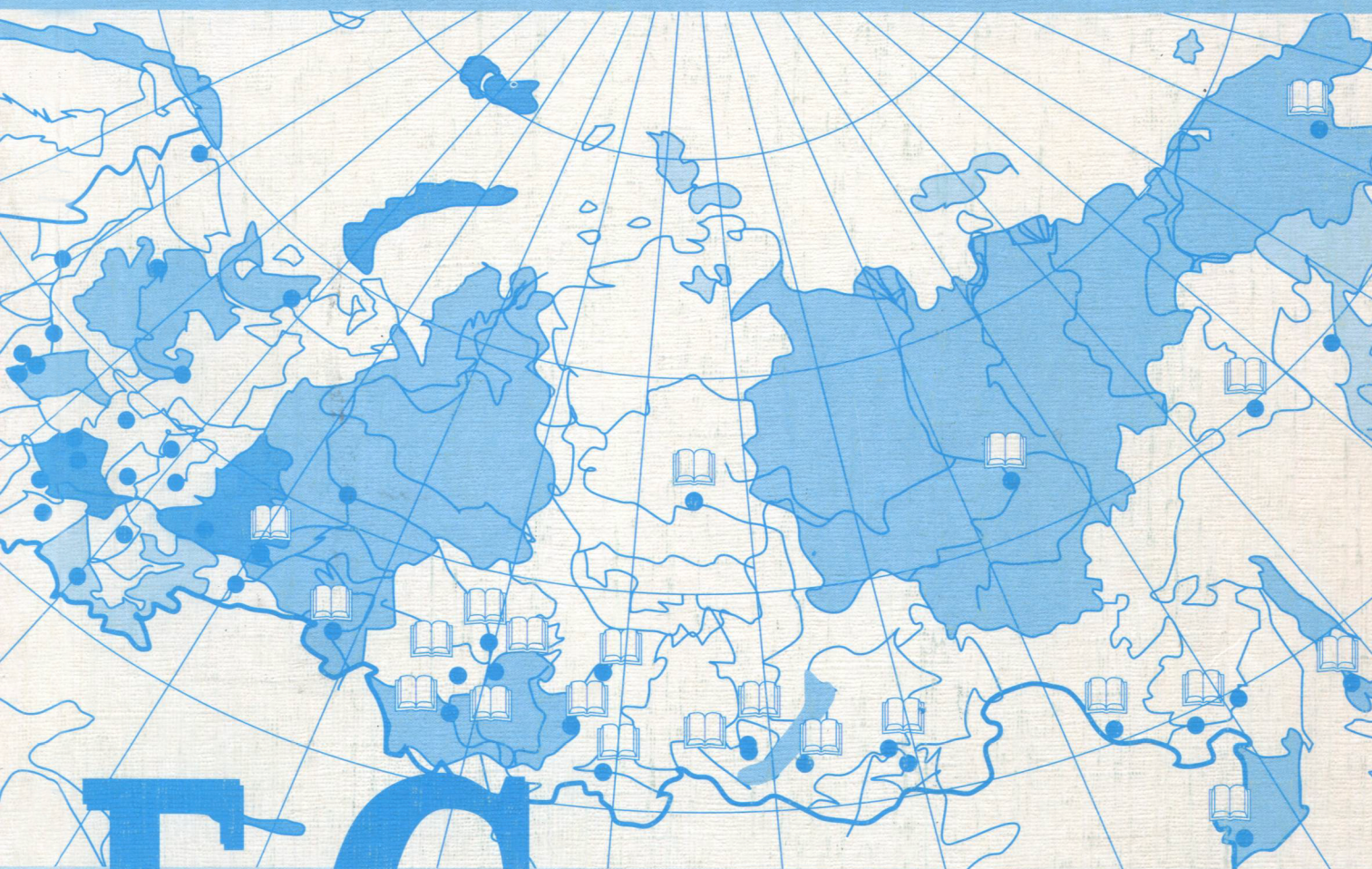

ISSN 1815-3186

№ 3, 2006

Библиосфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2006

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Елепов Б.С., д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Лаврик О.Л., д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),

Алексеев В.Н., канд. филол. наук, ГПНТБ СО РАН,

Бахтина О.Н., д-р филол. наук, ТГУ,

Ванчикова Ц.П., д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

Васильев С.Н., чл.-кор. РАН, ИДСиТУ СО РАН,

Дворкина М.Я., д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Гендина Н.И., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Каленов Н.Е., д-р техн. наук, БЕН РАН,

Крейденко В.С., д-р пед. наук, СПбГУКИ,

Лютов С.Н., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Мелентьева Ю.П., д-р пед. наук, НИИ исследований истории
книжной культуры при академиздатцентре «Наука»,

Пайчадзе С.А., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Пилко И.С., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Посадсков А.Л., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Трофимова Р.А., д-р социол. наук, профессор, АГИИК,

Федотов А.М., д-р техн. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

Шайдунов В.В., чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 3, 2006

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 3, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

- О неопубликованном наследстве
И.Г. Моргенштерн 3

- Метод библиографической реконструкции
биографии и его использование для
справочно-библиографического
обслуживания
Н.В. Бекжанова 5

- Краеведческая библиография
Национальной библиотеки
им. Н.Г. Доможакова Республики
Хакасия: история, современное состояние
А.Г. Вычужанина 12

- Создание и использование краеведческих
библиографических ресурсов МУК
«Центральная библиотека» городского
поселения Дудинки: опыт, проблемы и
перспективы
А.А. Сакиева 17

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

- Парадигма как методология научной
деятельности
В.П. Котенко 21

- Этические нормы и принципы научной
деятельности
А.М. СклярOVA 26

- Мысленный эксперимент как метод
культурфутурологии
А.В. Соколов 30

- Использование художественной
литературы при анализе проблем,
связанных с имиджем библиотек:
методические вопросы
М.Ю. Матвеев 32

- Ситуационный анализ в изучении
библиотечных явлений
С.А. Езова 37

CONTENTS

BIBLIOGRAPHY

- On an unpublished heritage
I.G. Morgenshtern

- The method of biography bibliographic
reconstruction and its use for reference
service

- N.V. Bekzhanova*

- Local bibliography in the N.G. Domozhakov
National library of the Republic Khakasija:
history, modern state

- A.G. Vychuzhanina*

- Creation and use the of local bibliographic
resources in MUK «Central library»
Dudinka settlement: experience, problems
and perspectives

- A.A. Sakijeva*

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

- Paradigm as a methodology of scientific
activity
V.P. Kotenko

- Ethic norms and principles of scientific
activity
A.M. Skljarova

- The mental experiment as a method of
cultural futurology
A.V. Sokolov

- The use of fictions to analyse problems on
library image: methodical questions

- M.Yu. Matveev*

- The use of case-studies for investigating
library phenomena
S.A. Ezova

ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS
Научный багаж книговеда-исследователя. Каким ему быть? <i>С.Н. Лютов</i>		Scientific luggage of a scientist dealing with bibliology. What should it be? <i>S.N. Ljutov</i>
	39	
ОБЗОРЫ		SURVEYS
Методика изучения читателей и библиотечной практики (обзор публикаций 40–50-х гг. XX в.) <i>А.Н. Ванеев</i>		Methods for studying readers and library practice (review of publications 1940–1950) <i>A.N. Vaneev</i>
	43	
МАСТЕР-КЛАСС		MASTER-CLASS
Организационно-технологическая документация в библиотеке. <i>Лекция для системы повышения квалификации библиотекарей</i> <i>Н.С. Редькина</i>		Organizational and technological documentation in a library: a lecture for the system of advanced education for librarians <i>N.S. Redkina</i>
	47	
НАУЧНЫЙ АРХИВ		EXPERIENCE EXCHANGE
Книга, по которой полвека Россия училась искусству чтения <i>И.И. Тихомирова</i>		The book which was a tutor of reading for half a century in Russia <i>I.I. Tikhomirova</i>
	55	
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Оптимальные формы библиотечного обслуживания научных сотрудников <i>Н.С. Лисовская</i>		Optimal forms for library service of research workers <i>N.S. Lisovskaya</i>
	59	
ЮБИЛЕИ		JUBILEE
Ученая душа коллектива! <i>И.И. Тихомирова</i>		Scientific soul of the library! <i>I.I. Tikhomirova</i>
	54	
ВЫШЛИ В СВЕТ		NEW BOOKS
	63	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ		IN PRESS
	46, 64	
Новости диссертационного совета ГПНТБ СО РАН		News of dissertation council of SPSTL BS RAS
	20, 42	
Информация о семинаре		Information about seminars
	16	
Информация для авторов		Information for authors
	65	

Библиографоведение

УДК 01+030+002.2(0.044)
ББК 78.5+92

О НЕОПУБЛИКОВАННОМ НАСЛЕДСТВЕ

© И.Г. Моргенштерн, 2006

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454111, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а*

Автор привлекает внимание к неизданным (но полностью подготовленным к публикации) работам, и прежде всего – к оригинальным справочным и библиографическим пособиям. Описывается авторский и другие архивы подобных материалов. Предлагается готовить их электронные версии и выставлять на сайтах крупных библиотек.

Ключевые слова: неизданные документы, архив, сайт.

По разным причинам в прошлом образовалось и сохраняется в архивах множество вполне законченных, добротных, научно значимых документов, иногда подготовленных к печати и оставшихся в сверстанном виде. Основной причиной неиздания таких документов в советскую эпоху чаще всего был идеологический и административный редакторско-цензурный барьер. В последние годы его сменил барьер экономический.

Среди этих документов наибольшую ценность для библиографов представляют оригинальные справочные и библиографические пособия. В моей картотеке собрано до 10 упоминаний о неопубликованных справочных и библиографических пособиях (тома 10 и 12 «Литературной энциклопедии», «Библиография российской библиографии» Б.С. Боднарского за 1926–1928, 1930–1938 гг., справочник У.Г. Иваска «Периодическая печать России, 1703–1917», восполняющий пропуски в фундаментальном указателе Н.М. Лисовского, библиографический указатель «Северный морской путь и районы Крайнего Севера» за 1917–1945 гг. и др.). В действительности их на порядок больше.

Нельзя сказать, что рукописи пребывают в неизвестности. Как правило, они каталогизированы в архивах и научных библиотеках. Время от времени о наиболее значимых пособиях сообщают в печати, добиваются их издания. Иногда издание удается осуществить. Так, при переиздании издательством «Аспект-Пресс» в 1992–2003 гг. «Русского библиографического словаря» на основе архивных данных были подготовлены к печати и выпущены пять новых томов /1/. В 1970 г. Бурятский институт общественных наук СО РАН выпустил пятый том составленного под руководством Н.В. Здобнова библиографического указателя по истории Бурятской АССР за 1890–1936 гг. Но рецензенты

справедливо подвергли это издание жесткой критике /2/. Был воспроизведен переплет основного издания, чем, собственно говоря, и ограничилась подготовка рукописи к печати. Остались неисправленными ошибки рукописи, не были составлены вспомогательные указатели. Издание стало негативным примером того, как не надо обращаться с наследством.

К счастью, примеров бережного и разумного отношения к наследству и публикации остающихся в рукописи или верстке пособий гораздо больше. Среди них можно назвать подготовленный сотрудниками научной библиотеки Байкальского государственного университета экономики и права и Российской государственной библиотеки указатель М.К. Азадовского о народном хозяйстве Иркутской губернии за 1901–1925 гг. /3/. Библиографам, подготовившим его к печати под руководством экономиста Д.Я. Майдачевского, пришлось восстанавливать истершиеся фамилии и заглавия, обращаться к первоисточникам.

Положительным примером восстановления документа в соответствии с замыслом организаторов издания можно назвать реконструкцию последних томов Сибирской советской энциклопедии (ССЭ), осуществленную группой специалистов под руководством доктора исторических наук А.Л. Посадкова в 2001–2002 гг. /4/. Глубоко проработав сохранившиеся в Государственном архиве Новосибирской области материалы ССЭ, группа подготовила к печати последний, пятый том энциклопедии на буквы Т–Я, а также дополнительный, шестой том с вариантами опубликованных статей и комментариями.

Подготовка ССЭ началась в середине 1920-х гг., в 1929–1932 гг. из печати вышли первые три тома, включавшие статьи на буквы А–Н. Тираж первого тома составил 10 тыс. экз., второго и третьего то-

мов – 8 тыс. В 1937 г. удалось отпечатать 25 или 30 экз. верстки четвертого тома, включавшего статьи от *Обдорск* до *Съезды**.

Подготовка издания осуществлялась в обстановке усиливающегося идеологического давления и нарастающих репрессий. Это приводило к многочисленным переработкам статей, некоторые тексты были исключены из издания. Почти все организаторы и редакторы издания были репрессированы, уцелел один москвич А.Н. Турунов. Из сказанного понятно, насколько сложная задача стояла перед группой А.Л. Посадкова. Остается надеяться, что будут найдены средства для издания пятого и шестого томов ССЭ.

Вероятно, нет необходимости разрабатывать общую программу опубликования остающихся в форме рукописей и тем более картотек библиографических пособий. Едва ли она может быть реализована. Но составить и пополнять на сайте центральной научной библиотеки, такой как ГПНТБ СО РАН, полноценный сводный указатель данных документов, с обязательным указанием мест хранения, вполне реально. А также на сайтах центральных научных библиотек регионов – указатели неопубликованных документов, относящихся к ним содержанием и/или происхождением. Можно предположить, что это стимулирует выпуск в свет справочных и библиографических пособий, хотя бы в электронном виде. Впрочем, сослагательное «хотя бы» неуместно. Публикация версток и рукописей в виде электронных изданий наиболее эко-

номична, поскольку не требует затрат на бумагу для тиража, переплетные работы и организацию продажи. Сказанное относится и к оригиналам современных справочных и библиографических изданий. Если же удастся издать такой документ и тираж распродан, естественным решением представляется открытие его на сайте.

Список литературы

1. Розенталь, И. С. Русский биографический словарь // *Вопр. истории*. – 2005. – № 1. – С. 171–173.
2. Банщикова, Л. С. Пятый выпуск «Библиографии Бурятии» / Л. С. Банщикова, М. М. Спектор // *Совет. библиогр.* – 1971. – № 4. – С. 78–82.
3. Богданович, М. М. Труд, увидевший свет через 80 лет // *Библиография*. – 2005. – № 5. – С. 116–118.
4. Сибирская советская энциклопедия: проблемы реконструкции издания : сб. ст., организац. и метод. док. по итогам выполнения проекта Рос. гуманит. науч. фонда № 01-01-00352А. – Новосибирск, 2003. – 83 с.

Материал поступил в редакцию 06.03.2006 г.

Сведения об авторе: *Моргенштерн Исаак Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы России, действительный член Международной академии информатизации, заведующий кафедрой информатики и библиографии, тел. (351-2) 36-78-71*

* В 1992 г. четвертый том издан в Нью-Йорке издательством Нормана Росса (Norman Ross Publication). Американцы нашли в библиотеках России шесть неполных корректурных экземпляров ССЭ, соединили их и получился фактически полный вариант того тома, который был сформирован к маю 1937 г. В этом томе всего один пробел в иллюстрации. За основу же, насколько я знаю, издатели брали экземпляр, имеющийся в личном архиве К.М. Азадовского (сына М.К. Азадовского). Первоначально было отпечатано 200 экз., затем по спросу делались допечатки. (*Примеч. А.Л. Посадкова*).

УДК 01
ББК 78.5

МЕТОД БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

© Н.В. Бекжанова, 2006

*Библиотека Российской академии наук
199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1*

Описывается метод библиографической реконструкции биографии, используемый в справочно-библиографическом отделе Библиотеки Российской академии наук при выполнении справок в режиме «запрос-ответ».

Ключевые слова: справочно-библиографическая работа, режим «запрос-ответ», биографии.

Изменение технологии создания, хранения и использования информации, политические, экономические и социальные изменения в обществе – все это и многое другое поставили библиотечных работников перед необходимостью определения своего места в этом новом информационном мире. Конкретно-историческая и социальная обусловленность библиотечно-библиографических процессов определили необходимость пересмотра и развития их методической базы. Объектом рассмотрения данной статьи является метод библиографической реконструкции биографии (БРБ), который был внедрен и используется уже почти десять лет справочно-библиографическим отделом Библиотеки Российской академии наук в рамках справочно-библиографического обслуживания (СБО) в режиме обслуживания «запрос-ответ» /1/.

Не ставя задачу проанализировать все факторы, повлиявшие на современное состояние библиотек, подробнее остановимся лишь на тех двух, которые оказались решающими в появлении метода БРБ.

В первую очередь, нужно отметить изменения в характере запросов, поступающих в справочно-библиографические службы (СБС). Меняющиеся общественные приоритеты вызвали к жизни новые вопросы, новые области исследования. Складывающийся в обществе, а вместе с ним и в науке, приоритет личности определил интерес исследователей к такому культурно-историческому феномену, как биография. Участились запросы, посвященные индивидуальным биографиям деятелей прошлого и настоящего, коллективным биографиям групп лиц. Объектом поиска становятся сведения

как о выдающихся деятелях прошлого и настоящего, так и о практически неизвестных персонах. Данные о первых, как показывает практика, при, казалось бы, достаточном количестве источников информации, не застрахованы от недоговоренностей, умалчивания, неточностей, лжи, предвзятых толкований. Вторые, по ряду причин (политических, религиозных, этических), совершенно не представлены в источниках. К этой же группе примыкают и так называемые «люди фона», ставшие в последние десятилетия предметом особого интереса целого ряда научных дисциплин, принявших на вооружение «биографический метод». В результате этого библиограф в процессе поиска сталкивается с тем, что решаемый им запрос не обеспечен источниками информации, релевантными запросу, т.е. деятельность библиографа протекает на фоне объективно или субъективно существующей информационной лакуны.

Вторым и очень важным моментом является нарастающая фактографическая направленность поступающих запросов. Библиографический и документный уровень обслуживания, как показывает наш опыт, оказывается недостаточным. Заказчик (читатель), обращаясь в СБС, имеет целью получить не ссылку на документ, содержащий факты интересующего его профиля, и даже не сам документ, а сведения, уже обработанные, максимально отвечающие его потребностям, подготовленные к использованию. В ряде случаев читатель согласен делегировать свои функции библиографу. Это происходит, когда он не может (из-за территориальной удаленности, недостатка времени, невладения методами поиска, незнания источниковой базы) или не хочет проводить поиск самостоятельно.

Коммерциализация услуг и нацеленность на использование труда профессионалов также содействуют этому. Необходимость в ходе СБО выполнять работы, полностью отвечающие потребностям заказчика, и определила появление метода БРБ в арсенале справочно-библиографического отдела БАН. Имея в своем базисе теоретические разработки биографики как научной дисциплины и практические приемы, используемые исследователями в процессе работы над биографиями деятелей самого широкого профессионального и занятийного диапазона, он дает возможность решать встающие перед библиографами новые задачи. Метод применяется при подготовке ответов на письменные запросы биографического профиля, соответствующие условиям, охарактеризованным ниже. Данный метод БРБ распространяется как на конкретные факты биографий определенных персон, так и на воссоздание (реконструкцию) жизненного пути отдельной личности или же целого коллектива.

Создатели теории биографики отмечают, что поскольку «в собственном смысле слова “биографией” можно обозначить лишь те жизненные реальности, которые получили соответствующее текстуальное выражение... биограф в состоянии сделать предметом биографического повествования лишь те жизненные реалии, которые определенным образом (пусть даже косвенно) обозначены, поименованы или засвидетельствованы» /2/. Любое исследование, так или иначе связанное с обращением к прошлому, представляет собой процесс реконструкции, воссоздания событийно-эмоционального ряда, характеризующего свершившийся исторический факт. Следовательно, достоянием исследователя могут стать лишь те факты, события, обстоятельства, которые тем или иным образом были зафиксированы на материальном носителе, будь то бумага, пленка или память компьютера.

Понимая под биографией «реконструкцию истории личностной индивидуальности», современные исследователи выделяют следующие ее «основные вехи»:

- выбор из потока исторических событий своего потенциального персонажа;
- сбор фактографического материала, установление его достоверности;
- формирование выводного (фактологического) знания, объяснение собранных фактов, построение моделей причинно-следственных зависимостей в поведении;
- составление повествования с использованием выбранных биографом изобразительных средств» /3/.

Очевидным становится то, что в процессе реконструкции биографии существуют этапы, которые самым тесным образом связаны с библиогра-

фией, с поиском. В первую очередь, это так называемый этап сбора фактографического материала, в ходе которого решается задача сбора биографических фактов. Под биографическим фактом понимается «определенное высказывание, фиксирующее эмпирический уровень знания и являющееся ответом на вопросы типа “кто?”, “что?”, “когда?”, т.е. обозначающее пространственно-временной уровень идентичности персонажа» /4/. На данном этапе работа исследователя прямо или косвенно базируется на использовании метода библиографического поиска. И в ряде случаев, охарактеризованных выше, исследователь может передать свои функции библиографу.

Метод БРБ, расширяя методический аппарат СБО в режиме «запрос-ответ», принципиально отличается не только от традиционно практикуемых библиографами методов обслуживания, с одной стороны, но и от собственно биографической реконструкции, с другой стороны. Традиционные методы СБО в режиме «запрос-ответ» предполагают в своем составе два процесса: поиск готовой информации, отвечающей возникшей информационной потребности, и формирование окончательного ответа и предоставление его читателю. Таким образом, очевидна нацеленность традиционных методов на работу с уже готовым материалом.

Метод БРБ, являясь ответом библиографов на существование информационных лакун, а значит, будучи нацеленным на работу с первичными источниками, включает три процесса: поиск готовой информации, отвечающей возникшей информационной потребности, и, как следствие безрезультатного поиска, выявление информационной лакуны; поиск конкретных фактов, отвечающих информационной потребности; формирование ответа и предоставление его читателю. Выявление информационной лакуны становится побудительным мотивом для перехода к поиску иной глубины, а именно к необходимости использования метода БРБ. В ходе его применения на основе отдельных фактов происходит формирование фактологического знания, отвечающего поставленной задаче. Именно оно и составляет ответ читателю.

Метод БРБ отличается от традиционно используемых в ходе СБО методов не только по числу входящих в него процессов, но и по ряду основных положений. А именно:

- по источниковой базе,
- уровню поиска,
- свойствам подготавливаемого продукта.

Источниковая база метода БРБ отличается от традиционной большей широтой и иным качественным составом. Привлекаемый круг источников выходит за пределы справочно-библиографического фонда, формируемого в основном из биобиблиографических словарей (справочников), энцик-

лопедий, библиографических указателей, реферативных изданий и т.п. Расширение происходит за счет активного привлечения к поиску практически всего совокупного библиотечного фонда конкретной библиотеки, в первую очередь, за счет источников, содержащих минимум авторского вмешательства и интерпретации биографического материала. Для XIX в. в числе наиболее важных можно назвать адрес-календари, памятные книжки, списки чинов по ведомствам и роду занятий, периодические и продолжающиеся издания (официальная и неофициальная их части), законодательные материалы, некрологи и т.п.

Таким образом, метод БРБ реализуется на всем фонде крупной научной библиотеки во всем его типологическом многообразии.

Метод БРБ характеризуется также принципиально иным уровнем поиска. Традиционные методы справочно-библиографического обслуживания в ходе режима «запрос-ответ» нацелены на поиск готового материала, отвечающего возникшей у читателя потребности. Источник, содержащий искомую информацию, может быть предоставлен читателю для ознакомления. Поиск при БРБ ориентирован на конкретный факт, который в ряду с другими фактами может послужить основой для построения (реконструкции) биографии (персоны или просопографии). Труды конкретного лица также понимаются нами как составная часть биографической информации. Именно найденные библиографом факты формируют основу реконструируемой биографии.

Найденные факты не просто предоставляются заказчику (читателю) по мере их нахождения или в хаотичном порядке, они непременно подвергаются библиографом аналитико-синтетической переработке (осмыслению, структуризации, свертыванию, формализации). Результатом этого становится определенный информационный продукт – биографическая справка, обладающий рядом признаков, которые позволяют характеризовать его как часть научно-эмпирического знания, а именно:

- новизной – информация, включенная в каждую биографическую справку, не существует в данном, едином, структурированном виде. Данное знание впервые создается в ходе СБО;
- кумулятивностью – создаваемое знание формируется на базе отдельных фактов, зафиксированных в различных источниках и найденных библиографом в ходе проведенного поиска;
- всеобщностью – создаваемое библиографом знание способствует нарастанию массы существующего научно-эмпирического знания;
- объективностью – основой формируемого знания служат факты, объективно существующие в «законсервированном виде». До выявления их роль может быть определена как потенциальная.

При формировании ответа не допускается искажения найденной информации;

- ситуативностью – биографическая справка подготавливается, исходя из прагматических потребностей конкретного читателя, что выражается в определенном ракурсе поиска и формирования ответа на запрос;

- самостоятельностью – знание, составляющее биографическую справку, может быть использовано заказчиком в качестве основы для своей научной или же иной работы. Но, оставаясь в отделе, выполнившим данный поиск, она становится доступной всем читателям библиотеки;

- преемственностью – читатель, используя полученное от библиографа знание в качестве промежуточного этапа основного научного исследования, продолжает работу библиографа;

- достоверностью – выявление фактов осуществляется на базе первичных источников, не подвергнутых авторской интерпретации или содержащих минимум ее;

- проверяемостью – обязательные ссылки на первоисточник получения информации, а также список использованной литературы позволяют сохранить связь между источником информации и читателем;

- гибкостью – подготовленная справка не является застывшей формой, заключенная в ней информация может подвергаться дальнейшей обработке в соответствии с задачами основного исследования.

Новизна рассматриваемого метода БРБ в СБО носит не абсолютный, а относительный характер. Многие приемы, используемые в процессе его реализации, применялись и ранее в ходе обслуживания читателей. Но как единство заложенных в него теоретических принципов и практических приемов метод БРБ делает работу библиографа творческой, позволяет ему реализовать себя профессионально, задействовать все имеющиеся в его арсенале методы поиска, значительно расширяет его профессиональное поле, приближает ее к научной, но, в свою очередь, налагает на библиографа большую ответственность. Она требует от него высочайшей профессиональной подготовки, широчайшей эрудиции, ответственности, самостоятельности в принимаемых решениях. При всем том библиограф никогда не заменяет исследователя. Разница между поиском библиографа в ответ на запрос, требующий применения метода БРБ, и научным поиском принципиальна.

Поиск библиографа всегда выполняется в ответ на запрос со стороны читателя. Библиограф не участвует в выборе персоны, равно как и не создает собственно биографии. В исследовательском процессе участие библиографа ограничивается этапом сбора фактического материала (подбор

фактов, их осмысление, формирование жизненной канвы персоны). Поиск библиографа всегда конечен. Однажды завершив поиск, подготовив ответ, библиограф не имеет возможности вернуться к нему впоследствии, если не будет повторного запроса со стороны того же или другого читателя. Реконструкция выполняется на конкретный исторический момент, обеспеченный определенным кругом источников. Появление новых источников не может заставить библиографа вернуться к работе, продолжить ее или переделать.

Поисковой базой библиографа являются печатные источники. Круг их объективно ограничен. Выход на архивные материалы чаще всего бывает опосредованным в виде ссылок на конкретные архивные фонды либо на конкретные архивы, где исследователь может продолжить поиск.

Присутствие личности библиографа в конечном продукте минимизировано. Библиограф не имеет права сознательно подвергать факты интерпретации, выражать те или иные эмоции, которые могут оказать влияние на дальнейший поиск исследователя. Симпатии и антипатии библиографа не должны влиять на процесс, а также на результат поиска.

Таким образом, работа библиографа – это лишь этап в работе исследователя. Поиск начинает и заканчивает исследователь. Библиограф проводит поиск на определенном этапе – этапе биографического факта. Библиограф на время проведения поиска принимает на себя часть функций исследователя, проходит часть его пути, в частности наполняет биографию фактами. Но никогда библиограф не может полностью заменить исследователя.

Все это позволяет говорить о том, что метод БРБ, имея в своем составе черты научного и библиографического поиска, носит достаточно самостоятельный характер. Применение его в ходе СБО в режиме «запрос-ответ» служит, по нашему мнению, аргументом в пользу того, что не только библиографирование, но и СБО дает основания характеризовать библиографию в качестве компонента науки как целостной системы. В ходе СБО вырабатываются и систематизируются объективные знания об определенном фрагменте действительности, вносится тем самым «вклад в создание научной картины мира».

Метод БРБ – метод, позволяющий в ходе справочно-библиографического обслуживания в режиме «запрос-ответ» средствами библиографического поиска на базе биографического материала, содержащего минимум авторской интерпретации, реконструировать фактографический ряд индивидуальной или коллективной биографии.

Практическая реализация метода БРБ включает четыре этапа (см. схему): 1) предварительный, 2) фактографический, 3) аналитический, 4) завершающий.

Предварительный этап является обязательным условием осуществления любой поисковой работы. Именно на этом этапе становятся очевидными объективно существующие лакуны. Так называемая «экспертиза» запроса позволяет определить его обеспеченность релевантной информацией. Поисковые операции предварительного этапа выполняют две функции: выявляют информационные лакуны, что приводит к решению о необходимости применения метода БРБ, а также являются одновременно поисковыми операциями собственно БРБ.

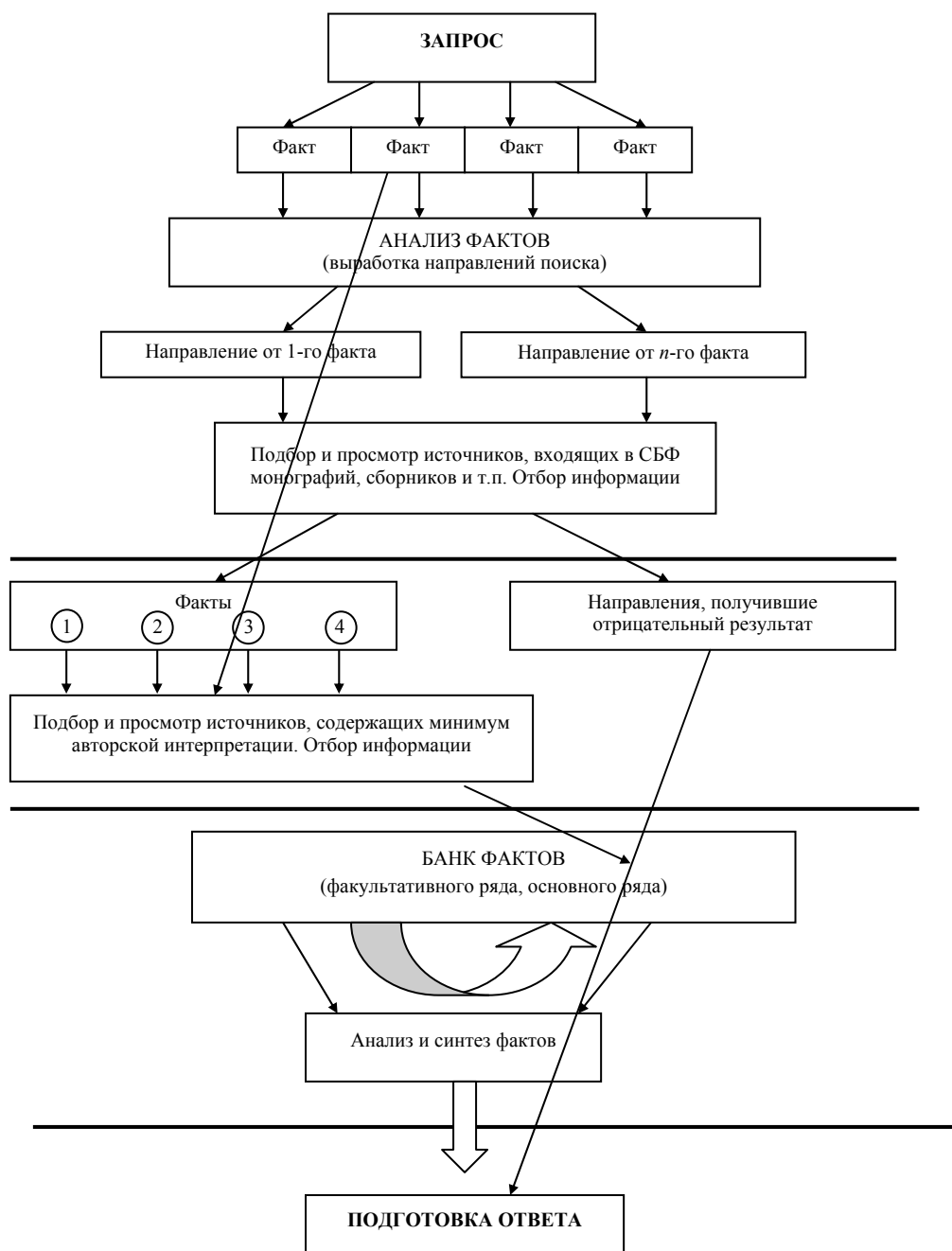
На предварительном этапе осуществляется наибольшее количество различного рода операций. Некоторые из них осуществляются на уровне осмысления, другие – на уровне практической реализации. Каждая совершенная операция имеет большое значение для всего последующего поиска.

На уровне осмысления библиограф внимательнейшим образом знакомится с поступившим запросом; препарирует запрос в целях извлечения максимума указанных в нем фактов; анализирует набор полученных из запроса фактов, известных заказчику. Тем самым начинается формирование банка фактов на уровне факультативных фактов. Под факультативными мы понимаем факты, не нашедшие пока документального подтверждения либо полученные из источников наибольшей степени субъективизма. Библиограф формулирует первоначальные направления поиска, которые задаются имеющимися в наличии фактами и вопросами, содержащимися в запросе. Каждый из них впоследствии должен будет пройти проверку на истинность и возможность поискового развития.

На уровне практической реализации с помощью справочно-поискового аппарата библиотеки формируется первоначальная источниковая база каждого определенного направления поиска. Данную источниковую базу составляют в основном источники, содержащие готовую информацию. В их составе присутствуют как издания, входящие в справочно-библиографический фонд, так и издания основного фонда библиотеки. В числе первых энциклопедии, биобиблиографические словари, справочники, библиографические указатели, реферативные журналы; в числе вторых монографии, сборники трудов, авторефераты диссертаций, статьи в периодических и продолжающихся изданиях и др.

В зависимости от наличия или отсутствия информации одни направления находят подтверждение и получают дальнейшее развитие, другие переходят в разряд не подтвержденных, и возвращение к ним происходит уже на других этапах работы. На этом этапе возможно и должно появление новых направлений поиска. Полученные конкретные факты попадают в банк данных на уровне основных и факультативных. Некоторые из фактов, попавших туда из запроса на уровне факультативных,

Схема реализации методики БРБ

находят подтверждение и переходят в разряд основных. Затем библиограф обращается к источникам общего хранения. Знакомясь со всеми отобранными источниками *de visu*, библиограф закладывает основу источниковой базы следующего, фактографического, этапа по каждому определенному им направлению поиска. Источниковая база следующего этапа формируется, по возможности, из источников, содержащих минимум авторской интерпретации, некоторые из них, наиболее важные для разыскания сведений о деятелях XIX в., назывались выше.

Фактографический этап является основным для пополнения банка фактов. На этом этапе просматриваются все отобранные на предварительном этапе источники по каждому из направлений поиска. Происходит наполнение каждого из них фактами основного и факультативного ряда. На этом этапе также осуществляется возврат к направлениям, не получившим развития на предыдущем этапе. Новые факты, полученные при просмотре тех или иных источников, задают новые направления поиска, которые отрабатываются по схеме предварительного и фактографического этапов. Факто-

графический этап является наиболее трудоемким и однообразным по выполняемым операциям, но именно на этом этапе в банк фактов поступает наибольшее количество конкретных фактов, которые впоследствии лягут в основу подготавливаемой справки. Таким образом, в результате фактографического этапа практически завершается формирование банка фактов.

На аналитическом этапе библиограф проводит работу с банком фактов, сложившимся на предварительном и фактографическом этапах. Базисом становятся факты основного ряда, не вступающие в конфликт с другими фактами. Факты факультативного ряда могут быть представлены в двух и более вариантах. Им уделяется особое внимание библиографа. Все данные анализируются библиографом, выявляются очевидные противоречия, существующие «белые пятна» в общей фактографической канве. Факты подвергаются аналитико-синтетической переработке, структурируются, между отдельными фактами устанавливаются дополнительные взаимные связи. «Белые пятна» задают новые направления поиска, которые, в свою очередь, отрабатываются по схеме предварительного и фактографического этапов.

Таким образом, на аналитическом этапе начинается формирование самостоятельного знания, которое должно обеспечить возникшую информационную потребность.

На завершающем этапе осуществляется работа по формированию окончательного ответа. Базой его становится банк фактов, подвергнутый аналитико-синтетической переработке на предыдущем, аналитическом этапе. Подготавливаемый ответ в обязательном порядке содержит: вводную часть, биографическую справку, список использованной литературы, приложения.

Во вводной части очерчиваются границы проведенной работы, представляются основные отработанные направления, приводится общая характеристика полученных результатов, называются сложности, с которыми пришлось встретиться в процессе поиска, задаются основные направления возможной дальнейшей работы, по тем или иным причинам не осуществленные в данном поиске либо выходящие за пределы библиотечно-библиографической сферы деятельности.

Биографическая справка содержит структурированный ряд фактов. Изложение может быть хронологическим, тематическим, логическим и др. Оно избирается в зависимости от логики имеющихся в наличии фактов либо по желанию заказчика. Факты биографии чаще всего располагаются в хронологическом порядке. Обязательными условиями подготовки основной части являются:

- ссылка на источник получения информации;
- приведение всех фактов из банка фактов: основных и факультативных. Факты факультатив-

ного ряда приводятся в одном ряду с фактами основного ряда. Первые, вступающие в противоречие со вторыми, могут быть так или иначе прокомментированы библиографом. Комментарии должны быть короткими, по существу вопроса.

Список использованной литературы содержит все основные источники, просмотренные библиографом в процессе работы. Он позволяет проследить отработанные направления. Задача списка использованной литературы состоит в том, чтобы обрисовать границы проведенной работы, ее источниковую базу. Принцип формирования списка может быть произвольным. Достаточно часто это бывает алфавитный список, но вполне допустимо, при необходимости, разделить материал на блоки, иллюстрирующие каждое из отработанных направлений поиска.

Приложения представляют собой дополнительную часть ответа. Наличие их не обязательно. Чаще всего в состав приложений включаются ксерокопии страниц наиболее редких и информативных источников либо источников, содержащих противоречивую информацию, или же тех, которые позволяют библиографу не повторять широко известные факты, а сосредоточиться на решении главной задачи поиска. При подборе приложений необходимо учитывать место проживания заказчика, а значит, доступность для него тех или иных источников.

В совокупности все части ответа представляют собой то искомое научно-эмпирическое знание, которое создается в ходе СБО и которое должно заполнить выявленную информационную лакуну и удовлетворить возникшую информационную потребность.

Представленная схема реализации на практике метода БРБ достаточно формальна. Лишь многие допущения позволяют вложить практику в «прокрустово ложе» теории. Любой поиск индивидуален, зависит от многих объективных и субъективных факторов. В процессе работы часто случаются повторы, возвраты к предыдущим этапам, многократные проверки и перепроверки одного или нескольких фактов; при этом какие-то факты так и не вписываются в общую структуру (например, очевидный, многократно повторяемый в ряде источников факт никак не находит документального подтверждения).

Метод БРБ, представляя собой симбиоз научного и библиографического поиска, позволяет библиографу в процессе СБО в режиме «запрос-ответ» выполнять работы по реконструкции биографии отдельных персон, формированию явных или скрытых коллективов, посредством этого осуществлять информационное обеспечение исследователей, в силу объективных или субъективных причин вынужденных прибегать к помощи библиографа, что опосредствованно служит развитию теоретической и практической науки в целом.

Применение метода БРБ в ходе обслуживания в режиме «запрос-ответ» является, по нашему мнению, одним из показателей усложнения СБО в целом, закрепления в ряду работ, выполняемых в рамках СБО крупных научных библиотек сложных аналитических разысканий с последующей интеллектуальной обработкой их результатов. Осознание того, что «в основе постиндустриального общества лежит ведущая роль информации... что выдвигает информационный труд в число приоритетных направлений человеческой деятельности», заставляет крупные научные библиотеки как хранилища огромного объема источников информации, сформированных за столетия, определять свое место в информационной инфраструктуре, а вместе с этим и оценивать свою жизнеспособность как информационных центров в новых складывающихся условиях.

Один из путей решения проблемы видится нам в расширении ассортиментной базы предлагаемых библиотеками услуг, в частности за счет сложных, интеллектуально насыщенных видов деятельности.

И немаловажную роль в данном случае должны играть СБС, в арсенале которых, как нам кажется, имеются все необходимые средства и возможности для этого. Внедрение метода БРБ в практику справочно-библиографических служб крупных научных библиотек открывает широкие возможности для повышения эффективности СБО, обеспечения необходимого в современных условиях уровня информационной поддержки научных исследований.

Список литературы

1. Бекжанова, Н. В. Библиографическая реконструкция биографии как фактор совершенствования справочно-библиографического обслуживания : дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Бекжанова. – СПб., 2002. – 141 л.; Бекжанова Н. В. Библиографическая реконструкция биографии // Вестн. БАЕ. – 2004. – № 3. – С. 54–58.
2. Валецкий, В. Л. Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица : биогр. альм. – 1995. – Вып. 5. – С. 37.
3. Там же. – С. 50–51.
4. Там же. – С. 53.

Материал поступил в редакцию 30.05.2006 г.

Сведения об авторе: Бекжанова Наиля Вилевна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник

Библиографоведение

УДК 01(571.513)
ББК 78.5(2Рос.Хак)

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. Н.Г. ДОМОЖАКОВА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

© А.Г. Вычужанина, 2006

*Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова Республики Хакасия
655017, г. Абакан, ул. Чертыгашева, 65*

Рассматривается история и современное состояние краеведческой библиографической деятельности в Национальной библиотеке им. Н.Г. Доможакова, анализируются основные библиографические указатели, методика их составления.

Ключевые слова: краеведческая библиография, краеведческие библиографические указатели, методика библиографирования.

Система краеведческих библиографических пособий по Хакасии начала складываться сравнительно недавно. В конце 1948 г. в Хакасской областной библиотеке была введена штатная единица первого в истории библиотеки библиографа, в обязанности которого входило и создание библиографических пособий краеведческой тематики.

Но первые шаги в направлении краеведческой деятельности – выявление краеведческих материалов и организация на их основе краеведческой картотеки – были сделаны лишь с созданием методико-библиографического отдела (1958 г.) и введением штатной единицы библиографа-краеведа. Краеведческая же библиографическая деятельность в библиотеке сдвинулась с мертвой точки с приходом в нее Нины Александровны Танзыбаевой (1960 г.), проработавшей в этой должности 20 лет, заложившей фундамент всей краеведческой деятельности вообще и краеведческой библиографии в частности. Под ее руководством формировался краеведческий справочно-библиографический аппарат и появились самые первые рекомендательные указатели: «Что читать о Хакасии» (1967), «Абакан» (1973), «Комсомол Хакасии» (1974).

Несколько позднее, в 1980 г., вышел из печати добротный по то-

му времени рекомендательный указатель «На земле хакасской», включивший около 750 названий литературы популярного и частично исследовательского характера, который знакомил с жизнью области, ее природой, народным хозяйством, культурой, историей и перспективами развития. Пособие открывает «Хроника знаменательных и памятных дат по Хакасии», в конце дан вспомогательный именной указатель.

В этом же году увидел свет первый календарь знаменательных и памятных дат «Наша Хакасия. 1980», выпущенный к 50-летию Хакасской автономной области. Надо отметить, что в данный период активно издавались и библиографические пособия «малых форм» на самые разные темы.

Научно-вспомогательные библиографические пособия тех лет представлены «Библиографическим указателем трудов Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (1944–1974)», изданным в 1976 г., а также биобиблиографическими указателями «Писатели Восточной Сибири» (Иркутск, 1973; Якутск, 1978; Иркутск, 1983), подготовленными зональным объединением библиотек Восточной Сибири, с которым сотрудничала наша библиотека, предоставив материалы для разделов «Хакасская литература» и «Писатели Хакасии, пишущие на русском языке».

На протяжении всего этого времени библиотека была и методическим центром краеведческой библиографической работы для библиотек области: консультировала, составляла методические рекомендации, оказывала практическую помощь при создании краеведческих каталогов и картотек в централизованных библиотечных системах (ЦБС).

Н.А. Танзыбаева

Подводя итог этому условно выделенному периоду краеведческой библиографической деятельности библиотеки, необходимо отметить и ее попытки координировать свою работу с библиотеками других систем и ведомств (библиотеками педагогического института, Хакасского НИИ языка, литературы и истории, Хакасской сельскохозяйственной опытной станции и др.). Был создан координационный совет из представителей этих библиотек, проводились совещания, семинары, заседания по вопросам взаимодействия библиотек при создании краеведческих библиографических пособий, но желаемого результата эти усилия не принесли.

Следующим заметным событием в развитии системы краеведческих библиографических пособий стало издание универсального научно-вспомогательного текущего указателя «Литература о Хакасской автономной области». В 1982 г. вышел первый выпуск, включивший материалы о Хакасии за 1981 г. Сначала указатель выходил ежегодно, затем два раза в год (по полугодиям) и включал в себя книги, статьи из сборников, трудов, ученых записок, журналов, центральных, республиканских и местных газет на русском, а с 1989 г. и на хакасском языках. Каждый выпуск снабжен вспомогательными указателями – именным и географическим.

В начале 90-х гг. XX в. издано несколько рекомендательных пособий. В 1990 г. вышли переработанный и дополненный новыми материалами указатель «Абакан» (в 2001 г. подготовлен второй выпуск, который существует в электронном виде) и рекомендательное пособие «Хакасия в Великой Отечественной войне». К 5-летию провозглашения Хакасии республикой подготовлено пособие, посвященное истории становления государственности Хакасии «Под флагом республики» (1996).

Серьезной структурной перестройке подверглась краеведческая библиографическая служба, когда библиотека получила статус национальной: был выделен сектор краеведческой библиографии и отдел государственной библиографии. Десять лет, прошедшие с этого события, были, пожалуй, самыми плодотворными в развитии краеведческой библиографии. В эти годы продолжалась активная работа по формированию системы краеведческих библиографических пособий и началось создание электронного краеведческого каталога.

В 1996 г. вышел последний (18-й) выпуск «Литературы о Республике Хакасия», и с 1997 г. библиотека начала издание «Летописи печати Республики Хакасия». «Летопись» выходит в двух частях. Часть 1 включает «Книжную летопись», «Летопись журнальных статей», раздел «Республика Хакасия в печати Российской Федерации», «Летопись авторефератов» и «Летопись рецензий». Часть 2 – «Летопись газетных статей». К первой части даны

вспомогательные указатели: именной, географический и предметный, ко второй – именной и географический.

К текущим универсальным пособиям можно отнести также и ежегодный «Информационный список краеведческой литературы, поступившей в фонд Национальной библиотеки им. Н.Г. Доможакова».

Вторая группа научно-вспомогательных пособий системы – биобиблиографические и персональные указатели – представлена двумя изданиями. Одно из них – «Писатели Хакасии» (2000) – биобиблиографический справочник, в котором имеются материалы о 35 членах Союза писателей России, вышел тиражом 500 экз. Издание включает более 2,5 тыс. названий на русском и хакасском языках (газетные публикации художественных произведений в пособие не вошли) и содержит вспомогательный именной указатель.

Второй в этом ряду – биобиблиографический справочник «Бутанаев Виктор Яковлевич» (2001) вышел тиражом 200 экз. и посвящен 55-летию со дня рождения и 35-летию научной и общественной деятельности хакасского ученого, внесшего большой вклад в изучение истории, этнографии и в целом культуры хакасского народа. В нем дан хронологический перечень работ ученого, биографические сведения и материалы о его жизни и научной деятельности. Справочно-поисковый аппарат состоит из алфавитного указателя названий работ, указателей соавторов, языков публикаций и списка периодических и продолжающихся изданий, в которых публиковались работы ученого.

Кроме этого, необходимо назвать и указатель местных изданий «Хакасское книжное издательство: каталог книг (1928–2001)», вышедший в 2004 г. Каталог включает более 1,5 тыс. названий книг, выпущенных Хакасским книжным издательством за весь период его существования. В 2002 г. правительство Республики Хакасии приняло решение о ликвидации государственного издательства и о создании нового издательства Министерства образования республики. Поэтому данный указатель как бы подводит итог деятельности издательства, сыгравшего в свое время огромную роль в становлении хакасской письменности, развитии хакасской литературы и в целом культуры хакасского народа.

В группе научно-вспомогательных указателей, издаваемых Национальной библиотекой, пока отсутствуют ретроспективные универсальные и отраслевые указатели, но работа по их созданию ведется. Завершается подготовка к изданию указателя «Литература о Республике Хакасия (2-я половина XIX–XX вв.)». Т. 1. Природа и природные ресурсы Республики Хакасия, их охрана и рациональное использование».

В указатель включаются книги, статьи из сборников, периодических и продолжающихся изданий, тезисы докладов совещаний, конференций, авторефераты диссертаций (выборочно), всего 4 тыс. названий. Публикации производственного характера, научно-популярная литература, материалы из местных периодических изданий отражаются только в тех случаях, когда в них освещаются вопросы охраны природы и экологическая ситуация в республике. Не включается литература временного характера. Вспомогательный аппарат состоит из именного и географического указателей и списка просмотренных библиографических пособий.

Необходимо сказать еще об одном пособии, над которым в настоящее время идет работа. Это указатель содержания литературно-художественного альманаха хакасских писателей, который, меняя свое название, издается с 1940 г. Выход в свет такого указателя поможет, хотя бы частично, закрыть «белые пятна» краеведческого каталога, образовавшиеся вследствие того, что систематической и полной росписи периодических изданий на хакасском языке не было до 1989 г.

В долгосрочной перспективе и продолжение работы над указателем «Литература о Республике Хакасия» (в ближайших планах – подготовка II тома «История»), и поиск новых направлений деятельности. Представляется возможным создание единого «Каталога книг, изданных в Хакасии», «Сводного каталога книг о Республике Хакасия», а также разработка новых отраслевых и тематических направлений научно-вспомогательных библиографических пособий (например, «Хакасский фольклор», «Музыкальная культура хакасов»).

Среди рекомендательных библиографических пособий наиболее востребованным и важным для краеведческой работы остается календарь знаменательных и памятных дат, работа над которым в последние годы осуществляется в сотрудничестве с Государственным архивом Республики Хакасии. Создана и постоянно пополняется база данных электронного варианта календаря, которая помогает в автоматизированном режиме производить выборку дат.

Значительное место в системе рекомендательных пособий занимают тематические указатели, в

которых находят отражение различные стороны жизни республики, ее история и культура. При содействии Хакасской республиканской общественной организации жертв политических репрессий общества «Мемориал» в 2001 г. был издан тиражом 600 экз. указатель о политических репрессиях в Хакасии «Горькая правда истории».

Библиографический указатель «Памятники истории и культуры Хакасии» (2005), вышедший тиражом 300 экз., предлагает информацию (около 600 названий) об историко-археологических памятниках Хакасии и проблемах их охраны. Наряду с научно-популярными включены и научные статьи, без которых невозможно получить полное представление о теме. А чтобы облегчить поиск нужных мате-

риалов и их понимание, читателю предлагается вспомогательный аппарат, состоящий из именного и географического указателей, а также приложения, включающего в себя

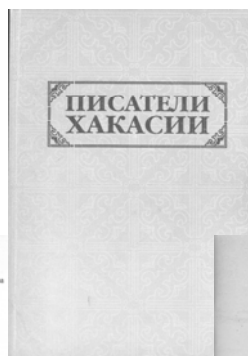
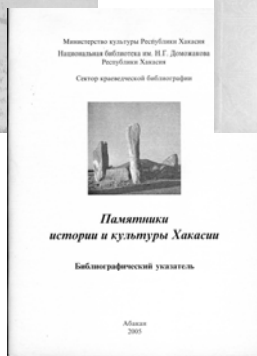
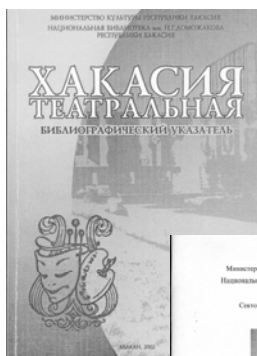
«Хронологию древней истории Хакасии» и «Краткий терминологический словарь».

Читателям, интересующимся театральным искусством Хакасии, адресован библиографический указатель «Хакасия театральная», изданный тиражом около 300 экз. и содержащий информацию (около 1 тыс. названий) о материалах (книги, статьи из сборников и периодики), дающих представление о путях развития театров Республики Хакасии от истоков до сегодняшнего дня, а также хакасской драматургии (раздел «Хакасские драматургии»).

История каждого театра республики (Хакасский национальный драматический театр им. А.М. Топанова, Русский республиканский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова, Театр кукол «Сказка» и др.) рассматривается в следующей последовательности: история театра, гастроли театра, отдельные спектакли, режиссеры, актеры.

Отбор материала не ограничен строгими временными рамками. Для того чтобы история театра была полной и понятной современному читателю, пособие включает выборочно материалы за старые годы. Особенно это касается рецензий на отдельные спектакли.

К крупным разделам указателя даны небольшие вступительные статьи. Широко используются

краткие пояснительные аннотации, дан вспомогательный именной указатель.

Такая структура и подход к отбору материала помогут сохранить жизнеспособность пособия на долгие годы.

Среди тематических пособий последнего десятилетия есть указатель, составленный в помощь изучению и пропаганде литературы о природе Хакасии, проблемах ее сохранения «Что имеем, как храним...» (2001). К 290-летию присоединения Хакасии к России вышел указатель «Путь длиною в столетие» (1997), знакомящий с историей становления государственности Хакасии. Список литературы в помощь патристическому воспитанию молодежи «Государственные символы Республики Хакасия» вышел в свет в 2004 г. К 70-летию Хакасского республиканского краеведческого музея составлен список литературы «Хранители истории» (2001).

Интересным представляется биобиблиографический справочник «Лауреаты Государственной премии Республики Хакасия им. Н.Ф. Катанова (1993–1999)», вышедший тиражом 250 экз. в 2003 г. В нем даны сведения о жизни и деятельности девяти обладателей премии, внесших значительный вклад в развитие науки и культуры Хакасии. Персональный раздел состоит из двух частей: биографической и библиографической. Библиографические сведения даются отдельно на хакасском и русском языках.

Подготовлено к изданию еще одно пособие из этой серии – рекомендательный указатель «Хакасия спортивная», в котором обобщены достижения спортсменов Хакасии на мировом и общероссийском уровнях. Материал в указателе сгруппирован в двух основных разделах: «История развития физической культуры и спорта в Хакасии» и «Персоналии».

Библиографические сведения даются на русском и хакасском языках. При создании этого указателя консультативную помощь библиотеке оказало Министерство по физической культуре и спорту республики.

Краткий обзор основных краеведческих пособий, издаваемых Национальной библиотекой им. Н.Г. Доможакова, дает основание утверждать, что главная задача, стоящая перед библиографами, – создание системы библиографических пособий – решается, созданы (или создаются) основные звенья этой системы, расширяются информационные возможности библиотеки, что позволит в будущем совершенствовать формы и методы пропаганды краеведческих знаний.

Нас можно упрекнуть в том, что в последние годы не появилось ни одного пособия, посвященного вопросам экономического развития республики. Это связано с тем, что очень большие (и не

всегда позитивные) изменения происходят в сфере экономики, поэтому создание таких пособий не принесет желаемых результатов: сведения, содержащиеся в нем, могут устареть еще до выхода указателя в свет.

Основные усилия сектора краеведческой библиографии в настоящее время направлены на создание библиографических пособий, рассчитанных на «долгую жизнь»: информация, содержащаяся в них, надеемся, будет востребована не только сегодня, но и в последующем. А в недалеком будущем информация, накопленная в краеведческом электронном каталоге, поможет в формировании небольших рекомендательных указателей и по актуальным вопросам экономического развития Хакасии.

В заключение хотелось бы остановиться на одной позитивной тенденции, которая начала складываться в работе центральных городских и районных библиотек Республики Хакасии. Начиная с 2002 г. эти библиотеки стали активно работать над созданием краеведческих рекомендательных библиографических пособий. Первый персональный биобиблиографический указатель «Ю.М. Кабачков (1955–1991)», посвященный творчеству поэта-земляка, выпустила Центральная городская библиотека г. Саяногорска. Ею же в 2002 г. составлено еще одно библиографическое пособие – «Представляем содружество...», посвященное 35-летию саяногорского литературного объединения «Стрежень». Оба указателя снабжены вспомогательным аппаратом (первый – алфавитным списком произведений поэта, второй – именным указателем).

Биобиблиографический указатель «Почетные жители Алтайского района» издала Алтайская районная библиотека в 2004 г. Он содержит краткие биографические сведения о жителях района, удостоенных звания «Почетный гражданин Алтайского района», и пристатейный список литературы об их жизни и деятельности.

Интересные информационно-библиографические и иллюстративные материалы содержатся в пособии «Открывая мир искусства» (2005), составленном Абаканской ЦБС совместно с Абаканской детской художественной школой им. Д.И. Каратанова и посвященном 40-летию юбилею школы.

80-летию со дня образования Бейского района посвящен рекомендательный указатель общего характера «Бейский район: вчера, сегодня, завтра» (2004). Многие ЦБС республики стали издавать календари знаменательных и памятных дат по своим территориям (Абаканская Саяногорская, Бейская, Таштыпская и др.), которые являются дополнением к аналогичному календарю «Хакасия...», выпускаемому Национальной библиотекой.

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Это первые шаги, сделанные библиотеками Республики Хакасии на пути создания краеведческих библиографических пособий. Некоторые из них не лишены пока недостатков, но выпуск таких указателей, несомненно, послужит активи-

зации краеведческой работы и пропаганде краеведческих знаний.

Материал поступил в редакцию 29.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Вычужанина Алла Григорьевна – заведующая сектором краеведческой библиографии, тел. (390) 223-99-40, e-mail: nbdrx@nbd.dimetra.ru*

Семинар СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (лицензия А 012671)

Тема: Технологии ИРБИС.

Цель: ознакомление слушателей с ИРБИС – системой автоматизации библиотек, отвечающей всем международным требованиям, предъявляемым к современным библиотечным системам, и в то же время поддерживающей все многообразие традиций российского библиотечного дела. В системе реализованы все типовые библиотечные технологии, включая технологии комплектования, систематизации, каталогизации, читательского поиска, книговыдачи и администрирования, на основе взаимосвязанного функционирования пяти типов автоматизированных рабочих мест: «Комплектатор», «Каталогизатор», «Читатель», «Книговыдача», «Администратор».

Для сотрудников научных библиотек.

Место проведения: ГПНТБ СО РАН, Новосибирск.

Время проведения: 25–29 сентября 2006 г.

Преподаватели: канд. техн. наук С.Р. Баженов – зав. отделом автоматизации; Р.А. Черныхаева – руководитель центра научной обработки документов; Н.Л. Старышкина – научный сотрудник; Е.В. Бахмутова – инженер-программист; Е.Г. Шрамкова – инженер-программист.

Тел. для справок: (383) 266-83-76; e-mail: artem@spsl.nsc.ru

Библиографоведение

УДК 01(571.51)
ББК 78.5(2Рос-4Крн)

СОЗДАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ МУК «ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА» ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДУДИНКИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© А.А. Сакиева, 2006

*МУК «Центральная библиотека» городского поселения Дудинки
647000, Красноярский край, г. Дудинка, ул. Матросова, 8а*

Рассматриваются проблемы создания краеведческих информационных ресурсов многонационального Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района с использованием автоматизированных и традиционных технологий.

Ключевые слова: краеведческая библиография, базы данных, библиографические указатели, методика библиографирования.

Центральная библиотека городского поселения Дудинки, являясь главным информационным центром города и располагая универсальным фондом на русском языке, языках коренных малочисленных народов Таймыра: долганском, нганасанском, ненецком, эвенкийском, энецком, имеет возможность удовлетворять запросы читателей (пользователей) в актуальной краеведческой информации о событиях, оставивших свой след в истории Таймыра, традиционной бытовой культуре народов Таймырского полуострова, литературе Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района (ранее автономного округа).

Сегодня наблюдается активное потребление как печатных, так и электронных ресурсов, не взаимоисключающих, а взаимодополняющих друг друга. Их параллельное сосуществование необходимо для гармоничного развития информационного пространства.

Начиная с 2004 г. развитие информационных библиотечных технологий является определяющим фактором в улучшении качества обслуживания читателей (пользователей) библиотеки. С 1994 г. внедряется «АС-Библиотека-2». В автоматизированном режиме ведутся: инвентарный учет фонда, электронный каталог (формируется с 1994 г., содержит более 34 тыс. записей). В настоящее время в библиотеке созданы новые подразделения: медиацентр (доступ к сети Интернет, фонд CD-ROM), центр правовой информации (БД «КонсультантПлюс», региональное законодательство). Ведется формирование сводного электронного краеведческого каталога и полнотекстовой БД газеты «Таймыр».

Информационно-библиографический отдел реализует все основные направления библиографической и информационной деятельности библиотеки:

- создание и ведение справочно-библиографического аппарата (СБА) библиотеки;
- справочно-библиографическое обслуживание;
- библиографическое информирование;
- составление библиографических пособий различного целевого и читательского назначения.

С 2004 г. сотрудниками отдела активно формируются библиографические базы данных: систематическая картотека статей; краеведческая картотека, всего более 20 тыс. записей.

В зале каталогов и картотек оборудовано читательское место, установлен компьютер, благодаря которому обеспечен быстрый доступ к библиографическим БД. Электронный каталог и электронная краеведческая картотека помогают доводить до читателей сведения о краеведческом фонде. Они призваны отражать сведения обо всех краеведческих документах, представленных в фонде библиотеки. Включают описания книг, видеоматериалов, статей из сборников и периодических изданий. Нередко данные электронные ресурсы являются единственными, наиболее полными источниками сведений о жизни и творчестве местных и национальных писателей и поэтов, других знаменитых людей Таймыра и издания их произведений. А с помощью краеведческой картотеки, своевременно отражающей новые материалы, запросы выполняются быстро, справки выдаются содержательные, отвечающие потребностям читателей.

С октября 2005 г. начата работа по программе «Ретроспективная национальная библиография

РФ»: формируется ретроспективная краеведческая база данных «Таймыр (1990–2000 гг.)» (более 2 тыс. записей).

Так как ретроспективная национальная библиография России формируется как система электронных библиографических ресурсов, каждый из проектов (в том числе и нашей библиотеки), включенных в программу, рассматривается как неотъемлемая часть системы. Реализация проекта (к 2010 г.) позволит стимулировать создание в библиотеке электронных информационных ресурсов, обеспечит свободный доступ к ним пользователям. В перспективе наша библиотека сможет иметь развитую и гибкую национальную библиографическую службу, что будет способствовать выполнению важной социальной задачи – «сделать информацию и знания доступными для всех» и в конечном итоге – интеграции Таймыра в российское информационное пространство.

При формировании данной базы в настоящее время появились трудности: описание источников необходимо давать на языке оригинала (языках коренных малочисленных народов Таймыра: долган, нганасан, ненцев, энцев, эвенков) с переводом на русский язык. Для этого необходимо привлекать специалистов-языковедов, что потребует дополнительных финансовых средств. Еще одна проблема – для включения этих источников в БД существуют специальные языковые шрифты, установить их в «АС-Библиотека-2» пока нет технической возможности. Таким образом, на сегодня данная база включает в себя сведения в основном из газет, журналов, сборников на русском языке, а на языках же коренных народов в том случае, если в написании источника не требуется специальный шрифт и он имеет перевод на русский язык.

Наряду с этим важным представляется и выпуск краеведческих библиографических пособий. Как показывает опыт, они играют положительную роль в повышении качества информационно-библиотечного обслуживания.

Издательская продукция библиотеки позволяет познакомить с ее фондами и каталогами всех потенциальных читателей Таймыра, в том числе из самых отдаленных населенных пунктов.

Составление библиографических указателей – процесс очень сложный и трудоемкий.

Ведущую роль в составлении краеведческих библиографических пособий играет информационно-библиографический отдел библиотеки. Этому направлению деятельности уделяется особое внимание. Составляются указатели, списки литературы, дайджесты, биобиблиографические справочники, в которых отражаются и регистрируются материалы о Таймыре и его людях, о событиях,

которые имели место на его территории. Каждая книга, каждая статья, посвященная Таймыру, должна быть бережно описана и включена в краеведческий каталог, в электронную базу данных, в соответствующий список или библиографический справочник. Тематика пособий определяется пожеланиями читателей, их запросами и интересами.

За 2000–2005 гг. были подготовлены и изданы: персональные библиографические указатели литературы: «Огдо (Евдокия Егоровна) Аксенова» (материалы 1994–2005 гг.), «Любовь Прокопьевна Ненянг (Комарова)» (материалы 1994–2000 гг.), посвященные жизни и творчеству известной долганской поэтессы О. Аксеновой и ненецкой писательницы Л. Ненянг.

Рекомендательные указатели литературы, освещающие источники по истории и этнографии Таймыра, – «Хатанга. Прошлое и настоящее» (2003), «Коренные малочисленные народы Таймыра: традиции, быт, культура» (2005). Представлю более подробно последнее издание и краеведческий календарь памятных дат.

Таймыр – самая северная территория России. Его суровые земли скрывают уникальные природные богатства. Но главное его богатство – это люди, населяющие эту прекрасную и загадочную землю, пять этносов, занимающих исконно принадлежавшие им земли и ведущих традиционный образ хозяйствования.

Коренные народы Таймыра длительное время изучались этнографами, историками, фольклористами – поэтому назре-

ла необходимость объединить информацию о существующих многочисленных исследованиях и публикациях в одно издание. Вышеназванный указатель – рекомендательное библиографическое пособие, которое позволит дать читателю комплексное представление о литературе по теме.

Указатель освещает работы по материальной и духовной культуре, по различным аспектам трудовой и бытовой жизнедеятельности, об этнических особенностях коренных малочисленных народов Таймыра.

В указателе 12 тематических разделов, расположение материала внутри разделов – по отраслям, тематическим рубрикам. Литература сопровождается аннотациями справочного характера.

В настоящем указателе учтены как региональные публикации, так и издания, вышедшие в раз-

ное время в России. Включены книги, статьи из сборников, трудов, журналов, центральных, региональных и краевых газет, грамзаписи, диски, рецензии на русском языке и на языках коренных народов Таймыра. Хронологический охват литературы: 1931–2004 гг.

Рекомендательный библиографический указатель «Коренные малочисленные народы Таймыра: традиции, быт, культура» интересен и полезен широкому кругу читателей.

Ежегодно отделом ведется работа над созданием краеведческого справочно-библиографического пособия: «Таймыр-... Календарь памятных дат» (2004–2006 гг.). С 2004 г. календарь выходит отдельным печатным изданием.

Это пособие отражает наиболее значительные события из истории Таймыра, г. Норильска, Норильского промышленного района, их экономической, научной и культурной жизни. В каждом из выпусков календаря даны краткие исторические справки и библиографические списки литературы. Здесь вы найдете биографические сведения о смелых и отважных людях, исследователях, первопроходцах Таймыра, которые отдали освоению Севера долгие годы своей жизни, а некоторые и саму жизнь. Наряду с известными всей России именами, в календаре можно познакомиться и с биографиями почетных граждан, известных в округе поэтов и писателей, других замечательных личностей Таймыра. Даты в календаре приведены в хронологической последовательности по месяцам. Рекомендуемая литература к датам располагается в обратнхронологическом порядке.

В течение многих лет сотрудниками библиотеки собираются, фиксируются и бережно хранятся факты и события из жизни самого северного региона. Конечно, не все материалы, поступающие в «копилку» календаря, находят место на его страницах, отбираются наиболее значимые события. Не включаются даты, вызывающие сомнения, содержащие противоречивый характер. В ходе работы над календарем для облегчения поиска необходимых сведений возникла необходимость дополнить его вспомогательным аппаратом. Так, выпуск календаря за 2006 г. уже содержит «Указатель организаций и памятников», «Именной указатель», «Географический указатель».

Трудность составления «Календаря...» заключается в том, что не все даты освещаемых в нем

событий отражены в местной краеведческой печати достоверно, а некоторые не указаны совсем. Работа по уточнению и разысканию подобных сведений требует значительного времени. Предлагаемая информация должна соответствовать действительности, быть интересной и доступной для широкого круга читателей. Поэтому библиографическому составителю приходится выполнять функцию редактора, устранять фактическую неточность, литературно обрабатывать текст. Учитывая опыт создания такого издания в других библиотеках страны, планируется к подготовке будущих выпусков календаря привлекать широкий круг специалистов, ученых, музейных и архивных работников, краеведов.

Читательская публика Таймыра уже дала календарю положительную оценку, он рассчитан на широкий круг читателей, но в первую очередь стал помощником для краеведов, учителей, библиотекарей, для работников средств массовой информации, для студентов и учащихся, занимающихся краеведением. Надеемся, что и в будущем настоящее

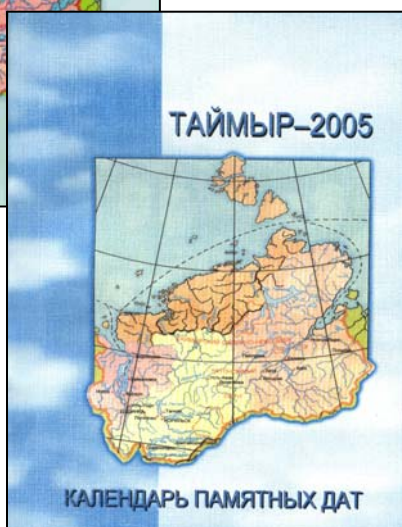
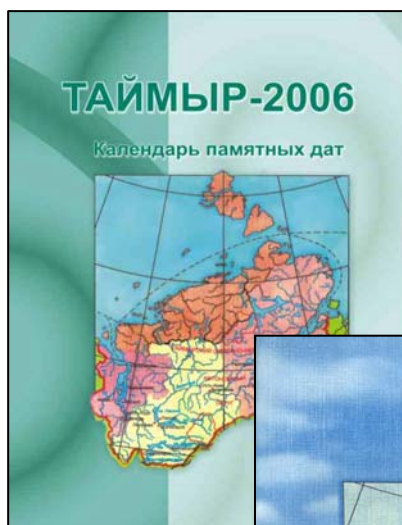
справочно-библиографическое пособие, отражающее большой пласт ценной краеведческой информации, будет интересно читателям и востребовано.

Кроме печатных изданий, отделом подготовлены рекомендательные списки литературы: «Катастрофы, произошедшие на территории Таймыра с древнейших времен до современности»,

«Единый край – наше общее будущее», «Война прошла по этим судьбам (земляки-таймырцы в годы Великой Отечественной войны)» и др.

Ведется работа по подготовке библиографических справочников: «Литераторы Таймыра», «Почетные граждане Таймыра» и др.

На сегодняшний день эти библиографические краеведческие пособия являются емкими по содержанию электронными изданиями, используются при подготовке массовых мероприятий, выполнении справок, организации выставок, в индивидуальной работе с читателями. В недалеком будущем предполагается представление готовых библиографических изданий на сайт библиотеки в городскую сеть при Центре информатизации «Мастера», в сеть Интернет.

Издательская деятельность должна оставаться одним из ведущих направлений работы не только информационно-библиографического отдела, но и других отделов МУК «Центральная библиотека», что позволит сохранить библиотеке лидирующее положение в области библиографии и пропаганды краеведческих знаний.

Многое сделано библиотекой по сохранению и пропаганде национально-культурного достояния Таймыра и еще больше планов на будущее.

Опираясь на опыт, интересы и поддержку населения, творческой интеллигенции, руководителей органов культуры, библиотека может активно содействовать возрождению, сохранению и развитию традиций, культуры и истории народов, проживающих на территории полуострова Таймыр.

Материал поступил в редакцию 29.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Сакиева Алевтина Ашимовна – заведующая информационно-библиографическим отделом, тел. 3999111 58425, e-mail: tobibl@norcom.ru*

НОВОСТИ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ГПНТБ СО РАН)

4 июля 2006 г. состоялись заседания диссертационного совета ГПНТБ СО РАН по защите кандидатских диссертаций по специальности «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

Диссертация *Андрейченко Елены Владимировны «Библиографическая информация в сериальных изданиях (на материале литературно-художественных и филологических изданий)»* на соискание ученой степени кандидата педагогических наук выполнена в Челябинской государственной академии культуры и искусств (соискатель – преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности филологического факультета в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского).

Научный руководитель – доктор педагогических наук Моргенштерн Исаак Гершенович – профессор, заведующий кафедрой информации и библиографии Челябинской государственной академии культуры и искусств. Официальные оппоненты: Бахтина Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета; Соболева Елена Борисовна – кандидат педагогических наук, заведующий научно-организационным отделом ГПНТБ СО РАН. Ведущая организация – Российская национальная библиотека.

В диссертации доказано, что библиографическая информация в сериальных изданиях (БИСИ), являясь разновидностью латентной библиографической информации (ЛБИ), представляет собой динамично развивающийся сегмент в системе информационных ресурсов и имеет свои закономерности развития и функционирования. Диссертантом впервые обобщены и конкретизированы научные представления о месте и роли ЛБИ в системе информационных ресурсов. Применению БИСИ позволяет совершенствовать систему справочно-библиографического обслуживания специалистов, в том числе филологов. На основе системного подхода разработана классификация ЛБИ, определена форма ее существования с дефиницией на латентное библиографическое пособие и библиографическую ссылку.

Автором разработана базовая модель оптимальной организации БИСИ, состоящая из совокупности взаимосвязанных элементов, функционирующих как единое целое, воплощающей оптимальные методические решения по организации библиографической информации.

Теоретические и практические выводы могут найти применение при подготовке учебно-методических пособий по курсу «Общее библиографоведение» для студентов вузов культуры и искусств по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» и гуманитарных факультетов других профессиональных учебных заведений. Автором разработан спецкурс «Основы информационной культуры» для студентов филологического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

продолжение на с. 42

Методология НИР

УДК 001.8
ББК 72+87

ПАРАДИГМА КАК МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© В.П. Котенко, 2006

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5*

Методологическая функция парадигмы научного исследования относится к нерассмотренным или малоизученным проблемам методологии науки и научных исследований. Парадигма формируется в ходе развития научной деятельности на базе определенных концептуальных, ценностных, методологических и иных установок, ей свойственных. На разных этапах своего исторического развития эта деятельность создает разные типы «сеток» идеалов и норм – парадигм, компоненты и элементы которых не всегда осознаются исследователем. Они часто воспринимаются как нечто само собой разумеющееся и усваиваются благодаря знакомству с образцами, построенными в соответствии с идеалами парадигмы. Посредством таких образцов составляющие парадигмы транслируются в исследовательскую деятельность и составляют основу методологии научного познания. Наиболее распространенная форма воплощения парадигм – это фундаментальная теория, по образцу и подобию которой строятся другие теоретические знания. Научная теория задает некий тип рациональности и методологии исследования. Поскольку сегодня человечество стоит на пороге фундаментальных перемен в научном и социальном мировоззрении, смены парадигм, то важно осознать те изменения, которые происходят в современной научной реальности, таком ее компоненте, как методология исследовательской работы. В статье излагаются причины трудностей анализа парадигмы. Автор дает свое понимание методологии, причем выделяет методологию научной деятельности и методологические основания познавательной и практической деятельности. Он приходит к следующим выводам: 1) на современном этапе развития методологии постнеоклассической научной реальности весьма актуально выделение парадигмальных ориентаций как специфических средств методологического освоения действительности в условиях неравновесного, нестабильного мира; 2) между методологией классической и неклассической науки и их парадигмами существует сложная и диалектически противоречивая связь и отношения. Он считает, что важнейшая причина трудностей анализа парадигм как методологии научной реальности заключается в неоднозначном понимании науки. Называются различные уровни и типы парадигм. Делается заключение, что в настоящее время еще не сложился целостный комплекс блоков, составляющих методологические основания постнеоклассической парадигмы, поэтому можно зафиксировать только различные и разрозненные идеи и ориентации ее компонентов, только схематично набросать их облик.

Ключевые слова: постнеоклассическая наука, методология научного познания, парадигма.

Усложнение проблем научного исследования, изменение ареала неоклассической науки, формирование образа постнеоклассической науки привлекают все большее внимание к методологии науки, методологическим основаниям научных исследований.

К настоящему времени рассмотрены многие проблемы методологии науки и научных исследований. Однако есть и немало фундаментальных методологических вопросов, не получивших интерпретации и обоснования. Одной из таких проблем является исследование методологической функции парадигмы научного исследования. Нам неизвестны фундаментальные работы, где бы анализировалась роль и место парадигмы в системе методологического знания.

Научная деятельность регулируется определенными идеалами и нормами, в которых выражены обобщенные представления о ее целях и способах. Идеалы и нормы научного познания – это со-

вокупность определенных концептуальных, ценностных, методологических и иных установок, свойственных научной деятельности. На разных этапах своего исторического развития эта деятельность создает разные типы «сеток» идеалов и норм – парадигм, компоненты и элементы которых не всегда осознаются исследователем. Они часто воспринимаются как нечто само собой разумеющееся и усваиваются благодаря знакомству с образцами, построенными в соответствии с идеалами парадигмы. Посредством таких образцов составляющие парадигмы транслируются в исследовательскую деятельность и составляют основу методологии научного познания.

Наиболее распространенной формой конкретного воплощения парадигм является фундаментальная теория, по образцу и подобию которой строятся другие теоретические знания. Научная теория задает некий тип рациональности и методологии исследовательской работы.

Сегодня мы стоим на пороге фундаментальных перемен в научном и социальном мировоззрении, смены парадигм, по своей радикальности сравнимой с революцией Коперника. Очень важно осознать те изменения, которые происходят в современной научной реальности, таком ее компоненте, как методология исследовательской работы.

Выделение и анализ развития и смены типов парадигм науки и методологий исследовательской деятельности в настоящее время сталкиваются с большими трудностями, которые связаны с рядом моментов. Исходным здесь, на наш взгляд, является признание или отрицание (гносеологический анархизм) того, что развитие науки и современных научных исследований осуществляется осознанным парадигмальным образом. Только осознанная парадигма выступает в качестве методологии научного познания.

Проблема соотношения осознанного и неосознанного в регулятивах исследовательской деятельности широко дискутировалась в литературе по философии науки (М. Поляни, И. Лакатос, Дж. Агасси, Т. Кун и др.) с учетом различных этапов развития науки.

Часть исследователей, особенно стоящих на позициях постмодернизма, отрицают парадигмальный характер развития и функционирования науки, роль методов и методологии в научной деятельности («культурные релятивисты» молодого поколения – У. Ньютон-Смит, Л. Лаудан, Дж. Браун и др.). Отрицание парадигмальности науки чаще всего объясняется ее особенностями как объекта прогнозирования: высокой неопределенностью получения ожидаемых научных или (и) научно-технических результатов; уникальностью и неповторимостью научно-исследовательской и (или) научно-технической деятельности; отсутствием достаточно точных и надежных методов оценки научных результатов; сильной зависимостью науки от творческой составляющей исследовательского труда; циклическим характером развития науки; преимущественно междисциплинарным характером научных исследований; взаимодействием науки с другими подсистемами социальной системы с помощью прямых и обратных связей; зависимостью развития науки от социального подъема и общественной стабилизации.

Большинство ученых исходит из того, что развитие научной реальности является парадигмальным, исследовательская деятельность регулируется определенными идеалами, нормами и принципами, существует методология научного познания. Разные исследователи при этом придерживаются в исследованиях различных канонов, различного стиля и методологии познания действительности.

Вторым важным фактором, вызывающим трудности анализа методологической роли парадигмы, является отсутствие ее единого понимания.

В философии науки и науковедении это понятие было введено позитивистом Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии, однако широкое распространение оно приобрело только после работ американского историка Т. Куна: «Парадигма (от *греч.* – пример, образец): 1) понятие, используемое в античной и средневековой философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира; 2) теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследовательской задачи» /1/.

Под парадигмой Ф. Бэкон и Т. Гоббс понимали физику и геометрию как образцы науки («главные науки»). Т. Кун трактует парадигму как научные достижения, дающие научному сообществу модель постановки проблем и образцы их решения (теории, правила, система методов и дисциплинарных матриц, символические конструкции, метафизические концепты моделей ценностей) /2/. М. Фуко считает, что парадигма – это совокупность эпистем. И. Лакатос отождествляет парадигму с исследовательской парадигмой, которая включает «жесткое ядро», «запретный пояс», «негативную эвристику» и «позитивную эвристику». Ю. Хабермас заявляет, что парадигма – это совокупность исследовательских интересов. П. Фейрабенд отрицает наличие и необходимость парадигм, придерживается концепции «гносеологического анахронизма». Ю.В. Яковец под парадигмой понимает господствующую систему идей и теорий, дающую определенное видение мира /3/.

В.С. Степин, анализируя понятие парадигмы, заявляет, что парадигма – это тип рациональности, внутринаучная стратегия, основание науки (идеалы и нормы, картина мира, философские основания) /4/. Можно было бы умножить толкование этого понятия науковедами и философами науки. Однако приведенных интерпретаций парадигмы достаточно для того, чтобы сделать вывод о неоднозначности ее понимания как системы и методологии научного исследования.

Третья важная причина трудностей анализа парадигмы как методологии научного познания состоит в том, что нет единого понимания методологии научного исследования, не выявлены соотношения целого ряда понятий, и прежде всего «методология» и «парадигма», «методология» и «методологические основания».

В настоящее время методология рассматривается как сложное, многоплановое и многоуровневое явление. Современная методология – наиболее стойкая и сопротивляющаяся изменениям сфера. В целом, вся теоретико-концептуальная конструкция методологии базируется на принятии научного знания как принципиально intersubjectивного и деперсонифицированного. В современной методологии наиболее сильна абстракция или демаркация от индивидуальных, психологических, коллективных

вистских или исторических и культурных условий. Сфера методологии – это та достаточно устойчивая сфера, в которой арсенал средств, методов, принципов, идеалов и ориентаций имеется в наличии, готов к применению, а не изготавливается для каждого случая отдельно. Многими такими признаками и обладает парадигма.

Можно встретиться с определением методологии, которое отождествляет ее с предельной рационализацией мировоззрения. В этой ситуации возникает проблема дифференциации, выявления и сравнительного изучения различных составляющих методологических процессов. Методология трактуется как учение о структуре, логической организации, методах, идеалах, нормах и средствах деятельности. Она не ограничивается анализом одних лишь осознанно, рационально используемых исследователем средств, ее интересуют также далеко не всегда фиксируемые основания, условия, предпосылки познавательной деятельности.

Методология выступает как рефлексия относительно смысла и направленности любого вида деятельности, цель которой не только рационализация деятельности, но и выявление ее человеческих мотивов, ее нравственных и ценностных регуляторов, т.е. она выступает как основание научной деятельности. Поэтому необходимо различать собственно методологию научной деятельности и методологические основания познавательной и практической деятельности. Методология служит основой анализа всеобщих характеристик познавательной деятельности, воплощающейся в конкретных познавательных ситуациях, в определенных сферах познания и в определенных историко-культурных условиях.

Методология представляет собой соотношение знания и деятельности. Знание порождается деятельностью субъекта, а деятельность субъекта определяется, организуется знанием. Деятельность является работой с содержанием знания, которое выступает как начальный и конечный пункт движения. Методологию интересует знание как результат, необходимое условие, предпосылка и средство различных форм и видов научной деятельности. Когда средствами методологического анализа мы начинаем мысленно воспроизводить деятельность, порождающую знание, то сразу же сталкиваемся с тем, что ее нельзя представить как линейный одномерный процесс. Он выступает как нечто, обладающее объемом, как совокупность средств деятельности, используемых сознательно, как ее условия и предпосылки, которые реализуются в зависимости от степени их осознания субъектом, т.е. совокупность этих средств выступает как объект методологического интереса. При этом сфера интереса может быть как осознанная, так и неосознанная. Осознанное понимание интереса находит опору в буквальном истолковании терми-

на «методология». Если же сфера методологического интереса понимается как подлежащие свободному выбору со стороны субъекта условия и предпосылки, то понятие методологии рассматривается как методологические основания науки.

В настоящее время исследователь, как правило, сталкивается с исключительно сложными познавательными конструкциями и ситуациями. Поэтому с очевидностью просматривается тенденция усиления методологических изысканий внутри самой научной реальности. На методологию возлагается задача изучать образцы всех видов, форм, способов и стилей мышления, всех исторических типов парадигм. Концептуализация современной методологии с новой силой доказывает, что за ней закреплена функция определения стратегии научного познания. Подобная стратегия опирается на ряд постулатов и теорий, стимулирующих типичные методологические достижения или просчеты – теории ошибок, измерений, выбора гипотез, планирования эксперимента, многофакторного анализа и т.д. Все эти теории базируются в основном на статистических закономерностях и свидетельствуют о концептуализации современной методологии, которая пытается создать модель инноваций. Таким образом, на современном этапе развития методологии постнеоклассической научной реальности весьма актуально выделение парадигмальных ориентаций как специфических средств методологического освоения действительности в условиях неравновесного, нестабильного мира, когда о жестких нормативах и детерминациях едва ли правомерно вести речь. Суть второго вывода состоит в том, что между методологией классической и неклассической науки и их парадигмами существует сложная и диалектически противоречивая связь и отношения.

Важнейшая причина трудностей анализа парадигм как методологии научной реальности, научных исследований заключается в неоднозначном понимании науки и научных исследований. Крайними точками зрения на эту проблему является или отождествление понятий «наука», «научная реальность», «научная деятельность», «научные исследования» или трактовка научных исследований как одной из трех функций науки – исследования, научения, коммуникации, одного из трех процессов – производства знания, передачи знания, воспроизводства знания.

Эти три социальных процесса в ходе развития науки стали основанием автономных и организационно независимых систем: а) существования многообразных форм организации научно-исследовательской деятельности; б) наличия многообразных форм распространения знания среди членов научного сообщества и широких кругов ответственности; в) формирования различных типов воспроизводства фонда знаний, которые обеспечи-

ваются сложной системой образования, социализации идеалов и норм научного исследования в процессе подготовки и обучения нового поколения ученых.

Вместе с тем наука – это единый процесс. Она сложилась в Новое время как одна из форм разделения общественного труда, которая была направлена на постижение предмета исследования, открытие нового, на процесс познания, на достижение нового уровня в изучении выбранного предмета и познания мира. На этом основании можно утверждать, что научная деятельность в рамках научной реальности есть триединый процесс научных исследований, получения новых знаний.

Степень развития научных исследований социально обусловлена. Она зависит от форм поддержки науки, механизмов ее обеспечения, от социальных институтов, в рамках которых она развивается, от социальных матриц, в рамках которых она существует, от ориентации ученого (амбивалентности его ориентаций: Р. Мертон выделил девять ориентаций, объявив их существование характером и содержанием парадигм) и т.д.

Научная реальность сегодня – это с позиций науковедения сложная система, включающая когнитивный, популятивный, институциональный, социальный, коммуникативный и другие уровни организации. Каждый из этих уровней (аспектов) детерминирован определенными основаниями (философскими, общенаучными и частнонаучными), нормами и идеалами и отражается в научном познании исследовательской деятельности.

Научная реальность как вид социальной деятельности рассматривается и с позиций деятельностного подхода. При данном подходе она представляет собой систему, которая включает в себя: науку как специфическую форму труда («совокупный научный труд» и специфическую форму собственности); систему социальных отношений (научная деятельность как социальный институт); методы и средства научной деятельности; систему научных знаний; язык науки; академии как государственно, так и общественно институализированные; научные движения и революции; научную культуру; науковедение; идеологию науки; основания науки и ее философию. Все отмеченные компоненты по разным критериям научной реальности развиваются и функционируют в соответствии с определенными идеалами и нормами, т.е. они носят в определенной степени парадигмальный характер.

Ввиду сложного характера научной реальности исследователи выделяют различные уровни и типы парадигм: общенаучную, признаваемую научным сообществом и общественным сознанием независимо от вида научной деятельности; частичные (специализированные), образующие теоретико-методологическую основу различных компонентов

научной реальности и частных наук; локальные, несущие на себе отпечаток специфического познания и применения общенаучных и частных парадигм той или иной эпохи научной деятельности. Все виды парадигм связаны между собой. Ведущая роль в их системе принадлежит при этом общенаучной парадигме.

Характер и содержание, структура современных научных исследований определяются вступлением научной реальности в новый постнеоклассический этап своего развития. Состоянию смены и характеру парадигм научных исследований в начале третьего тысячелетия посвящен ряд гипотетических концепций: эксплицитного и имплицитного порядков мироздания Д. Бома, взаимосвязи динамической упорядоченности и хаоса И. Пригожина, концепция науки В.С. Степина, морфогенетического поля Р. Шендрейка, «голографической парадигмы» в нейрофизиологии К. Прибрама, «непродуктивного материализма» Дж. Марголиса и др.

Устаревшую парадигму методологии научных исследований предлагается заменить «логосферой», которая должна определяться логической культурой того социума, к которому принадлежит личность ученого; новой методологией научных исследований предлагается считать синергетику; диалектику заменить последней или присоединить ее к синергетике; заменить диалектику как «конфронтационную логику» многомерным подходом, в котором центральной категорией является «ипостась», а двумя основными принципами считать полифундаментальность и дополнительность; в качестве методологии научных исследований предлагается сочетание классической и неклассической методологии на основе плюрализма истин; опора на «животворный опыт» математики с обогащением ее слоем антропологических описаний (герменевтикой, поэтикой, культурологией) и др.

На формирование постнеоклассической парадигмы научных исследований оказывают влияние ряд факторов: вступление мирового сообщества в постиндустриальную информационную стадию; процессы, происходящие в развитии мировой культуры (наступление эпохи постмодернизма и его важнейшего составляющего инструмента – Интернета); революция в средствах хранения и получения знаний – информационная революция; рост самосознания науки и расширение форм ее рефлексии; возникновение новых идей и гипотез, объектов и методов и др.

В своем жизненном цикле новая парадигма, пройдя через фазу зарождения, переживает сейчас фазу становления, которая займет, вероятно, не одно десятилетие. В течение этого периода будет осуществляться тщательная проверка основных ее положений. В жарких дискуссиях будет терять свои позиции неоклассическая парадигма.

В настоящее время еще не сложился целостный комплекс блоков, составляющих методологические основания постнеонеклассической парадигмы, поэтому мы можем зафиксировать только различные и разрозненные идеи и ориентации ее компонентов, только схематично набросать их облик. Основные краеугольные содержательные положения методологии постнеонеклассической общенаучной парадигмы находят выражение, прежде всего, в одновременном существовании и борьбе различных парадигм; в изменении идеала научной деятельности (не знание о мире, а знание деятельности в мире); в том, что натуралистические гео- и гелиоцентрализации уступают место аксиологической антропоцентрализации; что общий эффект науки и научных исследований определяется системой идеалов: практологических, эпистемологических, методологических, экологических, социальных, экономических, демографических, этических и др.; в изменении не только понятий и методов, но и всего стиля мышления на основе новых технологий. Для современных научных исследований характерны: коллективные формы исследовательской деятельности; выдвижение на передний план исследования сложных системных и повседневных объектов, междисциплинарных и проблемно-ориентированных форм исследовательской деятельности; усложнение саморефлексии науки, ее уровней и форм; трансформация и сближение методологии естественных, социальных, гуманитарных исследований; распространение идей синергетики, формирование синергетического подхода к методологии научных исследований; выдвижение в методологии научных исследований на первое место познания закономерностей циклической динамики, социогенетики, эволюционного и информационного подходов, объединение статического и динамического подходов. В методологии постнеонеклассических научных исследований обнаруживается новое в контроверзе «рационализм – иррационализм»; наблюдается отказ от понимания мира как построенного из элементарных кирпичиков материи в пользу мира как совокупно-

сти нелинейных процессов. Формируются новые общенаучная и научные картины мира. Современная наука выдвинула новые объекты исследований и подорвала доверие к былым критериям оценки истинности, их методам, выводам. Она породила параллельные шкалы критериев и оценок, двойственность подходов и создала в этой области множество неясностей и противоречий, поставила в ряде случаев вопрос о правомерности парадигм в научных исследованиях. Все большее распространение в научных исследованиях получает гносеологический и методологический анархизм. Происходит ряд других процессов.

Итак, анализ парадигмы как методологии научно-исследовательской деятельности позволяет сделать вывод о том, что она служит методологической основой научной деятельности, что сегодня складывается новый тип идеалов и норм научного исследования, эталонов и способов объяснения и описания, норм доказательности и обоснованности знания, идеалов организации знания и научных исследований. Наиболее лабильными являются изменения эталонов и способов объяснения и описания знания по сравнению с изменениями норм организации «доказательности и обоснованности» знания. Перестройка идеалов и норм научных исследований и познания требует экспликации и пересмотра тех эталонов и идеалов, методологических основ, которые ранее сложились в научных исследованиях, но уже не обеспечивают освоения новых объектов и подходов.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь. – М. : Совет. энцикл., 1989. – С. 460.
2. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1977. – 300 с.
3. Яковец, Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы // *Вопр. философии.* – 1997. – № 1. – С. 3.
4. Степин, В. С. Теоретическое знание : структура, ист. эволюция / В. С. Степин. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.

Материал поступил в редакцию 15.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Котенко Виталий Павлович – доктор философских наук, профессор, тел. (812) 346-47-83, e-mail: fil@eltech.ru*

Методология НИР

УДК 001.8:17
ББК 72+87.7

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ И ПРИНЦИПЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© А.М. Складорова, 2006

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
197376, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

Рассуждая о формировании новой дисциплины – этики науки, автор исходит из противопоставления И. Кантом теоретического и практического разума, ценностного подхода, преобладающего в науках исторических, и его антипода – естественно-научного (в неокантианстве). В литературе по методологии научного познания проникновение ценностных факторов в науку рассматривается в качестве одного из ведущих «каналов» социализации. Сегодня анализ социокультурных ценностей как регуляторов развития научного знания выдвинулся на видное место, что связано с общей тенденцией смещения акцента с исследования относительно завершенных, безличных структур знания на его процессуальную сторону. В отечественной общегносеологической и методологической литературе значительное внимание уделяется анализу собственно познавательных ценностей. Но, несмотря на то что ценностный подход к познанию приобрел право «гражданства», соотношение истины и ценностей (прежде всего моральных) все еще вызывает дискуссии, известную напряженность, побуждающую к дальнейшему, более тщательному исследованию всех аспектов данной проблемы. Вот почему автор рассуждает об этических ценностях науки, научных исследований, этике ученого и сводит этические нормы в современной парадигме знания к пяти основополагающим ценностям: универсализму; бескорыстности в научной деятельности и внедрении ее достижений; *принципу коллективизма*; организованному скептицизму; *высочайшему профессионализму* (строгое соблюдение профессиональной этики).

Ключевые слова: этика науки, система ценностей.

Особый интерес в разделе гуманитарного знания составляют этические аспекты науки. Формируется новая дисциплина – этика науки. Свои истоки она находит в учении И. Канта, в его противопоставлении теоретического и практического разума и зафиксированной им резкой антиномии сущего и должного. Кант трактует это следующим образом: в мире сущего, где действует закон причинности, природная необходимость, нет места моральному закону. Моральное сознание достраивает, по убеждению Канта, мир сущего миром должного, в котором действует высший моральный закон – категорический императив. Человек, как постигающий и реализующий безусловный моральный закон, противостоящий миру естественных и общественных зависимостей, свободен и разумен. Кант подчеркивает, что моральное должностное по самой природе его не может быть обосновано эмпирической наукой, теоретическим разумом. Оно – требование практического разума. Несомненной заслугой Канта является фиксирование специфики моральных ценностей в системе научного и ценностного отношения. И. Кант формулирует эту проблему в виде дихотомии (метафизического противопоставления).

Указанная дихотомия получила свое крайнее выражение в философии неокантианства Баденской школы, представители которой В. Виндель-

банд и Г. Риккерт резко противопоставили науки о природе и науки о культуре. Принципиальная особенность (и ограниченность) естествознания усматривается ими в раскрытии закономерностей бытия и отсутствии средств для уяснения общественной жизни как области принципов, норм, идеалов для решения вопросов о назначении человека и смысле жизни. Все это было отнесено к сфере компетенции наук о культуре.

Ценностный подход, преобладающий в науках исторических, «науках о духе», был представлен в неокантианстве в качестве антитезы подходу научному, точнее, естественно-научному /1/. Ценностный и научно-познавательный аспекты рассматриваются как расположенные в разных плоскостях и в известном смысле дополняющие друг друга. При этом определяющая роль приписывается ценностному подходу, а философия истолковывается как чистое учение о ценностях. Абсолютизация ценностного подхода в неокантианской философии, утверждение приоритета аксиологии как учения о системе всеобщих норм и ценностей в ряду наук о природе и обществе завершились в конечном счете явным отождествлением философии в целом и отдельных ее разделов с аксиологией. «Я могу понимать под философией, – писал В. Виндельбанд, – в систематическом ее смысле только практическую науку об общеобязательных ценностях» /2/.

Точка зрения чужеродности науки и ценностей, но с противоположным акцентом на науку, сохраняется и в неопозитивизме, где статус научности приписывается только информативным, проверенным в опыте положениям. Оценочные же положения считаются нефактуальными, непроверенными, лишенными смысла.

Другая крайность в понимании интересующей нас проблемы заключается в стирании специфики познавательного и ценностного. Так, осознание того факта, что отношение человека к миру является не просто созерцательно-теоретическим, но несет на себе печать заинтересованности, субъективного, эмоционально окрашенного предпочтения, нашло своеобразное отношение в прагматизме. Отрицая логическое различие между познавательной и оценочной деятельностью, считая, что путь к истине и осмысление ценностей, как и сама истина и ценность, совпадают, Д. Дьюи формулирует это в виде тезиса: «Истина... – это родовое название для всех видов определенных рабочих ценностей в опыте» /3/.

В советской литературе 60–70-х гг. XX в. активно обсуждались проблемы ценностного отражения, его специфики и взаимодействия с научным познанием. Работа по усвоению специфики познавательного и ценностного привела к пониманию их глубокой взаимосвязи, нерасторжимости, принципиальной включенности ценностно-нормативных компонентов в познавательный процесс и в само знание. Это положение отчетливо фиксируется в рамках методологии научного познания в общегносеологических работах П.В. Копнина, А.М. Коршунова, К.Н. Лобутина.

В литературе по методологии научного познания проникновение ценностных факторов в науку рассматривается в качестве одного из ведущих «каналов» социализации, весомым элементом социокультурной детерминации. Под таким углом зрения проблема изучается в работах В.С. Степина, Е.А. Мамчур, Л.А. Микешин, А.Ф. Зотова и других авторов.

В связи с этим в ряде работ исследуются конкретные механизмы проникновения социально-этических ценностей в познавательный процесс и науку, разнообразные формы их проявления и функционирования в них /4/.

То, что анализ социокультурных ценностей как регуляторов развития научного знания выдвинулся в последнее время в методологической литературе на видное место, связано с общей тенденцией смещения акцента с исследования относительно завершенных, безличных структур знания на его процессуальную сторону. Сейчас уже ясно, что создание конкретного образа развивающейся науки требует всестороннего учета множества детерминирующих ее факторов.

Очевидно, что ценности при таком подходе рассматриваются как внешние факторы по отношению к самому познанию. Взаимодействие же познания и ценностей представляется производным от синтеза различных областей культуры, естествознания, обществознания и этики, призванного придать науке гуманистическую значимость и, следовательно, соответствующую направленность. Это означает, что понимаемый таким образом ценностный аспект познавательного процесса следует рассматривать не только в общей методологии, но и в специальных разделах общепсихологической теории, социологии, психологии и этики науки.

Вместе с тем в нашей общегносеологической и методологической литературе значительное внимание уделяется анализу собственно познавательных ценностей. К ним относят, прежде всего, науку в целом. Ценность науки, по мнению И.А. Майзеля, определяется тем, что она – «высшее, специфически человеческое средство ориентации человека в жизненно-практической сфере» /5/. Кроме того, к собственно «гносеологическим» ценностям можно отнести разнообразные критерии оценки знания, выбора, предпочтения.

Несмотря на то что ценностный подход к познанию приобрел право «гражданства», тем не менее соотношение истины и ценностей (прежде всего моральных) все еще вызывает дискуссии, известную напряженность, побуждающую к дальнейшему, более тщательному исследованию всех аспектов данной проблемы.

Остановимся на этических ценностях науки, научных исследований, этике ученого. В условиях проникновения науки во все сферы общественной и личной жизни, в процессе углубляющейся и расширяющейся глобализации, это весьма актуальная проблема: можно сказать, что это проблема перспектив выживания и существования. Спектр проблем, которые входят в этику науки, – это нравственные критерии деятельности ученых и их социальная ответственность за судьбу своих открытий и их применение, а также нравственные нормы и ценности ученого, его установки, отражающие гуманистические устремления. Особенно важны нравственные оценки в условиях современного общества, углубляющегося и расширяющегося научно-технического прогресса, позволяющие заглядывать и вмешиваться в генное строение человека (генная инженерия), совершенствовать биотехнологию и даже конструировать новые формы (клонирование) /6/.

Этические нормы в современной парадигме знания можно свести к пяти основополагающим ценностям: *универсализму*; *бескорыстности* в научной деятельности и внедрении ее достижений; *принципу коллективизма*; *организованному скептицизму*; *высочайшему профессионализму* (строгое соблюдение профессиональной этики).

Реализация этих ценностей в деятельности ученых означает реализацию гуманистической функции этики и самой науки. Поскольку в развитии науки есть своя логика, и никакая мораль ее остановить не может, то все чаще ставится вопрос о соблюдении принципа коллективизма. Сущность его состоит в необходимости соблюдения ученым правил огласки научных исследований: ученый не имеет права скрывать результаты своих исследований. Это один из аспектов ответственности ученого за результаты своего труда и их использование, ибо при современных достижениях и технологиях без общественного контроля (соблюдения принципа коллективизма) за внедрением научных исследований последствия могут быть необратимыми.

Конкретизацией принципа коллективизма является универсализм в науке. Он означает внеличностное использование научных открытий, принадлежность открытий всему мировому научному сообществу. Несмотря на видимость нарушения принципа справедливости (вознаграждение и признание персонализации научных открытий), для науки не столь важно, кто сделал открытие. Принцип универсализма реализуется через международное многостороннее сотрудничество ученых сообществ: международные конференции, коллоквиумы, научно-технические проекты, форумы и другие формы коллективного сотрудничества. Оба принципа – коллективизма и универсализма – опираются на *бескорыстие* в деятельности ученого и научных сообществ. Бескорыстие само по себе является сущностной характеристикой морального отношения субъекта к миру и другим людям. Бескорыстие в науке рассматривается в смысле широких этических позиций. Этот принцип означает, что ученый принадлежит к особой когорте людей, которые руководствуются высшими, абсолютными ценностными установками – стремлением к Истине, Добру, Красоте. Эти ценности для подлинного ученого должны быть безусловными, не требующими обоснования. Здесь, как говорил Вольтер, уместно правило: «Добродетельную мораль ничто в мире не опровергает, кроме фактов». Фактом является для ученого бескорыстный мотив исследования. Многие достижения в науке и культуре остаются не вознагражденными не только в материальном, но и в моральном отношении. Поэтому, конечно же, истинный ученый должен «карабкаться по каменистым тропам, не боясь обжечь пальчики». Современная Россия является ярким тому подтверждением. Оплата ученых ниже прожиточного минимума, научные исследования не финансируются, социальный статус ученого в обществе очень низок. Тем не менее тысячи ученых трудятся бескорыстно уже в течение многих лет на благо России. Сам процесс творческой работы и поиск

истины являются главным принципом самореализации этих бескорыстных людей. Поэтому наличие бескорыстия как принципа в деятельности ученых очевидно. И для российских ученых этот гражданский подвиг в течение всех лет «перестройки» подтверждает, что бескорыстие воплощено в полном объеме. Вся история науки также подтверждает это. Многие ученые, находясь на грани истощения, отдавали свои сбережения во имя науки – вкладывали в исследования не только свои силы, но и состояния.

Обязательным этическим принципом в научных исследованиях является *организованный скептицизм*. Сущность его заключается в умении выступать с критикой и самому выдерживать критику к себе и своему исследованию. Этот этический принцип позволяет бороться с консерватизмом и догматизмом в науке, которые могут становиться существенным препятствием в развитии науки и деятельности отдельных ученых.

Основные этические принципы деятельности ученых, сформулированные Мертоном, которые выше были приведены, были подвергнуты очень серьезной критике с двух позиций. Во-первых, с точки зрения их реализации. Сами по себе они хороши, но дело в том, что множество ученых не соблюдают их в полном объеме: они очень редко реализуются. Однако можно сказать, что это возмещение не существенно, ибо речь идет об идеале. Если нет идеала абсолютного, то не будет и относительного. «Если нет мадонны, то не будет и сапог». И это справедливо. Во-вторых, многие критики принципов Мертона говорят об их чрезвычайной абстрактности. Есть сферы исследования, которые сразу не могут быть обнародованы и т.п.

На современном этапе развития научного знания классические принципы, выдвинутые Мертоном, актуальны и дополняются требованием соблюдения профессиональной этики учеными и научными сообществами. Профессиональная этика – это прикладная этика. В ней сочетаются интересы общества и гарантии суверенности личности как носителя определенной профессии, а также высокие требования к профессионалу, в том числе к его моральному облику. Профессиональная честь и достоинство – это показатели моральной ценности человека. Это своеобразный эталон для определения нравственности человека, который представляет определенную социальную группу. И мнением этой социальной группы, представителем которой он является, человек дорожит больше всего.

Профессиональная честь и достоинство, как правило, выступают мерой профессионализма в любой области. В науке это связано с гарантией социальной безопасности, так как на современном этапе функционирование социальных систем свя-

зано с двумя особенностями: во-первых, знания и умения, которые требуются от работников, связаны больше с профессиональными, а не моральными качествами (конструктор авиалайнера, корабля, машинист должны быть профессионалами – это гарантирует нашу безопасность, когда мы пользуемся этими видами транспорта); во-вторых, предохранить общество от злых намерений отдельных личностей общество может только в том случае, если социальные субкультуры и институты вообще не будут зависеть от моральных мотивов. Политика, скажем, становится подлинной, когда она не зависит от доброй воли политиков, а ее институты могут успешно функционировать даже в том случае, если бы, как выразился Кант, на месте людей оказались бы дьяволы /7/.

Следует также заметить, что сохраняется тенденция этического насыщения образовательных программ во многих странах. Выпускник, освоивший такую программу, должен обладать такими моральными убеждениями, которые обращали бы его профессиональные знания на благо общества. Вводится дополнительный этический критерий при приеме в вуз – отсеивать кандидатов с искаженными моральными устоями уже на стадии зачисления, во время обучения ставится цель сделать этическую проблематику неотъемлемой частью каждой дисциплины, не ограничиваясь одним курсом по этике.

Интересным направлением, иллюстрирующим появление новых этических принципов в медицинской, психологической и биологической науках, является *биоэтика* – направление современной философии и этики, в русле которого осмысливаются *морально-этические* дилеммы, порожденные развитием медико-биологических наук последней трети XX в., в особенности применением новейших технологий в клинической практике. В настоящее время биоэтика отождествляется с современной медицинской этикой. Ее исследования сосредоточены на проблемах границ жизни и смерти – тех проблемных ситуаций, которые возникают, с одной стороны, при медицинских вмешательствах в процессы репродукции человека, а с другой – при оказании помощи терминальным (в критическом состоянии, безнадежным, умирающим) больным, например смерть головного мозга, когда он не функционирует, а сердце еще несколько суток продолжает биться; эвтаназия, отказ от экстраординарных методов лечения, так как они лишь затягивают умирание терминального больного, тягост-

ны для него и др. Комплекс проблемных ситуаций, связанных с зарождением человека, включает проблемы искусственного аборта, контрацепции, стерилизации, искусственного оплодотворения, клонирование. Поиск выходов из таких ситуаций – это моральный выбор, стоящий перед человечеством. Благодаря биоэтике в медицине сформировалась новая система ценностей, во многих отношениях отличающаяся от традиционной. Базисные принципы биоэтики: *благодеяние (милосердие, гуманность), непричинение вреда, справедливость, уважение автономии (самоопределения)* пациента.

Биоэтика является не только научной дисциплиной, но и социальным институтом. Свидетельство тому – существующие во многих странах центры биоэтических исследований, многочисленные биоэтические журналы и другие издания, этические комитеты для общественного контроля за решением морально-этических проблем в биомедицинских исследованиях, а затем и в практическом здравоохранении. В состав комитетов входят врачи, медицинские сестры, юристы, администраторы, духовные лица и просто граждане. Этические комитеты выполняют консультативные, образовательные, а иногда и властные функции. Так, уже 25 лет действует запрет на публикацию в научных журналах результатов биомедицинских исследований на людях, если эти исследования не были одобрены этическим комитетом, который курирует данный научный проект. Национальная консультативная комиссия по биоэтике США выступила за мораторий на финансирование (в течение ближайших трех – пяти лет) любых практических попыток клонирования человека. В России этические комитеты возникли в 90-х гг. XX в. /8/.

Список литературы

1. Виндельбанд, В. Прелюдии / В. Виндельбанд. – СПб., 1904 ; Риккерт, Г. Два пути познания: науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – СПб., 1911.
2. Виндельбанд, В. Что такое философия? – СПб., 1904. – С. 23.
3. Цит. по: Джемс, Д. Прагматизм. – СПб., 1910. – С. 42.
4. Майзель, И. А. Наука и проблема ценностей // Проблема ценностей в философии. – М. ; Л., 1966. – С. 60.
5. Там же.
6. Обществознание. – СПб., 2001. – С. 267.
7. Гусейнов, А. А. Великие моралисты. – М. : Республика, 1995. – С. 267.
8. Человек : филос.-энцикл. слов. – М. : Наука, 2000. – С. 54–56.

Материал поступил в редакцию 15.05.2006 г.

Сведения об авторе: Склярова Анастасия Максимовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, тел. (812) 346-47-83, e-mail: fil@eltech.ru

Методология НИР

УДК 316.7+303+304
ББК 60.56+87.6

МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД КУЛЬТУРФУТУРОЛОГИИ

© А.В. Соколов, 2006

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
192238, г. Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

Описываются различные типы экспериментов. Особое внимание уделяется мысленному эксперименту как основному методу футурологических исследований.

Ключевые слова: натурные и социальные эксперименты, футурология, культурфутурология, методы футурологии.

Эксперимент, как известно, — метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Различаются *натурные* эксперименты, получившие признание в естествознании нового времени с XVII в.; *социальные* эксперименты, где в качестве контролируемого и управляемого объекта выступает группа людей, например опыты по воспитанию «новой породы людей», начатые в XVIII в. (вспомним знаменитый Смольный институт благородных девиц); *мысленные* эксперименты, применяемые в области теоретического знания, где задаются не фактические, а фантастические условия по формуле: «что будет, если...», например, А. Эйнштейна волновал вопрос: «что произойдет с телом, движущимся со скоростью света?»; к мысленным экспериментам можно отнести компьютерные исследования в виртуальном пространстве.

Объектами научного исследования являются *натура* (природа) — объект естественных наук и *культура* — объект социальных и гуманитарных наук. Ясно, что натурные эксперименты невозможны в сфере культуры, за исключением экспериментирования с материально-техническими изделиями, а социальные эксперименты не годятся для естественных предметов, за исключением медико-биологических опытов. Зато мысленные эксперименты универсальны, они не знают пространственных и временных ограничений, им доступно прошлое и будущее. Именно последнее обстоятельство делает мысленный эксперимент незаменимым методом футурологических исследований.

Футурология (прогностика) претендует на статус научной дисциплины, задачей которой является теоретическое воспроизведение будущего. Отличие футурологических исследований от деятельности предсказателей, ясновидцев, кудесни-

ков, гадателей и т.п. заключается в использовании **научных** методов, претендующих на относительную достоверность (истинность) и воспроизводимость. В методический инструментарий футурологии входят: *экстраполяция* наблюдаемых тенденций, которая дает надежные результаты в случае циклических, закономерно повторяющихся процессов (например, можно уверенно предсказать наступление весны после мартовских заморозков); *экспертные* оценки, к примеру метод Дельфи; *«мозговые атаки»*. Нетрудно видеть, что последние два метода суть разновидности мысленных экспериментов.

Объектом футурологических исследований могут быть природные объекты (изменение климата, экологические угрозы, солнечная активность и т.п.) — это **натурфутурология**. Натурфутурологию следует отличать от **культурфутурологии**, объектом которой являются произведения разума и рук человеческих, т.е. духовная и материальная культура в их взаимосвязи. Натурфутурология имеет дело с неодушевленными объектами, которые подчиняются незыблемым природным законам (к сожалению, лишь частично нам известным), поэтому она часто обращается к методу экстраполяции и получает неплохие результаты (правда, точных прогнозов погоды достичь не удастся, зато солнечные затмения предсказываются с точностью до минуты).

Культурфутурология находится в более трудном положении. Социальные законы — законы статистические, изобилующие исключениями, вызванными противоречивостью потребностей, интересов, ожиданий различных социальных групп. Всякий человек — существо уникальное со своей неповторимой судьбой. Казалось бы, нет основы для научно-футурологических исследований. Тем не менее такая основа есть. В отличие от неоду-

шевленных вещей, объекты изучения культурфутурологии есть *активные субъекты*, наделенные волей и творческими способностями. Их судьба не предписана априори, подобно траектории падающего с горы камня, а *создается* ими в борьбе и в труде, она зависит от их стремлений, жизненных планов, ценностных ориентаций и притязаний. Более того, можно утверждать, что отдельный человек или социальная группа приложат максимум усилий, чтобы реализовать желаемое. Значит, если будут известны ориентации и стремления современной молодежи, можно судить о том, что ожидает в будущем Россию, наше общество вообще и ту или иную профессиональную группу в частности. Мы использовали метод мысленного эксперимента для прогнозирования перспектив библиотечной профессии.

Каким образом выяснить жизненные планы молодых людей? Здесь неуместны прямолинейные вопросы вроде «расскажи, чего ты ждешь от будущего?». Наш опыт изучения ценностных ориентаций библиотечного студенчества показал эффективность *мысленного эксперимента в игровой форме*. Суть метода состоит в следующем. Студентам предлагалось сочинить «письмо из будущего», автором которого был бы сам студент четверть века спустя. Задавалась стандартная структура письма: положение России в 2027 г., местожительство, профессиональные занятия, источники доходов и материальное положение, семья, досуговые интересы, круг общения, критическая оценка достигнутого. Сочиняя письмо, студенты невольно раскрывали личную систему ценностных ориентаций, начиная со смысложизненных диспозиций. Оказалось, что многие студенты отнеслись к мысленному эксперименту заинтересованно и серьезно; в результате были созданы подлинные футурологические эссе, отличающиеся этическим пафосом,

богатством фантазии, литературными достоинствами (в отдельных сочинениях были стихотворные разделы).

Полученные результаты опубликованы (см.: Соколов А.В. ЖАННЫ, ПЕНЕЛОПЫ, КЛЕОПАТРЫ в библиотеке завтрашнего дня // Библиотековедение. – 2001. – № 3. – С. 26–36; Он же. Письма из будущего петербургским студентам // Нева. – 2002. – № 3. – С. 148–161), и нет нужды их повторять. Однако хотелось бы осмыслить данные мысленных экспериментов в культурфутурологическом контексте. Часто приходится сталкиваться с мнением, что нынешняя молодежь – потерянное поколение, печальная ошибка суровой русской истории, что созданное ими общество будет прагматичным и расчетливым, жестоким и циничным, лживым и беспощадным к слабым. Наши исследования показали не только юношеский эгоизм, но и альтруистические установки, не только мечты о материальном благополучии, но и готовность к самоотверженному труду ради его приобретения, не только способность сменить гражданство, «если это будет выгодно и полезно для меня» (таких около 30%), но и патриотическую тревогу о судьбе Отчизны. Вселяют оптимизм такие строки из одного письма: «Россия всегда будет жива. Она жива своими воспоминаниями, своим величественным прошлым, а наша задача – сделать таким же величественным будущее нашей прекрасной страны». И подобных высказываний немало, некоторые – в стихах. Значит, будущее нашей Родины не столь мрачно, как представляется некоторым пессимистам. Мне думается, что ценность культурфутурологических исследований не столько в предвосхищении будущего (здесь нет никаких гарантий), сколько в раскрытии современного социального окружения, и в частности – духовных качеств молодежи – жителей будущей России.

Материал поступил в редакцию 16.05.2006 г.

Сведения об авторе: Соколов Аркадий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, тел. (812) 293-04-96

УДК 02
ББК 78.38

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ИМИДЖЕМ БИБЛИОТЕК: МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

© М.Ю. Матвеев, 2006

*Российская национальная библиотека
191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18*

Рассматривается проблема создания позитивного имиджа библиотекаря и библиотеки в целом, при этом под имиджем понимается относительно устойчивый образ какой-либо личности или организации (в данном случае – библиотеки и библиотекаря), сформировавшийся в сознании различных групп населения под воздействием непосредственной деятельности данной личности (организации), мер, принимаемых ею для улучшения своей популярности (привлекательности) и ряда случайных (труднопрогнозируемых) факторов. Приводятся доводы в пользу применения метода анализа текстов для изучения образов библиотек и библиотекарей.

Ключевые слова: имидж библиотеки, методы исследования, анализ текстов.

В настоящее время вместе с требованиями к профессиональной компетенции библиотекаря на первый план выходят его личностные качества. В этом отношении можно сказать, что одной из самых важных проблем в библиотечном деле становится проблема создания позитивного имиджа библиотекаря и библиотеки в целом.

В зарубежном библиотековедении имидж библиотеки – чрезвычайно популярная тема; в России же по этому вопросу имеются только отдельные публикации. При этом и отечественные, и зарубежные авторы дают различные определения того, что же понимать под «имиджем библиотеки» /8/. На наш взгляд, имидж можно рассматривать как относительно устойчивый образ какой-либо личности или организации (в данном случае – библиотеки и библиотекаря), сформировавшийся в сознании различных групп населения под воздействием непосредственной деятельности данной личности (организации), мер, принимаемых ею для улучшения своей популярности (привлекательности) и ряда случайных (труднопрогнозируемых) факторов, и в первую очередь – совокупности существующих в обществе текстов и изображений, отражающих деятельность данной личности или организации. Большинство исследователей (и отечественных, и зарубежных) отдают предпочтение анализу текстов и изображений, и наибольшее внимание при этом уделяется изучению образов библиотек и библиотекарей в художественной литературе и кино. Такое положение можно объяснить следующим образом:

1. Хорошие показатели деятельности библиотек, равно как и меры, которые библиотеки принимают для улучшения своей привлекательности (от создания комфортной библиотечной среды до организации связей с общественностью), еще не означают успешного решения всех проблем: «Все яснее становится тот факт, что отношение к библиотекам определяется не столько реальными показателями их работы, сколько представлениями о библиотеке и библиотекарях, сформировавшихся в обществе» /13, с. 67/.

2. В свою очередь, анализ общественного мнения – дело чрезвычайно трудоемкое и не дающее однозначных результатов. По сути дела, обычный «человек с улицы» плохо представляет себе деятельность библиотек, не говоря уже об их имидже. «Опыт показывает, что социологические опросы позволяют респондентам оценить работу конкретных библиотек или определить место, отводимое читателем библиотекарю в процессе выбора книг, узнать мнение читателей об “идеальном библиотекаре” и т.д., но вот установить “имидж” библиотечной профессии, сложившийся в сознании населения, таким путем не удастся» /13, с. 67–68/.

Таким образом, художественная литература оказывается едва ли не самым надежным источником, позволяющим подробно и многосторонне изучить проблемы, связанные с имиджем библиотек. Во всяком случае, трудно не согласиться с тем, что писатели в своих произведениях отмечают множество причин социального, политического, экономического, психологического и бытового

характера, влияющих на восприятие библиотеки различными людьми, причем причины эти нередко показываются более четко, ярко и образно, чем в профессиональной печати.

Однако при этом следует отметить, что и в отечественных, и в зарубежных исследованиях, посвященных образу библиотек и библиотекарей в художественной литературе, есть один существенный пробел, и заключается он в недостаточно разработанной методике самих исследований. Конкретные проявления этого могут быть самыми разными – от непродуманного подбора художественных произведений до поверхностных оценок той или иной книги. В данной статье перечисляются некоторые положения, которые желательно учитывать при анализе рассказов, повестей и романов, чье содержание касается деятельности библиотек.

Прежде всего, большое значение имеет *отбор материала*. Здесь можно отметить следующие моменты:

1. Описание библиотеки зависит от позиции самого писателя и целей того или иного произведения. Так, есть романы и рассказы, где библиотека является основным местом действия, а есть и такие книги, где она только упоминается. В этом отношении следует избегать двух крайностей: перечисления одного-двух десятков общеизвестных книг или, наоборот, стремления «объять необъятное». Надо сказать, что в зарубежных странах (в особенности в США) исследователи склоняются ко второму варианту, т.е. учитывают едва ли не все, что имеет хоть какое-то отношение к образу библиотеки. В результате библиотекари и библиотекведы оказываются буквально «зациклены» на проблеме собственного имиджа и болезненно реагируют на каждую «обидную» (по отношению к библиотечной профессии) книгу, фильм или публикацию в СМИ /17, 21/.

2. Отбор литературы, безусловно, зависит от задач того или иного исследования. Поэтому надо четко определить, что же именно будет анализироваться: образ библиотеки в целом или же конкретные проблемы библиотечной профессии и их отражение на страницах художественной литературы. При этом не следует забывать, что художественная литература весьма неоднородна: есть книги, в которых описываются и библиотеки, и библиотекари, а есть произведения, в которых упоминаются только библиотеки. Кроме того, описание общественных библиотек в художественной литературе всегда отличается от описания библиотек личных (в том числе библиофильских).

3. И наконец, можно отметить и определенные различия в описании библиотек и библиотечных работников в отечественной и зарубежной литературе. Так, с одной стороны, в зарубежной литера-

туре гораздо больше философских размышлений над судьбами библиотек, но, с другой стороны, широко распространен стереотип, согласно которому библиотекарь может быть разве что второстепенным персонажем комического плана, что для отечественной литературы все же не характерно. Таким образом, материал из русской и зарубежной литературы лучше приводить не вместе, а по отдельности.

Следующий вопрос связан с выбором *жанра самого исследования*. Можно назвать несколько «разновидностей» подобных исследований:

1. Библиографические списки произведений художественной литературы, имеющих отношение к библиотечной тематике. Такие списки составлялись и в России, и за рубежом /1, 11, 16, 23/. Они могут быть как простыми, так и аннотированными (этот вариант, безусловно, более предпочтителен). В качестве примера здесь можно назвать «Bibliomysteries» («Детективы с упоминанием книг и библиотек») М. McCurley, С. Schwartz и S.D. Bartner /24/. Эта библиография снабжена не только аннотациями, но и картинками-символами, наглядно показывающими читателю, о чем именно идет речь в той или иной книге. Данная работа является самой большой в своем роде (она охватывает около 800 авторов и 1 600 романов), и это обстоятельство как нельзя лучше показывает всю сложность вопроса, касающегося отображения образа библиотеки в массовом сознании (ни один исследователь, анализирующий «серьезную» литературу, даже близко не подошел к подобным цифрам).

2. Библиографические указатели, в которых перечисляются основные исследования, посвященные образу библиотек и библиотекарей в художественной литературе (книги, статьи, электронные публикации) /22/. В России подобных указателей в настоящее время нет, поскольку нет и достаточного количества самих исследований на русском языке.

3. Небольшой обзор, в котором рассматриваются 10–20 произведений художественной литературы /2, 3, 5–7, 9, 12/. Подобный обзор позволяет выделить некоторые особенности, связанные с описанием библиотек и библиотекарей в тех или иных книгах, но целостной картины он не дает (как уже говорилось выше, известные авторы упоминаются многими исследователями, и что-либо принципиально новое здесь сказать сложно).

4. Литературные очерки о тех или иных произведениях, представляющие собой не только исследование одного образа библиотеки или библиотекаря, но и всего содержания книги /10/. Подобные исследования встречаются чрезвычайно редко (возможно, в силу своей трудоемкости). К достоинствам таких исследований следует отнести, по крайней мере, два момента: а) анализ образа биб-

лиотеки в контексте самой книги (почему в романе или повести упомянута библиотека, какова позиция автора данного произведения и т.д.); б) рассмотрение образа библиотеки в различных смысловых значениях, в том числе и с позиций отдельных персонажей книги. (Надо сказать, что подобный момент исследователями обычно упускается из виду, и в результате во многих работах анализируются только один-два смысловых аспекта, которые далеко не всегда исчерпывают содержания всей книги).

5. Крупное исследование художественной литературы, включающее в себя от 50 до 150 использованных источников /14, 15, 19, 21/. Обычно оно представляет из себя либо большую статью академического характера, либо отдельную монографию (в России, к сожалению, подобных исследований пока что не имеется). Основная проблема, с которой в данном случае приходится сталкиваться исследователю, – это необходимость просмотра огромного количества литературы. Поэтому за рубежом подобные исследования обычно проводятся на базе крупнейших библиотек или, что еще чаще, учебных заведений, обучающих библиотечному делу (к работе привлекается большое количество студентов).

При исследовании образа библиотеки в литературе следует определиться и с тем, как именно будет анализироваться имеющийся материал. Здесь можно выделить несколько основных подходов:

1. Жанровый (анализ образа библиотеки в зависимости от жанра литературы). Жанр конкретных книг, безусловно, влияет на содержащиеся в них образы библиотек и библиотекарей, причем здесь речь идет не столько о подробности и яркости описаний (в детективе, к примеру, библиотека может быть описана не менее образно и зримо, чем в «серьезной» литературе), сколько о роли, функциях и значении данного учреждения. Недостатком жанрового подхода является то, что писатели часто дают расхожие (однотипные) описания библиотек и их работников, которые совершенно не зависят от жанра литературы.

2. Хронологический (по времени возникновения тех или иных произведений). Данный подход позволяет выявить, когда же именно в обществе в целом, и в писательской среде в частности, возникли те или иные представления о библиотечной профессии. С другой стороны, хронологический подход тоже является ограниченным, поскольку любое крупное художественное произведение (в особенности содержащее философские идеи) выходит за рамки своего времени и продолжает оказывать влияние на умы многих поколений читателей.

3. Гендерный (по половому признаку). Анализ изображений библиотекарей-мужчин и библиотекарей-женщин на страницах художественной ли-

тературы дает очень интересную информацию, но такой подход обычно применяется только в крупных исследованиях и в сочетании с другими подходами /18, 25/.

4. Типологический (выявление в художественной литературе наиболее распространенных (и периодически повторяющихся) описаний библиотек и библиотекарей). Сюда же можно отнести и самую распространенную в профессиональной печати тему – анализ так называемых «библиотечных стереотипов» (упрощенных, схематизированных, а зачастую и сильно искаженных представлений о работе библиотеки и библиотечной профессии, присутствующих в художественной литературе на протяжении всего XX в.). Недостатком такого подхода является его кажущаяся самодостаточность (исследователи, возмущенные карикатурными описаниями библиотекарей, обычно игнорируют все другие аспекты). Кроме того, необходимо помнить, что не все стереотипы являются однозначно негативными и не все они представляют собой «досужие выдумки» и фантазии писателей.

5. Контент-анализ (кем в тех или иных произведениях является библиотекарь – положительным или отрицательным героем, главным или второстепенным персонажем, насколько часто и в каких смысловых значениях упоминается сама библиотека и т.д.). Ограниченность данного подхода заключается в том, что те части и главы книг, которые непосредственно не связаны с библиотечной тематикой, исследователями обычно игнорируются. Между тем в художественной литературе библиотека нередко упоминается в произведениях, которые весьма далеки от библиотечной тематики. По этой причине контент-анализ желательно сочетать с элементами литературоведческого анализа всего текста книги.

В целом, можно сказать, что в любом крупном исследовании, посвященном анализу образа библиотеки (или библиотекаря) в художественной литературе, желательно использование не одного, а сразу нескольких подходов. Это необходимо уже потому, что художественная литература сама по себе достаточно противоречива, и даже находясь в рамках одного произведения, можно обнаружить диаметрально противоположные оценки деятельности библиотек (причем не только с позиций отдельных персонажей, но и самого автора).

И наконец, последний вопрос, на который следует обратить внимание, – это позиция исследователя. Здесь можно выделить следующие моменты:

1. Одна из наиболее распространенных ошибок, которую совершают многие авторы, заключается в излишне прямолинейном отношении к художественной литературе. По сути дела, исследователи часто ограничиваются только тем, что определяют (причем совершенно однозначно!) кем

является библиотекарь в том или ином произведении (протагонистом или антагонистом) и какой именно образ библиотеки создает автор книги (позитивный или негативный). Отсюда возникает и другая схожая ошибка, когда «положительность» того или иного персонажа, обусловленная общим сюжетом рассказа, повести или романа, автоматически «переносится» и на его профессию. (Другими словами, описание библиотекаря в качестве положительного героя еще не означает того, что привлекательно описывается и место его работы). Здесь можно привести всего один пример. Так, некоторые отечественные исследователи, анализируя повесть Л. Улицкой «Сонечка», всерьез полагают, что «Сонечка – это гимн нашей профессии, который следует читать стоя. Это наша главная и любимая мысль о библиотекаре» /9/. Заметим, однако, что хотя данный персонаж и является положительным (в общем контексте повести), но только сам по себе, а вовсе не как библиотекарь. (По сути дела, в повести Л. Улицкой нашли отражение очень многие «библиотечные стереотипы» – от карикатурной внешности библиотекаря до неудач в личной жизни, от восприятия библиотеки как своеобразного убежища до непереносимого любовного свидания у библиотечного прилавка).

2. Личная позиция исследователя может повлиять и на непосредственный подбор литературы. Так, в советский период были исследования, в которых учитывались только наиболее положительные (если не сказать – «отлакированные») образы библиотек и библиотекарей /4, 12/, а остальная литература оставалась вне поля зрения исследователей. (С другой стороны, можно легко создать и негативную подборку художественных произведений, но она тоже не будет достаточно объективной).

3. Анализ художественной литературы зависит и от того, как к ней относится конкретный исследователь – как к своеобразному историческому документу, отражающему реалии определенной эпохи, или же как к чистому вымыслу. Данный вопрос чрезвычайно сложен, и в данном случае можно, пожалуй, сказать так: бытовые описания, которые приводят писатели, нередко бывают очень точными; описания непосредственной деятельности библиотек и работы библиотекарей весьма субъективны; что же касается восприятия библиотеки теми или иными персонажами романов, повестей или рассказов, то тут доля художественного вымысла очень велика.

4. Один из самых сложных моментов – это подведение итогов исследования. Необходимо отметить, что почти все исследователи, занимающиеся проблемами имиджа библиотеки и престижа библиотечной профессии, в данном случае задаются вопросом «Кто виноват?», причем отвечают они на него достаточно категорично:

а) Во всем виноваты писатели (а заодно – драматурги, режиссеры, журналисты), которые в XX в. буквально «ополчились» на библиотеку и стали изображать ее деятельность в весьма превратном виде. Подобная точка зрения – самая давняя по времени возникновения (первая жалоба библиотекаря на негативное изображение его профессии в художественной литературе зафиксирована в США в 1909 г.).

б) Во всем виновато общественное мнение, которое влияет на взгляды писателей. В данном случае можно заметить, что писатели сами активно влияют на общественное мнение, причем некоторые характерные представления о библиотеке (в частности, сравнение ее с кладбищем или лабиринтом) носят явно «литературный» негативный характер.

в) Во всем виноваты сами библиотекари. Данная точка зрения по своей сути неоднородна и делится на три «составляющие»:

- «библиотечные стереотипы» имеют под собой реальную почву, т.е. «дыма без огня не бывает»: «Можно с уверенностью заметить, что многие библиотекари – персонажи книг – имели своих прототипов, разве что писатели, будучи активными пользователями библиотек, иногда приукрашивали своих героев» /19, р. 58; см. также 20, р. 80/;

- основная причина существования негативного имиджа заключается в том, что его воспроизводят сами библиотекари, которые постоянно пишут на эту тему /26/. Авторы в данном случае руководствуются следующей логикой: библиотекари любят возмущаться, когда в литературе их изображают в качестве «синих чулков», «высохших лимонных корок» или «старых дев», но именно это возмущение и наводит окружающих на мысль, что повод для критики все-таки есть и «библиотечные стереотипы» имеют право на существование (другими словами, публично опровергать слухи – это все равно, что с ними соглашаться);

- библиотекари не хотят выходить из сложившегося образа «хранителей фондов». Они не выглядят как яркие индивидуальности, и более того, сами не считают себя выдающимися личностями, а отсюда и все неудачи /17/.

Во всех перечисленных выше положениях есть свое «рациональное зерно», и поэтому, пожалуй, не следует придерживаться только одной точки зрения и игнорировать все остальные.

Подводя общие итоги, можно заметить, что вопросы, связанные с изучением образов библиотек и библиотекарей на страницах художественной литературы, достаточно сложны, и многое здесь зависит от подготовленности самого исследователя, начиная от подбора им конкретной литературы и заканчивая совокупностью использованных в исследовании методов.

Список литературы

1. Библиотекари и библиотеки в художественной литературе. 1960–1982 гг. : библиогр. указ. / ГБЛ, информ.-библиогр. отдел. – М. : ГБЛ, 1982. – 8 с.
2. Бражникова, С. А. Образ библиотекаря в литературных произведениях [Электронный ресурс]. – [Россия] : [б. и.], 2002. – Режим доступа: <http://www.bgunb.ru/bgunb/professional/bgb/2002/2/article3.html>
3. Галкина, Н. Люди высокого призвания : образ библиотекаря в советской литературе : [обзор] // Клуб и худож. самодеятельность. – 1970. – № 12. – С. 30–31.
4. Душа дела : писатели о библиотечном труде / вступ. ст. В. Кочетова. – М., 1987. – 318 с.: ил.
5. Зборовец, И. В. Проблема профессионального и морально-этического идеала библиотекаря в художественных произведениях 60–70-х годов // Библиотековедство і бібліогр. – 1982. – Вып. 22. – С. 109–117.
6. Зоркая, Н. А. Образ библиотекаря в немецкоязычной художественной литературе // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1983. – № 95. – С. 99–103.
7. Кабачек, О. Л. Библиотека и библиотекарь в контексте истории // Библиотека в контексте истории : материалы науч. конф., Москва, 8–10 июня 1995 г. – М., 1997. – С. 5–27.
8. Калегина, О. А. Имидж библиотеки [Электронный ресурс]. – [Россия] : [б. и.], 2002. – Режим доступа: http://www.kitaphane.ru/issues/bv8_5.shtml.
9. Логинова, Н. В. «Ловушка для интеллигенции»: к вопросу о типологии характера библиотекаря в литературе [Электронный ресурс]. – [Россия] : [б. и.], 2003. – Режим доступа: <http://www.library.ru/3/reflection/literature/loginova.php>.
10. Матвеев, М. Ю. Образ библиотеки в произведениях художественной литературы : лит.-социол. очерки / М. Ю. Матвеев, Д. К. Равинский. – СПб. : РНБ, 2003. – 136 с.
11. Образ библиотекаря в художественной литературе : кн. и журн. ст. за 1946–1980 гг. на рус. яз. : библиогр. список / Перм. ОНБ им. М. Горького. – Пермь, 1980. – 6 с. (51 назв.).
12. Первушина, А. Образ библиотекаря в художественной литературе : [обзор, 1955–1965] // Библиотекарь. – 1969. – № 9. – С. 42–43.
13. Равинский, Д. К. Ловушка для интеллигента: замечания по поводу образа библиотечного работника в советской литературе // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период : материалы семинара, Москва, 3–4 июня 1993 г. – М., 1994. – С. 67–75.
14. Brown-Sved, C. Librarian in Fiction [Electronic resource] : a Discussion / C. Brown-Sved, C. B. Sands. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.valinor.ca/e13.htm>
15. Chaintreau, A.-M. Fanny Libraries / A.-M. Chaintreau, R. Lemaitre // The Image of the library: studies and views from several countries : collection of papers. – Haifa, 1994. – P. 40–56.
16. Cobrinik, L. Librarians As Characters In Fiction [Electronic resource] : Biographies, Poetry and The History of Libraries, Including Textbooks For Library Studies. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.gslis.mcgill.ca/marginal/mar73/Librarians.htm>
17. Cram, J. Selflove and Joy and Satisfaction in librarianship [Electronic resource]. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.alia.org.au/~jcram>
18. Dain, P. Women's Studies in American Library History: some Critical Reflections // Journal of Library History. – 1983. – Vol. 18, N 4. – P. 450–463.
19. Frylinck, J. Image from the shelves. How librarians stack up in literature // The Image of the library: studies and views from several countries : collection of papers. – Haifa, 1994. – P. 57–67.
20. Gerard, D. The fictional librarian // The Image of the library: studies and views from several countries : collection of papers. – Haifa, 1994. – P. 78–94.
21. Hall, A. Behind the bun, or Batgirl was a librarian [Electronic resource]. – [S. l., s. n.], [199–?]. – Режим доступа: <http://www.molo.lib.ch.us/molo/STAFF/bat2.html>
22. Librarians FAQ: Frequently asked questions [Electronic resource]. – [S. l., s. n.], [200–?]. – Режим доступа: <http://www.ibiblio.org/librariesfaq.htm>
23. Looks in Books: Images of librarians in literature, 1945–1990 : a Bibliography / comp. J. Frylinck, J. Oliver. – Perth, 1990. – 59 p.
24. McCurley, M. Bibliomysteries [Electronic resource] / M. McCurley, C. Schwartz, S. D. Bartner. – [S. l., s. n.] [200–?]. – Режим доступа: <http://www.bibliomysteries.com>
25. Radford, G. P. Libraries, Librarians, and the Discourse of Fear / G. P. Radford, M. L. Radford // Library Quarterly. – 2001. – Vol. 71, N 3. – P. 229–329.
26. Wilson, P. Stereotype and status: librarians in the United States. – Westport : Greenwood press, 1982. – 225 p.

Материал поступил в редакцию 16.05.2006 г.

Сведения об авторе: Матвеев Михаил Юрьевич – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, тел. (812) 718-86-11, e-mail: matveev@nlr.ru

УДК 159.9:02
ББК 78.30+88.4

СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ В ИЗУЧЕНИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ ЯВЛЕНИЙ

© С.А. Езова, 2006

*Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1*

Предлагается использовать психологический подход для анализа библиотечных явлений. Описываются его возможности для изучения влияния личностных качеств библиотекарей и читателей на процесс их взаимодействия, библиотечные ситуации в коллективе. Особое внимание обращается на ситуационный анализ.

Ключевые слова: психология среды, ситуационный анализ.

С 80-х гг. прошлого века в психологии развивается направление психологии среды и ее составной части – психологии ситуации. Среди психологов стала знаменитой формула К. Левина о поведении индивида как взаимодействии личности со средой. Понимание и прогнозирование поведения индивида – фундаментальная проблема для любой отрасли знания, объектом исследования которой является человек /1, 2/.

Поведение человека в интерпретации В.П. Зинченко «всегда общественно обусловлено и обретает характеристики сознательной, коллективной, целеполагающей, произвольной и созидательной деятельности» /3, с. 388/.

Следовательно, поведение библиотекаря и читателя содержит характеристики читательской и библиотечной деятельности, а выявление детерминант поведения означает исследование причинно-следственных связей этих характеристик деятельности с ситуацией, с внешней средой.

В библиотековедении наиболее распространена диспозиционная атрибуция, суть которой в объяснении причин своего или чужого поведения, а также описание и понимание других людей основывается на их личностных качествах /3, с. 44–45/. Изучению влияния личностных качеств библиотекарей и читателей на процесс их взаимодействия посвящен ряд исследований в 80–90-х гг. прошлого века.

В последние годы стали уделять внимание атрибуции, т.е. нахождению причин своего или чужого поведения в факторах ситуации (к ним относятся демографическая, ролевая, групповая принадлежность людей, речевые, вербальные характеристики поведения, установки и др.).

Делаются попытки исследования библиотечных ситуаций в следующих аспектах: анализ, типология конфликтных ситуаций в библиотечном

коллективе, а также в процессе взаимодействия библиотекарей и читателей (А.Н. Ванеев, О.В. Решетникова, С.А. Езова); диагностика библиотечных специалистов (библиотекарей, будущих библиотекарей) с точки зрения выбора ими стратегий поведения в конфликте (Т.Б. Ловкова, С.А. Езова); ситуационный анализ как средство распознавания готовности библиотекарей к управлению персоналом и обучения их этому процессу посредством тренинг-семинаров (Э.Р. Сукиасян); метод кейсов, кейс-стади (разновидность ситуационного анализа) в подготовке библиотечных кадров к НИР в США (Г.В. Варганова); распознавание отношений читателей, библиотекарей к библиотечным ситуациям; изучение читательского восприятия библиотечных ситуаций (тест Люшера) (С.А. Езова); методика обучения инновационному менеджменту руководителей муниципальных библиотек (с использованием инновационных ситуаций) (Е.Ю. Качанова и др.). На страницах журнала «Библиотечное дело» с 2003 г. публикуется американский практикум по библиотечной конфликтологии, содержащий ситуационный анализ (кейс-стади) конфликтных ситуаций в библиотеках. Метод кейсов начинает применяться в России в системе повышения квалификации библиотекарей (Т.В. Еременкова), в образовательном процессе в вузах (С.А. Езова).

В психологии обосновываются различные подходы к изучению роли ситуации на поведение человека: 1) изучение ситуации наблюдателем; 2) применение самонаблюдения, причем описание ситуации, по мнению К. Левина, предпочтительно субъективное, т.е. с позиции наблюдателя.

А.С. Выготский отмечал, что единицей в изучении личности и среды психологи считают переживание, которое он понимал как внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности, к среде /4/.

Ситуационный анализ является качественным методом. Его цель – выявить отношение (переживание) читателя, библиотекаря к библиотечной ситуации, детерминанты поведения библиотекарей и читателей в библиотечно-информационной деятельности, причинно-следственные связи библиотечных явлений с ситуацией, с внешней средой.

Изучение конкретных межличностных ситуаций может способствовать созданию банка ситуаций в целях отбора и последующей реконструкции их для метода кейс-стади, значимость которого состоит в обучении библиотекарей принятию управленческих решений, в частности решений по управлению конфликтными ситуациями.

Ситуационный анализ является комплексным методом. Поскольку в психологии общепринято, что ситуацию нужно изучать целостно, однако скорее субъективно, т.е. через переживание, чем объективно, поэтому в структуру метода входит наблюдение, опрос (анкетирование, интервьюирование), анализ неформализованных документов (описание ситуаций, в которых «проживает» индивид). Углубить представление о влиянии социальных факторов на поведение возможно, используя транзакционный анализ и другие методы. Достоинства и недостатки этих методов проявляются и в рамках ситуационного анализа.

Набор изучаемых параметров в ситуации посредством наблюдения зависит от той проблемы, которую исследователь ставит. Так, при изучении поведения библиотекаря и читателя в межличностной ситуации можно использовать основные характеристики, разработанные крупным авторитетом в области изучения ситуации М. Аргайлом:

1. Структура целей.
2. Репертуар элементов (действия, необходимые для достижения цели; речевое, невербальное поведение).
3. Правила (к ним можно отнести нормы регуляции поведения, правила поведения и др.).

4. Последовательность поведения (построение диалога: вопрос, ответ и т.п.).

5. Концепты (понятийный аппарат, необходимый для организации общения).

6. Окружающие условия (физическая среда).

7. Роли.

8. Навыки и трудности /1, с. 179/.

Идеи М. Аргайла нашли воплощение в разработке автором публикации параметров для изучения влияния ситуационных факторов на поведение библиотекаря и читателя в процессе библиотечно-информационного обслуживания. (См. карточку наблюдения в приложении.)

Проблемы диагностики конкретных ситуаций заключаются в том, что трудно подготовить квалифицированных наблюдателей, обеспечить объективность восприятия ими ситуаций, корректность поведения в процессе наблюдения (читатели иногда замечают, что за ними наблюдают, и они начинают выяснять, так ли это и в чем дело), сложно описать ситуации по большому количеству параметров, а иначе их восприятие будет неполным, неглубоким.

Внедрение ситуационного анализа обогатит арсенал научных методов, применяемых в библиотечном ведении, будет способствовать разработке теоретических, методологических, методических, технических аспектов самого метода.

Список литературы

1. Психология социальных ситуаций / сост. и общ. ред. Н. В. Гришиной. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).
2. Росс, Л. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбет; пер. с англ. В. В. Румянского под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна. – М. : Аспект-Пресс, 2002. – 429 с.
3. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с. – (Проект «Практическая психология»).
4. Выготский, Л. С. Кризис семи лет // Собр. соч. – М., 1984. – Т. 4. – С. 380–383.

Приложение

Карточка наблюдения

Содержание диалога	Типы общения: • императивный • манипулятивный • диалогический • нормативный	Цели взаимодействия читателя с библиотекарем (удовлетворение потребности в документе, контакте)	Виды транзакций	Правила поддержания контакта	Поведение		Социально-демографические сведения		Физические условия ситуации
					вербальное	невербальное	о читателе	о библиотекаре	
Б – Ч – Б – Ч –	Характеристики типов		Р Р В В Ре Ре	Умение слушать, устанавливать контакт и др.		Выражение лица, интонация и др.			Освещение, температурный режим и др.

Материал поступил в редакцию 18.05.2006 г.

Сведения об авторе: Езова Светлана Андреевна – кандидат педагогических наук, профессор, декан библиотечно-информационного факультета, академик Международной академии информатизации при ООН, тел. (3012) 23-50-61

Дискуссии

УДК 002.2
ББК 76.10

НАУЧНЫЙ БАГАЖ КНИГОВЕДА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ. КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

© С.Н. Лютов, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Приглашение к обсуждению нормативных документов по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», начало которому положила статья Ю.Н. Столярова в журнале «Независимый библиотечный адвокат» (2005, № 2), давно ожидаемо, поскольку основные документы по нашей научной специальности, объединяющей относительно самостоятельные научные дисциплины, нуждаются в критической оценке в целях их совершенствования.

Ключевые слова: книговедение, паспорт специальности, программа кандидатского экзамена.

Специфика подготовки исследователей книговедческого профиля, в отличие от специалистов в области библиотековедения и библиографоведения, заключается в том, что высшие учебные заведения не дают базового образования по книговедческой специальности. Лишь в некоторых вузах предусмотрено изучение учебных дисциплин, содержание которых связано с книговедением, историей книги, книжной торговлей, но эти дисциплины не являются профильными, что и предопределяет незначительный объем времени на их изучение. Поэтому становление книговеда-исследователя происходит в основном в процессе обучения в аспирантуре и подготовки к сдаче кандидатского экзамена по специальности. Следовательно, и формирование научного багажа будущего специалиста высшей категории должно определяться нормативными документами по научной специальности.

Однако действующие ныне паспорт научной специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» и типовая программа-минимум кандидатского экзамена демонстрируют совершенно необоснованное ущемление книговедения и исторической отрасли науки в сравнении с библиотековедением, библиографоведением и педагогической отраслью науки. Очевидно, что тексты документов готовились без заинтересованного участия книговедов.

Это не упрек в адрес составителей документов. Напротив, надо отдать им должное, что в период «перекраивания» и сокращения номенклатуры научных специальностей они смогли отстоять специальность, объединившую две ранее автономно существовавшие специальности: 05.25.03 «Библио-

тековедение и библиографоведение» и 05.25.04 «Книговедение». Вполне объяснимо, что те специалисты, которые более оперативно отреагировали на ситуацию, получили преимущество в приоритетном представлении своей отрасли науки в нормативных документах.

Но это лишь поясняет сложившуюся ситуацию и не в коей мере не является основанием к тому, чтобы книговедческая ветвь объединенной научной специальности осталась ущемленной в правах.

О паспорте научной специальности

Противоречие изначально заложено в формуле специальности. С одной стороны, декларируется, что «в книге как широко понимаемом объекте исследования материализованы все знания человечества и образованные на ее основе социальные институты», с другой – в определении научной специальности этот «широко понимаемый объект» сведен, по сути, к книгоиздательской и книгораспространительской деятельности.

В то же время, при многообразии понятий и терминов, системной дефиниции «книжное дело» нашлось место лишь в последней строчке паспорта, в контексте «развития и моделирования программных и аппаратных средств для автоматизированных систем в книжном деле». Однако в энциклопедическом толковании термин «книжное дело» представляет собой «систему взаимодействующих отраслей культуры и народного хозяйства, связанных с созданием и распространением книги, ее распространением и изготовлением; включает издательское дело, полиграфическое производство, книжную торговлю, библиотечное и

библиографическое дело» (см.: Книга : энциклопедия. – М., 1999. – С. 326).

Подобный же подход наблюдаем и в разграничении областей исследований, которого следует придерживаться при написании и защите диссертаций. В то время как отрасли исторических наук отведен только один пункт (п. 2), равно как и отрасли филологических наук (п. 4), сфера педагогических наук распространяется на все пункты паспорта, кроме п. 4 (филологические науки). Остается только недоумевать: неужели отрасль педагогических наук в рамках нашей специальности настолько универсальна, что охватывает и исторические (п. 2), и социологические (п. 7), и психологические (п. 7), и экономические (п. 6), и даже технические (п. 8) проблемы?

Если строго следовать букве паспорта (а иначе нельзя, ведь это основной документ), то получается, что книговеды-историки не вправе исследовать такие проблемы, как: информационная природа книгоиздательской и книгораспространительской деятельности (п. 1 – педагогические науки), производство и распространение книги (п. 4 – филологические науки), организация и государственная политика в области книгоиздательской и книгораспространительской деятельности (п. 5 – педагогические науки), подготовка кадров и кадровая политика в книгоиздательской и книгораспространительской деятельности (п. 7 – педагогические науки). Аналогичные претензии могут высказать и филологи.

С этих позиций было бы целесообразным в паспорте специальности отредактировать 3–4 пункта в целях придания им универсального содержания, доступного для исследований по всем (в рамках специальности) отраслям науки. Кроме этого, для каждой из четырех отраслей науки сформулировать еще по одному пункту, отражающему специфику библиотековедения, библиографоведения и книговедения именно в этой отрасли.

О типовой программе кандидатского экзамена

Программы кандидатских экзаменов для соискателей ученой степени кандидата наук должны в совокупности определять объем знаний, формирующих научный базис исследователя. Что касается действующей с 2004 г. типовой программы-минимум по специальности 05.25.03, то, разделяя вывод профессора Ю.Н. Столярова о ее небезупречности в нынешнем виде, добавим, что в программе, как и в паспорте, прослеживается затухание сущности книги как широко понимаемого объекта исследований. Можно, конечно, найти веские основания для выделения отдельного раздела, посвященного понятию документа и производным от него сущностным и смысловым катего-

риям. Но нельзя считать обоснованным и справедливым, чтобы книга, в которой (по паспорту) «материализованы все знания человечества и образованные на ее основе социальные институты», представлялась в этом разделе как основной вид документа. Такое толкование соотношения ключевых понятий давно введено в научный оборот и принципиальных возражений у большинства специалистов не вызывает. Но было бы более справедливым название данного раздела (6. «Понятие документа») сформулировать в следующем виде: 6. «Книга и документ: соотношение понятий»; и в соответствии с таким названием отредактировать содержание раздела.

Продолжая перечень замечаний Ю.Н. Столярова, связанных с пунктами 1.3; 3.5; 4.4; 6.3, добавим к ним последнее предложение в п. 7.2 «Языкознание и функциональные параметры в языковой культуре». Кроме того, обратим внимание на дублирование абзаца «Документ и его разновидности как исходный элемент документальных систем» в п. 4.2 с упоминавшимся разделом 6. «Понятие документа». В разделе 5. «Методология библиотековедения, библиографоведения, книговедения» целесообразно было бы дополнить п. 5.2 абзацем о соотношении общенаучных и специальных методов.

В остальном со структурой программы можно согласиться, оговорившись лишь в плане того, что объем раздела 3. «Эволюция взглядов на соотношение библиотековедения, библиографоведения и книговедения» заведомо предполагает дублирование основных концепций и взглядов в дополнительных программах.

О дополнительных программах кандидатского экзамена по специальности и дополнительных экзаменах

О дополнительных программах, как второй части программы кандидатского экзамена по специальности, в Положении о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации сказано лишь то, что они разрабатываются соответствующей кафедрой (отделом, сектором, лабораторией), что оставляет полную свободу деятельности для вузов и научных учреждений, имеющих аспирантуры по нашей специальности.

Чаще всего используется принцип относительной автономии библиотековедения, библиографоведения и книговедения и дополнительные программы составляются по этим научным дисциплинам. В ГПНТБ СО РАН последний вариант дополнительной программы отражает региональные проблемы и подразделяется на два подраздела: 1. Региональные проблемы библиотечного дела и

библиографии (7 пунктов); 2. Книга и книжное дело в Сибири и на Дальнем Востоке (6 пунктов). Не исключаются варианты «подтягивания» дополнительной программы под названия и направления деятельности отделов, кафедр, лабораторий. Все это позволено, поэтому, воздерживаясь от критики, предложим более оптимальный подход к составлению дополнительной программы, исходя из специализации соискателей по той или иной отрасли науки. Естественно, что дополнительная программа для соискателей ученой степени кандидата исторических наук будет больше ориентирована на книговедение и историю книги, но при этом она должна включать исторические проблемы библиотечного дела и библиографии, историю читателя и чтения. Аналогично и дополнительная программа для соискателей ученой степени кандидата педагогических наук сможет стать не только библиотечно-библиографической, но и сопрягаемой с книговедческими проблемами. Уравнены в правах будут и соискатели ученой степени кандидата филологических и технических наук, для которых тоже будет составляться специальная дополнительная программа в тех вузах и научных учреждениях, диссертационные советы которых принимают к защите диссертации по филологическим или техническим наукам в рамках специальности 05.25.03.

Такой подход позволит сохранить комплексность объединенной научной специальности, не ущемляя относительной автономии составляющих ее библиотечного, библиографического и книговедческого, и в то же время даст возможность вычленив из каждой научной дисциплины те проблемы, которые нуждаются в более детальном изучении при подготовке будущего специалиста соответствующей отрасли науки. Здесь же остается возможность для включения в дополнительную программу региональной, кафедральной специфики, направленности научных школ.

В отношении дополнительного экзамена по дисциплине, определяющей базовое образование соискателя, в нормативных документах ясности тоже нет. Если общеобязательность экзаменов по истории и философии науки и иностранному языку разночтений не вызывает, то последующие уточнения о сдаче дополнительного экзамена по истории или педагогике несколько выбиваются из общей логики. Почему соискатели, не имеющие базового образования по избранной научной специальности, обязаны сдавать дополнительный экзамен по дисциплине, определяющей отрасль науки (история или педагогика), а аспиранты освобождаются от такого экзамена? Ведь по большому счету они все являются соискателями ученой степени. Нет ясности в отношении аспирантов заочной формы обучения: они освобождаются от сдачи дополнительного экзамена или нет? По какой

учебной дисциплине должны сдавать дополнительный экзамен соискатели ученой степени филологических или технических наук? На наш взгляд, такого деления быть не должно. Нужно единое требование: при отсутствии базового исторического, педагогического, филологического, технического образования каждый соискатель ученой степени независимо от формы подготовки обязан сдать дополнительный экзамен по соответствующей отрасли науки. Необходимость этого требования диктуется не простой аналогией: экзамен по истории – для будущего кандидата исторических наук, а экзамен по педагогике – для будущего кандидата педагогических наук и т.д., а содержанием знаний, характеризующим будущего кандидата наук не просто как автора диссертации по библиотечному, библиографическому или книговедческому, а как специалиста соответствующей отрасли науки. Такой подход подтверждается и реалиями времени, демонстрирующими активную интеграцию специалистов в смежные отрасли науки.

Примером тому служит статистика деятельности диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций при ГПНТБ СО РАН, в котором за 11 лет (1995–2005) защищено 24 диссертации по историческим наукам (из 56 защищенных диссертаций). Из 24 соискателей 10 имели библиотечное образование, полученное в вузах культуры; 8 закончили гуманитарные факультеты вузов по специальности история, история и педагогика, история и культурология; 6 – другие вузы по специальности русский язык и литература, правоведение и др. После защиты диссертаций 14 кандидатов исторических наук продолжают научную, педагогическую и административную деятельность в библиотеках и вузах культуры, 7 человек преподают историю и другие гуманитарные дисциплины в различных вузах. Многие научные сотрудники совмещают научную и педагогическую деятельность. Все это подтверждает необходимость фундаментальной подготовки в более широком диапазоне исторической, педагогической, филологической отраслей науки, а не только в узких рамках научной специальности 05.25.03.

Очевидна здесь и обратная связь. Опыт подготовки аспирантов и соискателей по историко-книговедческой проблематике показывает, что наиболее успешно работают над диссертационными исследованиями соискатели, получившие в вузах базовое образование по истории и изучавшие такие дисциплины, как источниковедение, историография, методология истории. Для выпускников других вузов эти разделы научного знания зачастую являются своеобразным камнем преткновения. Поэтому и дополнительная подготовка, итогом которой является дополнительный экзамен, должна включать не только последовательную ис-

торико-событийную проблематику книговедения, но и такие разделы, которые способствуют подго-

товке соискателя ученой степени к исследовательской работе в избранной отрасли науки.

Материал поступил в редакцию 18.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Люттов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, тел. (383) 266-26-30, e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru*

НОВОСТИ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ГПНТБ СО РАН)

Работа *Калмыкова Сергея Павловича «Военная книга в меняющейся информационной среде (конец XX – начало XXI века)»* на соискание ученой степени кандидата исторических наук выполнена в лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (соискатель – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин в Новосибирском высшем военном командном училище (военном институте) Министерства обороны РФ).

Научный руководитель – доктор исторических наук Люттов Сергей Николаевич – профессор, главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН. Официальные оппоненты: Кузнецов Иван Семенович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета; Федотов Борис Васильевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного института внутренних войск Министерства внутренних дел РФ. Ведущая организация – Московский государственный университет печати.

Диссертантом изучен процесс разрушения монополии военного ведомства на выпуск и распространение военных изданий и внедрения в военное книгоиздание и книгораспространение частных предпринимателей в условиях ослабления государственного влияния в книгоиздательской и книготорговой сфере и формирования в конце XX – начале XXI в. многоукладной модели книжного дела; проведен функциональный анализ влияния военной книги на общественное сознание в меняющейся информационной среде; охарактеризованы новые подходы к формированию тематического репертуара военной книги, к комплектованию фондов военных библиотек; определены читательские предпочтения различных категорий читателей военной книги.

Диссертационное исследование *Овчинниковой В.А. «Чтение в Красноярском крае во второй половине 50-х – первой половине 80-х гг. XX в.»* на соискание ученой степени кандидата исторических наук выполнено в лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (соискатель – специалист архивного отдела Главного управления Федеральной регистрационной службы по Красноярскому краю, Эвенкийскому и Таймырскому (Долгано-Ненецкому) автономным округам).

Научный руководитель – кандидат исторических наук Савенко Елена Наильевна – ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; официальные оппоненты: Рыженко Валентина Георгиевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; Вишнякова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, заведующий редакционно-издательским отделом ГПНТБ СО РАН. Ведущая организация – Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

В работе впервые проведено системное изучение массового чтения в Красноярском крае во второй половине 50-х – первой половине 80-х гг. XX в. Читательская ситуация и читательские интересы населения проанализированы во взаимосвязи с общесоюзными тенденциями социально-политической, экономической и культурной жизни и особенностями регионального развития в конкретный период отечественной истории на основе использования статистической информации и введения в научный оборот новых архивных материалов.

Артемьева Елена Борисовна – кандидат педагогических наук, ученый секретарь диссертационного совета ГПНТБ СО РАН, тел. (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru

УДК 02
ББК 78.303+78.32

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРАКТИКИ (ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ 40–50-Х ГГ. XX В.)

© А.Н. Ванеев, 2006

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

В историческом обзоре дается картина уровня теоретических обобщений методологии и методов библиотечных исследований В.А. Артисевич, М.А. Потапова, Ф.И. Каратыгина, И.М. Кириллова. Отмечается роль Б.В. Банка, А.Г. Ковалева, Е.М. Нагловской в разработке методов изучения читателей. Излагаются их подходы к использованию и разработке новых методов.

Ключевые слова: методики, читатели, библиотечная практика, обзор.

Разработка советской библиотечной мысли о методах библиотечных исследований велась в эти годы по следующим направлениям: обоснование системы методов исследования в библиотечном деле и углубленная разработка отдельных методов.

Попытку обосновать систему методов библиотечных исследований предприняла в 1946 г. В.А. Артисевич. Она выделяла следующие методы: собирание материалов о работе библиотек и сравнительное их изучение; анкетные обследования; непосредственное ознакомление с работой библиотек; обсуждение проблем библиотечного дела в печати, на научных совещаниях и конференциях; проведение экспериментов; библиографирование литературы по библиотечному делу и обзоры ее /1, л. 3/.

В специальной литературе подчеркивалось особое значение для библиотечных исследований изучения библиотечной практики: «Библиотечное дело – практическое дело. Изучение и обобщение богатейшего опыта советских библиотек – вот главнейшее требование к исследовательским работам в этой области». В связи с этим указывалось на настоятельную необходимость методологической помощи библиотечникам «в постановке наблюдений, в исследовании, в изучении и обобщении опыта» /8, с. 2–3/. «Научное обобщение опыта требует умения критически анализировать деятельность библиотеки, выявлять в работе самое главное, правильно систематизировать факты» /7, с. 3/.

К рассматриваемому периоду относится и одна из первых попыток определить методологические требования к изучению и обобщению библиотечной практики, принадлежащая М.А. Потапову.

В своей статье «Об освещении опыта библиотечной работы» он выдвинул те требования, которые делают обобщение библиотечного опыта научным. Он подчеркивал, что для того чтобы правильно обобщать, «надо уметь анализировать, рассматривать явления и факты всесторонне, уметь устанавливать их место по отношению ко всему событию или процессу». Для этого, отмечает М.А. Потапов, необходимо критически относиться к фактам: определять, что подтверждает или отрицает тот или иной факт, случаен он или типичен, т.е. служит ли он показателем основной тенденции, основного процесса.

М.А. Потапов писал: «Изучать опыт с научной добросовестностью – это значит отбирать из разнообразной практики лучшие методы, наиболее удачные формы работы, группировать собранные материалы в определенную стройную систему, рассматривая факты и явления во взаимосвязи, в развитии, движении» /9, с. 44/.

Ф.И. Каратыгин подчеркивал важное значение обобщения передового опыта не только для совершенствования библиотечной практики, но и для развития библиотечной теории. Он считал, что под изучением и обобщением опыта библиотечной работы надо понимать накопление фактов, их анализ, обобщение, установление закономерных связей явлений. Наиболее ценным методом изучения библиотечной практики он считал обследование библиотек /3/.

Значительное внимание в рассматриваемый период уделялось разработке статистических методов библиотечных исследований. Так, И.М. Кириллов указывал на необходимость правильного применения основных законов статистической науки и созданных ею методов в библиоте-

коведении, на важность статистических исследований. Он подчеркивал, что «результаты статистических исследований служат для направления дальнейшей работы библиотек и определения основных путей улучшения библиотечного дела». Им были рассмотрены требования к библиотековедческим статистическим исследованиям, основным из которых он выдвигал «единообразие в системе, объектах и единицах учета», так как только при этом условии возможно суммирование и сопоставление статистических фактов» /4, с. 11/.

И.М. Кириллов указывал, что главными задачами статистических библиотековедческих исследований являются «определение количественных и качественных показателей, сравнение и сопоставление этих показателей и выявление типичных, наиболее часто встречающихся величин» /4, с. 12/. Он называл основные приемы статистического анализа: метод группировки, метод относительных чисел и метод средних чисел.

Автор подчеркивал, что каждая группировка, осуществляемая в процессе статистического изучения, должна помогать выявлению главных, наиболее характерных и важных особенностей работы библиотек; группировать данные по тем признакам, которые влияют на особенности и характер того или иного вида работы библиотеки; обеспечивать сопоставимость статистических данных /4, с. 13/.

И.М. Кириллов обращал внимание на правильность применения в статистическом анализе метода средних чисел. Он указывал, что этот метод «будет научным и даст правильные, типичные величины, если применение его не выразится в вычислении общих огульных средних» /4, с. 15/, что «средняя будет тем типичнее и достовернее, чем большее число величин взято для ее исчисления» /4, с. 16/, так как «при большом числе наблюдений и сопоставлении большого числа величин единичные, нехарактерные факторы, влияющие на эти величины, сглаживаются и теряются в общем числе факторов, существенных и типичных, а исчисленная средняя величина становится максимально достоверной» /4, с. 16/.

В связи с развернувшейся в эти годы исследовательской работой по нормированию библиотечного труда в библиотековедение были введены опытно-статистический и аналитический методы нормирования и такие способы, как самонаблюдение (самофотография), фотография рабочего дня, хронометраж. В библиотечной литературе указывалось как на ошибочность мнения о том, что для нормирования библиотечного труда должен быть «изобретен какой-то особый метод», так и на то, что методы нормирования труда, принятые в промышленности, нельзя механически переносить в библиотечное дело /10/.

Работы И.М. Кириллова, Ф.И. Каратыгина и М.А. Потапова внесли заметный вклад в дальнейшую разработку методики исследования библиотечной практики.

В связи с тем, что внимание библиотековедческой мысли в рассматриваемый период вновь обратилось на изучение читателя, возобновляется и разработка методов изучения читательских интересов. В библиотечной литературе подчеркивалось, что изучением читателей занимаются различные науки, в частности психология, педагогика, литературоведение. Библиотековедение, опираясь на данные этих наук, должно разработать методику изучения читателей, соответствующую особенностям библиотечной работы.

Большой вклад в разработку методов изучения читателей внесли в рассматриваемый период Б.В. Банк, А.Г. Ковалев, Е.М. Нагловская и другие библиотековеды и психологи. Исследователи этой проблемы основной своей задачей считали анализ той совокупности методов, которые применялись в 20–30-х гг. XX в. для изучения читателей с тем, чтобы определить их значимость и место в системе методов библиотековедческих исследований.

Б.В. Банк подчеркивал, что необходимо применять разнообразные методы изучения, так как только таким путем можно получить правильное представление о читателях. При этом выбор методов зависит от целей изучения. Целеустремленность изучения читателей он считал очень важным принципом этой работы /2, с. 6/. Характеризуя состояние методики изучения читательских интересов, автор указывал на недооценку непосредственного изучения читателей и преувеличение роли и значения изучения по читательским формулярам и посредством анкет; ограничение изучения читателей одним каким-либо методом; изучение интересов небольшой группы читателей.

Важнейшим методом изучения интересов, связанных с книгой, Б.В. Банк считал беседу с читателем. Однако, несмотря на важность этого метода, он был еще слабо разработан в библиотековедческой литературе.

Среди статистических методов изучения интересов Б.В. Банк называл массовый анализ формуляров читателей, который он рекомендовал сочетать с учетом читательского спроса, отзывов и предложений читателей о работе библиотеки, анализом библиографических запросов читателей, анализом материалов статистического учета и отчетности.

Анкеты Б.В. Банк рекомендовал использовать только как дополнительный источник. Он указывал, что анкета не нужна, если есть возможность беседовать с читателем, так как она не может заменить живой беседы /2, с. 34/.

Такое противопоставление анкетного метода, направленного на сбор массовой информации о

чтении, и индивидуальной беседы с читателем как метода изучения его индивидуальных интересов едва ли было правомерным. Недооценка анкетного метода привела к тому, что в рассматриваемый период в стране практически не проводились крупные конкретно-социологические исследования читателей и чтения.

Называл Б.В. Банк и «новые методы изучения читателей»: читательские автобиографии, дневники чтения /2, с. 37–38/. Называть их новыми можно было, конечно, весьма условно, так как эти методы были известны в библиотекведении и применялись в 20-х гг. XX в. Говорить о них как о новых методах можно было лишь в том значении, что в 30-х гг. эти методы действительно почти не использовались.

Б.В. Банк подчеркивал, что для изучения читателей необходимо применение не одного, а нескольких методов изучения, так как этим достигается большая полнота собираемых сведений и большая точность выводов /2, с. 39/. Он отмечал, что результаты работы по изучению читателей зависят не только от количества и качества собранных материалов, но и от их обобщения, которое осуществляется статистическими методами обработки собранных сведений, хотя и указывал, что «цифры многого не показывают» /2, с. 42/.

Об ограниченных возможностях использования анкет и читательских формуляров говорил А.Г. Ковалев, подчеркивая, что они мало что могут дать для качественной характеристики интересов читателя. Он считал, что существенное значение в познании интересов вообще и читательских интересов в частности имеют диспуты и коллективные обсуждения прочитанных книг, применяемые в библиотечной практике. Однако автор полагал, что такие обсуждения только тогда дадут материал для суждений о читательских интересах, если они будут иметь «строгую направленность и установку на выявление характера интересов читателя», а для этого нужна программа обсуждения и разработка специальных вопросов, которые могли бы вызвать нужные показания /5, с. 114/.

А.Г. Ковалев подчеркивал, что отсутствует «какая-либо строго продуманная программа бесед или инструкция их проведения» /5, с. 114/. Он считал, что решающее значение в исследовании читательских интересов имеет «беседа типа клинической беседы, проводимая по строго продуманной программе, и психолого-педагогический эксперимент, успешно применяемый в педагогической психологии, но еще не приспособленный к условиям библиотек, к специфическим целям исследования читательских интересов» /5, с. 114/.

Е.М. Нагловская также выдвигала на первый план непосредственное наблюдение. Она указывала, что ценность этого метода определяется тем,

что исследователь «многократно встречается с читателями, может вновь и вновь проверять свои заключения, в результате чего они постепенно делаются все более полными и обоснованными» /6, с. 7/.

Другим методом изучения читательских интересов Е.М. Нагловская называла естественный эксперимент, который она считала более активным методом, чем наблюдение, так как проводящий эксперимент исследователь «преднамеренно и планомерно вызывает и изменяет изучаемые процессы, точно учитывая условия, в которых они протекают» /6, с. 7/. Она подчеркивала, что при проведении эксперимента внимание сосредоточивается «на глубоком изучении мотивов чтения, степени понимания прочитанной литературы, воздействия книги на сознание и психику читателя, на его практическую деятельность» /6, с. 8/.

И наконец, большое значение автор придавала статистическим методам изучения читательских интересов, подчеркивая, что «только статистика дает возможность проследить закономерности, характеризующие чтение больших читательских групп, изменения в чтении всего состава читателей библиотеки, изучить читательские интересы широких масс» /6, с. 24/.

Таким образом, в рассматриваемые годы методика библиотекведческих исследований обогатилась новыми методами, делались попытки обосновать их систему. Разработка методов библиотекведческих исследований была направлена в основном на уточнение и конкретизацию тех методов, которые использовались в предшествующие периоды. При этом, как и прежде, основное внимание обращалось на разработку методов изучения читателей и все еще слабо развивалась методика исследования библиотечной практики.

Список литературы

1. *Артисевич, В. А.* Некоторые проблемы современного библиотекведения : стенограмма докл. на IV науч. конф. 18–22 марта 1946 г. / В. А. Артисевич. – Саратов, 1946. – 32 л. – Рукопись.
2. *Банк, Б. В.* Изучение интересов советского читателя / Б. В. Банк. – М. : Госкультпросветиздат, 1954. – 56 с.
3. *Каратыгин, Ф. И.* Изучение и обобщение передового опыта библиотек (1956 г.) / Ф. И. Каратыгин. – 30 л. – Рукопись.
4. *Кириллов, И. М.* О некоторых методах библиотечной статистики // Библиотекарь. – 1947. – № 6. – С. 10–18.
5. *Ковалев, А. Г.* О некоторых проблемах психологии библиотечной работы // Тр. Ленингр. гос. библ. ин-та. – 1958. – Т. 4. – С. 107–118.
6. *Нагловская, Е. М.* Работа массовых библиотек по изучению читателей / Е. М. Нагловская. – М. : Госкультпросветиздат, 1955. – 31 с.
7. О задачах нашего журнала // Библиотекарь. – 1950. – № 12. – С. 1–5.
8. Подготовка научных кадров требует коренного улучшения // Библиотекарь. – 1954. – № 9. – С. 1–4.

9. *Потапов, М. А.* Об освещении опыта библиотечной работы // Библиотекарь. – 1950. – № 9. – С. 43–44.

10. *Рабей, М. И.* К вопросу о нормировании труда в массовых библиотеках // Библиотекарь. – 1948. – № 8. – С. 18–25.

Материал поступил в редакцию 15.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Ванеев Анатолий Николаевич* – доктор педагогических наук, профессор

Готовятся к изданию

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Путь издания в ГПНТБ СО РАН : инструкция / отв. сост. Г. Л. Толкунова ; отв. ред. Н. С. Редькина.

Объем 4 уч.-изд. л.

Инструкция регламентирует технологические процессы прохождения изданий с момента их поступления в библиотеку до исключения из фонда. Ее цель – дать общее представление о последовательности технологических процессов, содержании операций и функциях подразделений.

Для сотрудников ГПНТБ СО РАН, библиотечных специалистов, студентов и преподавателей библиотечно-информационных специальностей вузов.

Редькина, Н. С. Технологическая работа в библиотеке : практ. пособие / Н. С. Редькина.

Объем 3 уч.-изд. л.

Издание знакомит с основными направлениями и формами технологической работы в библиотеке, проведением аудита и консалтинга, нормированием библиотечных процессов, разработкой организационно-технологической документации и др.

Пособие предназначено для библиотечных работников и является практическим руководством по организации технологической работы в библиотеке.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Тулохонов, А. К. Киотский протокол: проблемы и решения : аналит. обзор / А. К. Тулохонов, С. Д. Пунцукова, Э. М. Зоимонова.

Объем 7 уч.-изд. л.

В настоящем обзоре излагаются различные точки зрения на решение проблем глобального изменения климата и связанных с ними экономических аспектов в мире, у нас в стране. Рассматриваются особенности реализации Киотского протокола в Республике Бурятия, приведены результаты расчетов по эмиссии парниковых газов, предложены некоторые меры по снижению выбросов и увеличению стоков CO₂.

Для студентов природоохранных специальностей, сотрудников экологических организаций, специалистов в области охраны окружающей среды и всех, кто интересуется проблемой изменения климата.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

Е-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой «Для РИО»).

Мастер-класс

УДК 02
ББК 78.34(2)707

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ В БИБЛИОТЕКЕ

Лекция для системы повышения квалификации библиотекарей

© Н.С. Редькина, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрены типовой перечень документов, регламентирующих библиотечную технологию, жизненный цикл внутренней организационно-технологической документации (порядок формирования, ведения, хранения и использования), а также предъявляемые к ним требования.

Ключевые слова: инструкции, карты, блок-схемы, акты, положения, протоколы, номенклатура библиотечных процессов и операций, межотдельские технологические документы.

План лекции

- Значение организационно-технологической документации в библиотеке.
- Основные виды библиотечных технологических документов.
- Организационные документы в технологическом менеджменте.
- Номенклатура библиотечных производственных процессов и операций.
- Жизненный цикл организационно-технологического документа.
- Требования к документам.
- Система организационно-технологической документации ГПНТБ СО РАН.
- В заключение.
- Литература в помощь изучению темы.

Библиотечная организационно-технологическая документация – это пакет документов (текстовых, табличных и графических), содержащих правила, нормы, положения, определяющие технологию деятельности библиотеки в целом и ее подразделений, в том числе технологические регламенты, порядок организации межотдельских и внутриотдельских циклов, номенклатуру библиотечных производственных процессов и операций.

Значение организационно-технологической документации в библиотеке

Невозможность оперативно найти информацию о принятых в прошлом изменениях в библиотечной технологии или требуемый документ, фиксирующий библиотечный производственный процесс, длительное время доведения документов до

исполнителей, потери документов и, как следствие, отсутствие преемственности в принимаемых технологических решениях, низкая исполнительская дисциплина, нарушение технологических регламентов, сбой в работе – эти и им подобные проблемы знакомы многим библиотекам.

Независимо от масштаба, структуры, типа, вида и ведомственной принадлежности библиотеки необходим механизм технологической интеграции между подразделениями, обеспечиваемый системой организационно-технологической документации. От того, насколько документация системно сформирована и надлежащим образом ведется, во многом зависит весь процесс технологического менеджмента. Зафиксировав технологические решения в документах, библиотека обеспечивает их сохранение и накопление, возможность передачи, многократное использование, возвращение информации во времени.

Библиотечная организационно-технологическая документация может быть использована:

- в качестве нормативной базы для осуществления управления библиотечной технологией;
- источника информации о принятых технологиях, в том числе при проведении внутреннего технологического аудита и/или консалтинга;
- для обеспечения четкой, эффективной последовательности библиотечных процессов и операций, оптимальной «стыковки» всех этапов и участков работы;
- фиксации решения и передачи его исполнителям;
- организации выполнения принятых решений, контроля, проверки исполнения и оценки полученных результатов;

- выработки и обоснования новых технологических решений;
- обучения новых сотрудников и периодической переподготовки кадров.

Основные виды библиотечных технологических документов

Согласно ГОСТ 3.1109–82 «Единая система технологической документации. Термины и определения» технологический документ – это «графический или текстовый документ, который отдельно или в совокупности с другими документами определяет технологический процесс или операцию изготовления изделий». К технологическим документам относятся классификаторы процессов, операций, разрядов работ; технологические инструкции; маршрутные и операционные карты; технологические ведомости различного назначения; блок-схемы, графики, оперограммы и др. (табл. 1).

Вопрос о включении в систему технологической документации рабочих инструкций является спорным. Е.Г. Астапович не рекомендует их для применения /1/. На наш взгляд, это должно решаться для каждой библиотеки индивидуально, исходя из ее потребности и конкретного рабочего места. Строгих требований к оформлению рабочей инструкции не существует. Она может быть текстовой, табличной, схематичной, с текстовыми пояснениями и без таковых, при необходимости включать ссылки на наименование операции и ее номер, присвоенный в карте технологического процесса, маршрутной карте или номенклатуре библиотечных производственных процессов и операций; требуемое оборудование; соответствующие стандарты; даты пересмотров и утверждения. Во избежание недопонимания и неточностей следует установить определенный формат или структуру данного документа и придерживаться их. Можно рекомендовать создать стандарт библиотеки на рабочую инструкцию, где отразить пункты, обязательные для включения в каждый аналогичный документ.

Организационные документы в технологическом менеджменте

Непосредственное отношение к организации технологической работы могут иметь правила, протоколы, решения, инструкции, приказы и акты, которые в соответствии с ГОСТ 6.15.1–75 «Унифицированная система документации. Основные положения» относятся к организационно-распорядительным документам. Таким образом, в систему организационно-технологической документации могут быть включены также положения о структурных подразделениях, коллегиальных и

совещательных органах библиотеки, инструкции по отдельным видам деятельности, памятки и др.

Акт выполненных работ – официальный документ, имеющий юридическую силу, составляемый комиссией или выдаваемый учреждением в пределах его компетенции. В частности, в ГПНТБ СО РАН комиссией по приемке готовой продукции (электронных ресурсов) выдаются акты по результатам сдачи подготовленных информационных продуктов.

Особое место в структуре организационно-технологической документации занимают **положения о коллегиальных (совещательных) органах библиотеки**, которые носят нормативный характер и определяют состав, порядок формирования, компетенцию, порядок работы, права и ответственность данных органов. В большинстве своем решения, принимаемые, например, комиссией по справочно-поисковому аппарату, советом по формированию фондов или иными библиотечными коллегиальными органами, так или иначе оказывают влияние на библиотечную технологию. В связи с этим важно четко закрепить в положениях функции всех существующих в библиотеке комиссий и советов во избежание нарушения регламентов.

Кроме того, информацию по совместному принятию технологических решений коллегиальным органом или группой сотрудников необходимо фиксировать в протоколах заседаний. **Протокол** – это документ, в котором закрепляются фактические обстоятельства: ход собрания, обсуждение вопросов и принятие решений на собраниях, заседаниях, совещаниях. Протоколы оформляются на основании черновых записей, ведущихся во время заседания, стенограммы заседания или звукозаписи, а также материалов, подготовленных к заседанию (справок, проектов решений и др.). Ответственность за подготовку протокола и правильность записей в нем несет секретарь коллегиального органа.

Текст протокола состоит из двух частей: вводной и основной. Вводная часть оформляется единообразно. В ней указываются фамилии председателя и секретаря, фамилии или общее количество участников заседания, повестка дня (вопросы рассматриваются по степени их сложности и важности). Основная часть текста протокола по каждому вопросу повестки дня строится по следующей схеме: СЛУШАЛИ... ВЫСТУПИЛИ... ПОСТАНОВИЛИ (РЕШИЛИ)... Протокол подписывается председателем и секретарем. Выписки из протоколов доводятся до сведения всех заинтересованных лиц.

В ГПНТБ СО РАН налажена следующая система информирования о принятых технологических решениях. После проведения совещания составляется выписка из протокола (согласно установленной структуре изложения материала), которая

Основные виды технологических документов, используемые в библиотеках

Вид документа	Определение	Примечание
Блок-схема	Графическое представление выполняемых технологических процессов или операций с использованием стандартных графических элементов (прямоугольников, ромбов, трапеций и др.), обозначающих команды, действия, данные и т.п.	Различают микро- и макросхемы. Макросхемы отражают последовательную связь между процессами в технологическом цикле; микросхемы (блок-схемы логических решений) – связь между операциями в ходе выполнения процесса. Блок-схемы позволяют выявлять параллелизм, дублирование работ, нелогичность звеньев производственного процесса /2, 5/
Маршрутная карта	Документ, содержащий описание технологического процесса по всем операциям в определенной последовательности с указанием оборудования, материалов, трудовых затрат и т.п.	
Технологическая карта	Документ, содержащий описание операций технологического процесса и применяемого оборудования, инструмента с указанием продолжительности операций	Технологические карты разрабатывают: • на сложные виды работ; • работы, выполняемые новыми методами; • типовые, многократно повторяющиеся производственные процессы. Различают <i>операционные, общие и цикловые</i> технологические карты, а также карты <i>типовых технологических процессов</i>
Технологическая инструкция	Документ, устанавливающий строгую последовательность технологических процессов, методов и приемов, служащий для определения границ и содержания конкретного процесса, его особенностей, порядка выполнения /6/	В технологической инструкции излагаются порядок осуществления какой-либо деятельности, в том числе приемы работы или методы контроля технологического процесса, правила пользования оборудованием или приборами, меры безопасности и т.п. Одной из задач технологической инструкции является сохранение стабильности, создание возможностей контролировать процесс по правилам, предотвращать случайные изменения
Технологическая ведомость	Документ, содержащий данные о маршруте прохождения, например, изданий по отделам библиотеки	
Технологический регламент	Документ, устанавливающий порядок выполнения производственных процессов и операций, содержащий обязательные для соблюдения требования, утвержденные руководством библиотеки или компетентным коллегиальным органом	
Рабочая инструкция	Инструкция, предназначенная для детального описания шагов (отдельных действий, процедур), включающая четкий порядок выполняемых сотрудниками операций и содержащая требования в отношении специфического рабочего места	Структура, формат и уровень детализации рабочих инструкций должны отвечать требованиям библиотеки и зависеть от сложности работ и взаимодействия процессов, применяемых методов, уровня подготовки, компетентности и квалификации сотрудников. Отличие рабочей инструкции от прочих нормативных документов состоит в том, что она регулирует действия одного работника в рамках одной выделенной операции/процесса

рассылается по электронной почте; информация дается ежемесячно на веб-странице технологической службы библиотеки и ежеквартально публикуется в «Новостях ГПНТБ СО РАН». С 2003 г. в текстовом редакторе MS WORD ведется электронный архив технологических решений, в который включены действующие решения. К архиву добавлены оглавление, таблица ссылок и указатель, позволяющие осуществлять быстрый поиск необходимой технологической информации по дате и ключевым словам. Архив доступен в локальном сетевом режиме.

Номенклатура библиотечных производственных процессов и операций

Одним из важнейших документов является **номенклатура библиотечных производственных процессов и операций** – надлежащим образом оформленный систематизированный перечень наименований библиотечных технологических процессов и операций, утвержденный в библиотеке и оформленный в установленном порядке. Основные задачи создания номенклатуры: сочетание во времени и пространстве всех технологических процессов и операций в целях обеспечения ритмичности библиотечного производства, создания условий для высокопроизводительного труда, полноценного использования оборудования библиотеки, выявления неоправданного дублирования и в конечном итоге – рациональной организации труда. Кроме того, номенклатура может стать основанием для выработки научно обоснованных норм, позволяющих более эффективно организовывать технологию и полнее использовать резервы и ресурсы, а также определить требуемый уровень документированности.

Рекомендуемая иерархическая структура номенклатуры – цикл → процесс → операция → элемент операции (табл. 2).

Например: *цикл* – обслуживание читателей, *процесс* – запись читателя в библиотеку, *операция* – оформление читательского билета, *элемент операции* – наклеивание фотографии на билет. Однако следует иметь в виду, что выдержать четкую последовательность в некоторых циклах достаточно сложно. Чаще всего формируются систематизированные списки технологических процессов и операций /8, 9/. Один из последних опубликованных перечней библиотечных процессов и операций можно найти в Межотраслевых нормах времени на работы, выполняемые в библиотеках (1997) /4/. Вместе с тем в ряде случаев (особенно в крупных библиотеках) рекомендуется создание данной номенклатуры процессов (операций) по отделам в той последовательности, в которой они выполняются, а затем, при необходимости, подготовить объединенный перечень. Это позволит соблюсти

преимущество технологии внутри подразделения, отразить специфику процессов и/или операций.

В каждой библиотеке циклы организованы по-разному, в зависимости от объемов поступления литературы, структуры библиотеки, автоматизации производственных процессов и операций. Количество циклов не регламентировано. К основным межотдельским циклам относятся путь издания, путь требования, справки и др. /3/, регламентируемые соответствующими общепубличными технологическими документами, чаще инструкциями (табл. 3).

Анализ и регулярная работа по межотдельским циклам позволяют выявить нереализованные резервы для их совершенствования за счет обнаружения и устранения дублирующих технологий, выпрямления имеющихся технологических «петель», уточнения передаточных и конечных операций по всему пути.

Межотдельские и внутриотдельские документы не должны взаимоисключать друг друга. Поэтому технологические инструкции, положения, памятки, разрабатываемые непосредственно в подразделениях, необходимо согласовывать с технологическим отделом или другой подобной службой/специалистом.

Жизненный цикл организационно-технологического документа

В многообразии процессов по работе с организационно-технологической документацией можно выделить основные, которые при решении конкретных задач могут быть укрупнены или детализированы. Данная работа предполагает:

- подготовку предварительного (чернового) варианта текста документа на основе имеющейся информации;
- редактирование и корректирование предварительного варианта текста документа;
- согласование уточненного варианта текста документа;
- оформление окончательного варианта текста документа;
- утверждение (подписание) документа;
- регистрацию, учет документа (запись учетных данных о документе по установленной форме, фиксирующих факт его создания, в журнале, картотеке, архиве технологических решений);
- тиражирование (создание необходимого количества копий документа для обеспечения ознакомления с ним и одновременной работы соответствующего круга лиц);
- доведение документа до исполнителя: передачу (рассылку по электронной почте) рабочих экземпляров документа соответствующим должностным лицам (структурным подразделениям) для применения в практической деятельности;

Т а б л и ц а 2

Содержание номенклатуры библиотечных технологических процессов и операций

Понятие	Определение	Примечания
Цикл	От греч. <i>kukios</i> (круг) – совокупность взаимосвязанных процессов, работ, явлений, образующих законченный круг развития чего-либо, стройную систему	Различают межотдельские и внутриотдельские циклы
Технологический процесс	Определенная и законченная часть производственного цикла, состоящая из целенаправленных, взаимосвязанных действий по выполнению относительно самостоятельных задач (последовательность технологических операций, необходимых для выполнения определенного вида работ)	
Технологическая операция	Определенная и законченная часть технологического процесса, характеризующаяся однородностью действий, выполняемых на одном рабочем месте одним работником или группой	В зависимости от содержания технологического процесса операция может расчленяться на составные части (элементы)
Элемент операции	Наиболее простое действие, связанное с выполнением операции и являющееся ее частью	

Т а б л и ц а 3

Основные технологические документы, регламентирующие межотдельские циклы

Название документа	Определение и содержание
Путь книги (издания) в библиотеке	Инструкция, разработанная в библиотеке, регламентирующая порядок комплектования, регистрации, учета, каталогизации, организации справочно-поискового аппарата, хранения, сохранности, предоставления читателям изданий, исключения их из фондов
Путь требования в библиотеке	Инструкция, регламентирующая прием, оформление и выполнение читательских требований и запросов абонентов, их доработку и/или перенаправление, а также сроки пользования изданиями и сроки выполнения требований читателей и запросов абонентов, контроль за сроками выполнения требований читателей, работу с отказами
Путь библиографической справки (запроса) в библиотеке	Инструкция, регламентирующая технологический путь приема и выполнения библиографической справки/запроса, включая подбор источников, их анализ, определение последовательности просмотра, непосредственный поиск, выявление, отбор и оценку информации
Путь электронных ресурсов в библиотеке	Инструкция, регламентирующая технологический путь электронных ресурсов (сетевых и на переносимых носителях) в библиотеке /7/
Путь заказа издания по МБА	Инструкция, отражающая типовую схему движения заказа по МБА среди библиотек (города, сети, региона), включая обслуживание по МБА внутри библиотеки и перенаправление запросов по координации в другие библиотеки
Путь карточки	Инструкция, отражающая жизненный цикл каталожной карточки (создание, тиражирование, расстановку в каталогах и картотеках, обращение читателя к каталогу (картотеке), сверку, удаление из справочно-поискового аппарата библиотеки)
Путь читателя в библиотеке	Инструкция, регламентирующая маршрут читателя в библиотеке

МАСТЕР-КЛАСС

- последующее хранение и работу с документом (обеспечение физической сохранности документа, соблюдение порядка доступа к информации в процессе исполнения, включение в поисковую систему);

- контроль за исполнением документа;
- пересмотр/отмену документа (уничтожение/консервацию).

Перечисленные процессы отражают четыре основные стадии жизненного цикла документа: создание, обращение, хранение, уничтожение. Стадия уничтожения не является обязательной, ее рекомендуется заменить на консервацию.

В процессе подготовки организационно-технологические документы в обязательном порядке проходят процедуру согласования (визирования) со всеми заинтересованными подразделениями библиотеки и лицами, заместителем руководителя библиотеки или одним из заместителей, курирующих соответствующее направление деятельности организации (табл. 4).

Кроме того, организационно-технологическая документация в обязательном порядке проходит процедуру утверждения руководителем библиотеки, уполномоченным коллегиальным органом (например, комиссией по сохранности фондов, советом технологов, советом по формированию фондов и др.) или руководителем структурного подразделения – в зависимости от вида и разновидности документа. С точки зрения действия организационно-технологические документы относятся к бессрочным: они действуют вплоть до их отмены или до утверждения новых. По мере изменения биб-

лиотечной технологии в документы могут вноситься изменения, а в случае реорганизации, реструктуризации, внедрения нововведений разрабатываются и утверждаются новые документы. Порядок внесения изменений или их пересмотра зависит от вида документа.

Требования к документам

Составляя новый документ, создателю необходимо:

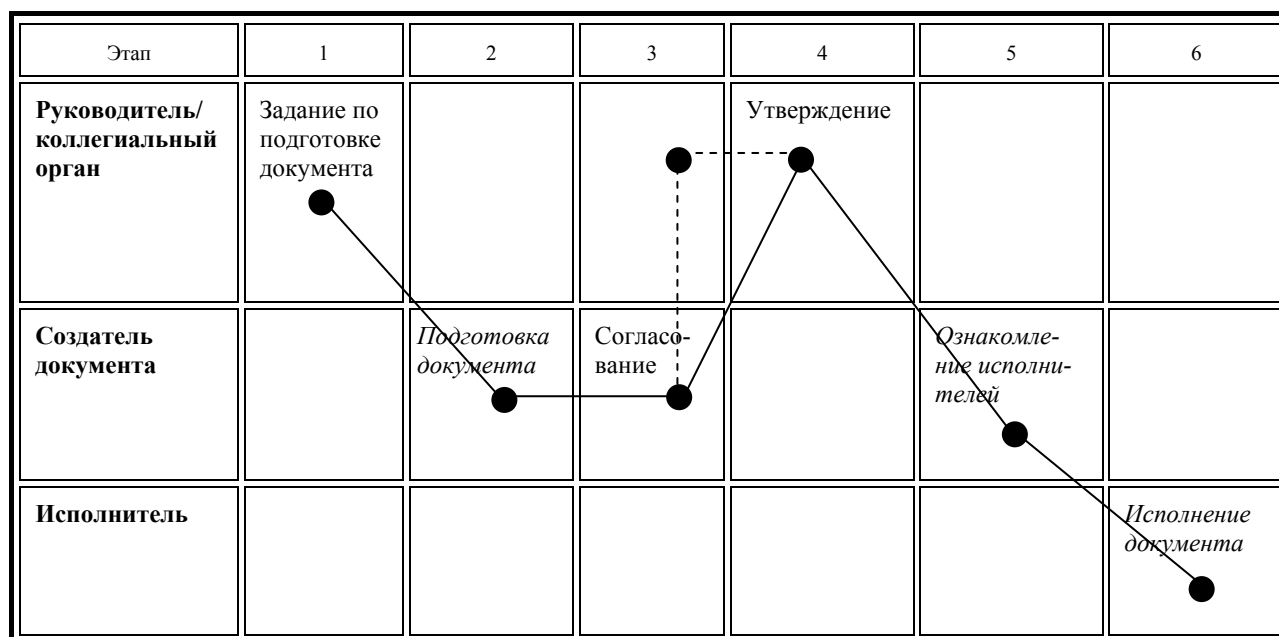
- поставить четкую цель,
- определить границы, на которые распространяется документ,
- стремиться сделать документ более простым (желательно графически оформленным),
- использовать по возможности единообразие в форме представления информации (определенный алгоритм, структуры и т.д.),
- воспользоваться существующим документом, а не составлять новый.

Подготовленная организационно-технологическая документация должна быть:

- системной,
- полной (содержать исчерпывающую информацию о принятой технологии),
- адекватной требованиям и рекомендациям ГОСТов СИБИД,
- легко идентифицируемой,
- адресной,
- своевременно обновляемой,
- доступной и понятной для ее пользователей/исполнителей.

Таблица 4

Маршрут внутреннего технологического документа в процессе создания

Система организационно-технологической документации ГПНТБ СО РАН

Каждая библиотека выбирает свой минимум технологических документов. Их перечень не может быть унифицирован, так как, наверное, в стране нет даже двух абсолютно идентичных библиотек. Однако, как уже было отмечено выше, эффективность библиотечной технологии во многом зависит от существования «писанных правил» работы библиотеки и наличия системы организационно-технологической документации – взаимосвязанных и дополняющих друг друга документов, детально раскрывающих все связи и взаимодействия в библиотечном производстве, обеспечивающей высокий уровень технологического менеджмента.

Система организационно-технологической документации ГПНТБ СО РАН представлена шестью сериями:

1. Формирование фондов.
2. Система фондов.
3. Сохранность фондов.
4. Система каталогов и картотек. Серия расширена сборником «Система электронных каталогов и баз данных».
5. Основные документы, регламентирующие обслуживание читателей и абонентов.
6. Справочно-информационная работа. Серия представлена двумя частями. В часть 1 включены инструктивно-методические документы, регламентирующие основные направления справочно-информационной работы библиотеки: справочно-информационное обслуживание, выставочную работу и т.д. В часть 2 вошли методические рекомендации, облегчающие работу пользователей с локальными и удаленными электронными каталогами и базами данных, приобретаемыми и генерируемыми ГПНТБ СО РАН, доступными бесплатно в Интернете, а также инструктивные документы по организации, учету и поиску ресурсов на веб-сайте библиотеки.

Издаваемые документы регулярно анализируются и корректируются.

В 2006 г. сотрудниками технологического отдела ГПНТБ СО РАН начата работа по созданию в АБИС ИРБИС базы данных «Организационно-технологическая документация», которая будет выполнять функции электронного хранилища документов и информационно-поисковой системы (поиск возможен по ключевым словам, выходным данным, содержанию сборников и др.). По результатам опытной эксплуатации предполагается дальнейшее развитие БД как в части интеграции ее с

другими (внешними) документами, регламентирующими библиотечную технологию, так и в части регулярного обновления данного информационного ресурса локальными документами.

В заключение

По мере развития библиотеки, изменения ее структуры, состава работников, формирования новых подразделений, внедрения новых технологий и т.п. значение документационного обеспечения библиотечной технологии возрастает. В конечном счете должным образом сформированная система организационно-технологической документации – это важная предпосылка для обеспечения требуемой эффективности управления библиотекой в процессе ее функционирования.

Литература в помощь изучению темы

1. Астапович, Е. Г. Библиотечная технологическая документация [Электронный ресурс] // Библиотечная энциклопедия. – М. : Пашков дом, 2004. – Режим доступа: <http://www.rsl.ru/pub.asp?titul.htm>. – Загл. с экрана.
2. Киселева, А. Л. Управление качеством основных библиотечных процессов в ГПНТБ СО АН СССР // Проблемы организации труда и управления библиотечно-библиографическими процессами : сб. науч. тр. – М., 1985. – С. 86–98.
3. Классификация операций по назначению процессов в деятельности библиотечных систем : метод. рекомендации / Гос. публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1985. – 69 с.
4. Межотраслевые нормы времени на работы, выполняемые в библиотеках / М-во труда и соц. развития РФ, Центр. бюро нормативов по труду // Библиотека и закон : справ. – М., 1997. – С. 338–418.
5. Оптимизация информационно-библиотечных технологий : сб. науч. тр. – Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1988. – 172 с.
6. Пилко, И. С. Библиотечная технология: общий курс : учеб. пособие / Кемеров. гос. акад. культуры и искусств. – Кемерово : КемГАКИ, 2000. – С. 107.
7. Редькина, Н. С. Путь электронных ресурсов в библиотеке / Н. С. Редькина, Т. А. Калюжная; отв. ред. О. Л. Лаврик; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд. Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 140 с.
8. Составление и использование систематизированного свода сведений о библиотечных операциях : метод. рекомендации. Вып. 1 / Гос. публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1981. – 52 с.
9. Составление и использование систематизированного свода сведений о библиотечных операциях в централизованной библиотечной системе : метод. рекомендации. Вып. 2 / Гос. публич. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Л., 1982. – 48 с.

Материал поступил в редакцию 22.04.2006 г.

Сведения об авторе: Редькина Наталья Степановна – кандидат педагогических наук, заведующая научно-технологическим отделом, тел. (383) 266-15-36, e-mail: to@spsl.nsc.ru

Юбилей

УЧЕНАЯ ДУША КОЛЛЕКТИВА!

К 60-летию Гузнер Ирины Александровны

У нее в трудовой книжке запись только об одном месте работы – в 1969 г. выпускница гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета Ирина Гузнер переступила порог самой крупной на азиатской территории страны библиотеки – ГПНТБ Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН). Библиотекарь читального зала общественных наук, сотрудник редакционно-издательского отдела, редактор сектора редких книг... С 1978 г. – бессменный ученый секретарь библиотеки.

Эта должность требует высочайшей организованности. Здесь нельзя что-то забыть, нельзя отложить на потом. Ученый секретарь – это связующее звено между библиотекой и вышестоящими организациями: Президиумом СО РАН, Информационно-библиотечным советом РАН – и различными научными фондами. Надо быть талантливым человеком, чтобы без суеты собрать необходимые сведения, осмыслить, выдать необходимый результат. Этим талантом, несомненно, обладает наш юбиляр. За эти годы было многое в жизни библиотеки – переход на новые методы планирования научно-исследовательской и производственной работы, реструктуризация отделов, сокращение штатов и т.п., но во всех ситуациях наш ученый секретарь, как опытный лоцман, помогал проложить единственно верный путь.

На своем посту она никогда не отходила от активной научной деятельности. Участие в археографических экспедициях, доскональное изучение книжной культуры Урала и Сибири XVIII в., воссоздание истории библиотеки Колывано-Воскресенских заводов, введение в научный оборот новых данных о личности и деяниях В. Татищева... Множество публикаций, выступления на научных конференциях, успешно защищенная диссертация.

Она является инициатором и руководителем проекта по созданию Сибирского регионального центра консервации документов, выполняемого в

рамках Федеральной целевой программы «Культура России». Центр создан, оснащен, успешно функционирует, его сотрудники проводят обучающие семинары для библиотекарей Сибири и Дальнего Востока.

Ирина Александровна отвечает за работу аспирантуры ГПНТБ СО РАН, и десятки ее выпускников благодарны ей за постоянную заботу и попечение. Она деятельный член диссертацион-

ного совета ГПНТБ СО РАН, руководитель секции книговедения ученого совета библиотеки.

Ее труд получил заслуженную оценку. В 2003 г. за многолетний и плодотворный труд, за заслуги в области сохранения и развития культуры и искусства И.А. Гузнер вручен нагрудный знак Министерства культуры РФ «За достижения в культуре».

К ней всегда идут люди – получить рекомендации по работе, посоветоваться, разрешить трудную производственную ситуацию, да и просто «поплакаться» или поделиться радостью. О ее готовности прийти на помощь любому можно рассказывать долго. Недаром многие годы она избиралась коллективом в состав профсоюзного комитета. И еще одна характерная черта – она никогда не отказывается ни от каких поручений. В молодости была одной из первых на сельхозработах, в составе санитарной дружины, занимавшей первые места в областных соревнованиях, а уж какой праздник без Ирины Александровны и ее стихотворных талантов!

Портрет нашего юбиляра будет неполным, если не сказать о ее прекрасной семье и удивительных отношениях дружбы, доверия, сотворчества, которые в ней сложились во многом, как нам кажется, благодаря Ирине Александровне.

Коллектив ГПНТБ СО РАН от всей души поздравляет своего Ученого секретаря и хорошего человека со славной датой! Здоровья Вам, счастья и благополучия, дорогая Ирина Александровна.

Коллектив ГПНТБ СО РАН

Научный архив

УДК 002.2+372.8:82
ББК 76.10+74.268.3

КНИГА, ПО КОТОРОЙ ПОЛВЕКА РОССИЯ УЧИЛАСЬ ИСКУССТВУ ЧТЕНИЯ

И.И. Тихомирова

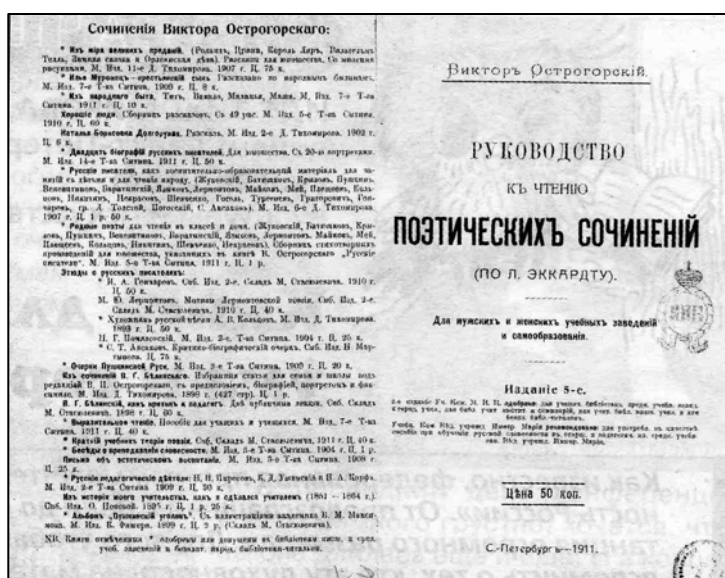
Речь пойдет о книге «Руководство к чтению поэтических сочинений с приложением примечаний и краткого учебника теории поэзии для мужских и женских учебных заведений», изданной в Петербурге в 1875 г. и претерпевшей пять изданий. Последнее, пятое издание вышло в свет в 1911 г. Долгая жизнь книги свидетельствует о потребности широкого круга читателей в подобного рода руководствах.

Первоначально авторство этой книги принадлежит немецкому педагогу и эстетике Людвигу Эккардту, написавшему ее в середине XIX в. Она была построена применительно к образцам западной классической литературы: произведениям Гете, Шекспира, Шиллера, Мольера и др. Известный в свое время русский ученый-словесник и методист В.П. Скопин в журнале «Учитель» (1864–1865) рассказывал о ней в статье «Метод Эккардта» и привел образцы разборов художественных произведений, сделанных последним. Успешное применение этого метода многими преподавателями в России побудило В. Острогорского* перевести книгу Эккардта, написать к ней предисловие и ввести новую главу. Начиная с третьего, значительно переработанного, издания книга значится под фамилией В. Острогорского с указанием: «По Эккардту». В ней содержится новое предисловие: «О происхождении этой книги и пользовании ею» и даны образцы разбора отечественной литературы. Идентичны третьему изданию были четвертое и пятое.

О значении этой книги говорит тот факт, что она была одобрена Ученым комитетом Министерства народного просвещения для учебных библиотек средних учебных заведений и городских училищ, для библиотек учительских институтов и семинарий и для бесплатных библиотек-читален. Одновременно она была рекомендована в качестве пособия при обучении русской словесности в старших и педагогических классах средних учебных заведений.

Что же это за книга, по которой училось не одно поколение российских школьников искусству чтения художественных произведений?

Представление о содержании книги может дать оглавление, в котором значится, кроме предисловия и заключения, семь глав. Среди них три главы носят общий характер: «Замечания о чтении поэтических произведений», «Общие вопросы для изучения писателя», «Три

* Острогорский Виктор Петрович (1840–1902) – педагог, литератор, общественный деятель, редактор журнала «Детское чтение». Он же автор книг «Русские писатели как воспитательно-образовательный материал», «Выразительное чтение», «Беседы о преподавании словесности» и др.

общих вопроса для изучения всех вообще поэтических произведений». Остальные главы посвящены вопросам, на которые предлагается ответить при чтении лирических, эпических, драматических произведений и басен.

По подходу к художественной литературе книга *методологическая*. Она дает теоретическую базу для литературного самообразования и конкретных методик чтения художественной литературы: бесед, сочинений, разборов, упражнений. По материалу книга *литературоведческая*, по задачам – *педагогическая*, по характеру – *диалогическая*. (По этому типу, спустя столетие, был создан А.М. Левиным фундаментальный труд «Руководство чтением художественной литературы», две части которого – «Автор–образ–читатель» и «Литература и действительность» – были изданы в Петербурге в 1983 и 1987 гг.) Раскрывая предысторию появления этой книги в России, Острогорский показал, чем была вызвана ее необходимость.

Схоластический метод преподавания литературы в школе, господствующий в середине века в России, «хождение вокруг да около произведения», привел к кризису чтения. Учащиеся заканчивали гимназию, не отягощенные знанием словесности, как говорил Гоголь, «насчет литературы беззаботными». «Беседный» способ преподавания, наметившийся в опыте известных в то время словесников В.Я. Стоюнина и В.И. Водовозова, часто приводил к злоупотреблениям в использовании вопросов. В них не было системы. Создавшееся положение и подало мысль перевести на русский язык книгу Эккардта, где этот метод определялся и ограничивался известным кругом строго и последовательно обдуманных вопросов, которые более или менее могли быть прилагаемы к каждому произведению.

В этой книге содержится обоснованное указание, подтвержденное массой примеров, как вести разговор о художественных произведениях, какие вопросы целесообразно ставить и обсуждать. Цель книги – содействовать развитию в будущих поколениях «любви ко всему прекрасному, истинному и доброму, воспитать в юношестве ту благородную высоту души, которая приобретается развитием мысли, воображения и глубины чувств». Формирование характера, сильного верой в добро, в человеческое достоинство, подвижного любовью к своему отечеству и человечеству вообще, напрямую увязывалось с чтением великих книг.

Авторы (Эккардт и Острогорский) придавали громадное значение эстетическому воспитанию, которое, возбуждая работу мысли, в то же время должно гармонически развивать и остальные душевные силы: воображение и чувство. Своими вопросами к великим образцам литературы они стремились не только возбудить в читателе известные впечатления от произведения, но и ввести произведение в сознание читателя, осмыслить как части в их связи, так и целое, чтобы произведение внесло в душу читателя целый мир новых чувств и мыслей. Большое значение методу придает и то обстоятельство, что работы по нему могут быть соединены с множеством самых разнообразных письменных и устных упражнений, как сейчас сказали бы – тренировок и игр.

Вместе с тем в своем предисловии к книге В. Острогорский задается вопросом: «Не разрушится ли наслаждение от художественного произведения подробным рассмотрением?». И отвечает словами Эккардта: «Истинная критика не разрушает, а, напротив, обладает собственной творческой силой. Она заставляет наши сердца биться сильнее и усиливает нашу любовь к гениальным памятникам искусства, в которых мы открываем множество новых, доселе и неподозреваемых нами при поверхностном чтении красот».

Необычайно современно звучит мысль книги о том, что путем разумного чтения поэтических произведений можно ослабить стремление к утилитарности, наживе и другим материальным благам, отказу от всего высокого. «Поэты, – говорит В. Острогорский, – возвращают нашему сердцу, униженному в пользу ума, его поправленные права; этим они восстанавливают разрушенную гармонию души и возвращают нам внутреннюю; они спасают в нас человечность, которую без них мы низвели бы на степень машины».

Эккардт и Острогорский говорят о неразрывной связи чтения художественной литературы и воспитания. И потому придают огромное значение выбору книг для чтения. Заботиться о нем они считают долгом совести каждого, кому действительно дорого образование характера людей, воспитание ума и сердца. Каждая хорошая книга, по их мнению, оставляет человека с глубоким желанием сделать мир лучше, благороднее, более нравственным и проникнутым более чистыми побуждениями. Говоря о ценности великих произведений и рекомендуя именно их читать «для образования ума и сердца», авторы придают большое значение последовательности чтения, вопросу о том, какую из великих книг надо читать раньше, какую позже и как сочетать чтение с настроением читателя в тот или иной момент жизни. Они считают нецелесообразным читать долго книги одного и того же автора, что ведет к односторонности развития, а стараться разумно менять один род чтения на другой, чтобы сохранить гармонию внутреннего мира и его полноту. В этой связи они рекомендуют найти себе надежного руководителя в чтении, который бы знал хорошо возраст, жизнь, характер, вкус, настроение души читателя и умел выбрать такие книги, которые бы влияли, сообразно с потребностями, «то руководя, то одобряя, то развивая».

Большое значение авторы придают перечитыванию литературных произведений, полагая, что настоящее чтение книги – второе. Первое чтение – лишь ориентировочное, дающее общее представление о книге. Лишь читая во второй или третий раз, читатель может по-настоящему оценить всю тонкость и глубину произведения. «Если вы, – говорит Острогорский, – ничего не найдете нового при новом чтении, значит, ваше развитие с этого времени не подвинулось вперед; почувствуете к поэту и произведению большее почтение и удивление – доказательство, что вы сами возвысились». Таким образом, перечитывание авторы рассматривали, если говорить современным языком, как своего рода тест, по которому можно судить о развитии читателя.

Как уже было видно из оглавления, основную часть книги занимают вопросы о литературных произведениях разных видов и жанров. Назовем ряд тех, которые носят общий характер и могут быть использованы в современных библиотечных исследованиях.

Часть вопросов носит осведомительный характер, среди них: «Известен ли вам уже этот автор?», «Читали ли вы его раньше?».

Подавляющее большинство вопросов нацелено на осмысление читателем прочитанного произведения. Вот некоторые из них:

1. Как вы думаете, вследствие какого настроения появилось это произведение?
2. Выражает ли поэт свое собственное или чужое чувство?
3. В чем вы видите основную мысль или идею книги?
4. В книге больше внутреннего или внешнего действия?
5. Соответствует ли, на ваш взгляд, заглавие идее?
6. В чем проявились особенности писателя?

В разнообразии вопросов можно выделить группу, направленную на связь книги с личным опытом читателя. Например: «Не знаете ли вы людей, подобных тем, которые изображены автором?».

«В чем их сходство и различие?». Есть вопросы, стимулирующие воображение: «Что, на ваш взгляд, случилось до начала произведения или что может произойти после?». Не обошли вниманием авторы и вопросы, связанные с чувствами читателя: «Какие события произвели на вас самое сильное впечатление?» и т.п.

Каждый предложенный вопрос авторы разъясняют, какими соображениями они руководствовались, предлагая его читателю. Их аргументы определялись не только спецификой и природой художественного произведения, но и нравственными целями. Они стремились, чтобы при чтении художественных произведений читатели задумывались и о самих себе, «чтобы с лицами, созданными поэтом, сравнивали себя самих, чтобы, взвешивая их дурные и хорошие планы, учились обдумывать и выполнять свои». Осознавая, что увлекающий поток жизни способен сделать человека малодушным, лживым, пошлым, авторы считали необходимым дать путеводную нить, которая связывала бы человека с прекрасным, возвышенным и мудрым, содержащимся в великих книгах. Не эта ли задача стоит сегодня и перед нами? Не здесь ли нам надо искать ответ на вопрос, как средствами чтения сохранить духовность России?

*Тихомирова Ирина Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры детской литературы*

УДК 02+002.5
ББК 78.38+78.34(2)

ОПТИМАЛЬНЫЕ ФОРМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАУЧНЫХ СОТРУДНИКОВ

© Н.С. Лисовская, 2006

*Институт химической кинетики и горения
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 3*

Рассмотрены перспективы деятельности библиотек академических научных учреждений, роль библиотеки НИИ в условиях развития новых информационных технологий. Отмечены изменения в читательских потребностях и информационном поведении читателей этих библиотек. На базе статистических данных показана не востребованность традиционных методов обслуживания читателей библиотеки НИИ и сформулированы требования к модернизации библиотечной технологии в библиотеках такого типа.

Ключевые слова: библиотечное обслуживание, библиотечные технологии, информационные технологии, читатели, научные сотрудники, Интернет.

Современные информационные технологии с использованием глобальных компьютерных сетей, позволяющие мгновенно передавать и получать информацию из любой точки планеты, качественно изменили все коммуникационные процессы в обществе. Человек, имеющий персональный компьютер, может, не выходя из дома, получать библиографическую, фактографическую, полнотекстовую и графическую информацию. Изменения, происходящие в формах и средствах представления и распространения информации, и в частности научной, оказывают влияние на характер запросов читателей, на видовой и содержательный состав фонда библиотеки, технологию и организацию библиотечных процессов, а также на профессиональные качества (компетенцию) библиотекаря.

Кроме факторов развития информационных технологий, на библиотечную деятельность оказывают влияние и социально-экономические изменения: развитие рыночных отношений, реформа науки, перемены в структуре занятости населения.

Перечисленные реалии породили глубокие противоречия в библиотечном деле. Поэтому на страницах профессиональной печати поднимаются вопросы: какова роль библиотеки в информационном пространстве? сохранится ли библиотека вообще в новом информационном обществе? и если – да, то, что будет представлять собою в изменившемся мире, по каким законам станет функционировать и развиваться?

Отвечая на поставленные вопросы, одни авторы рассматривают библиотеку как культурное явление или социальный институт и размышляют о

философии библиотеки вообще /1–6/; другие решают проблемы конкретных библиотек, стремятся адаптироваться к современным условиям, переориентировать библиотеку на иную деятельность, расширяют ее функции /7–10/.

Академическая библиотека активно изучается начиная с 50-х гг. прошлого века и до настоящего времени. Однако в условиях быстроменяющейся технико-технологической ситуации трудно представить окончательную модель базовых функций академической библиотеки и ответить на вопросы, как новое сетевое электронное окружение влияет на ее функции, каковы в этой связи перспективы ее развития /11/.

Основные цели и задачи библиотеки академического учреждения – формирование фонда научно-технической литературы согласно тематике научных исследований, библиотечно-информационное и информационно-библиографическое обслуживание научных сотрудников.

Библиотека Института химической кинетики и горения Сибирского отделения Российской академии наук (ИХКГ СО РАН) является типичной академической библиотекой.

Библиотека обслуживает 14 лабораторий и 4 научные группы. Численность научных сотрудников – 119 человек (2 академика, 29 докторов наук, 73 кандидата наук и 15 научных сотрудников без ученой степени). Библиотекой обслуживается также 20 аспирантов ИХКГ. Средний возраст научного сотрудника – 49,4 года. Доля научных сотрудников до 35 лет – 18,5% (данные на 1.01.2005 г.).

Для характеристики работы библиотеки ИХКГ приведем статистические данные (табл. 1 и 2).

Т а б л и ц а 1

Поступления литературы в фонд библиотеки (1985–2004 гг.)

Год	1985	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Поступило книг	502	109	99	191	177	119	90
В том числе иностранных	29	16	2	7	17	11	2
Поступило периодических изданий	1 429	998	675	592	723	590	587
В том числе иностранных	493	376	24	151	204	178	171

Т а б л и ц а 2

Количество посещений и книговыдача библиотеки (1985–2004 гг.)

Год	1985	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Количество посещений	19 854	10 664	9 320	9 060	9 072	9 154	9 137
Книговыдача	70 452	42 722	25 454	25 080	23 757	26 533	26 322

Из приведенных данных видно, что, несмотря на значительный научный потенциал института, библиотека находится в определенной кризисной ситуации: заметно уменьшился объем получаемой литературы (табл. 1), падает количество посещений и особенно книговыдача (табл. 2) – одни из основных традиционных показателей эффективности работы библиотеки.

В целях выявления приоритетных направлений работы библиотеки, а также ее оценки читателями было проведено анкетирование.

Анкетирование должно было установить уровень знания научными сотрудниками окружающего их «информационного пространства», а именно: каковы возможности библиотеки в удовлетворении информационных потребностей читателей и получении необходимой литературы; как оцениваются эти возможности (по 5-балльной системе); а также насколько хорошо научные сотрудники ориентируются в информационном пространстве: куда чаще всего обращаются при поиске необходимой информации и, в частности, в Интернете. Анкетированием были охвачены научные сотрудники ИХКГ. Всего было роздано 50 анкет, принято к обработке 46 анкет (38,6% от общего числа научных сотрудников).

По результатам анкетирования были сделаны следующие выводы:

- научные сотрудники слабо ориентируются в справочно-библиографическом аппарате библиотеки, мало используют имеющиеся в ней информационные издания;

- в настоящее время выставки новых поступлений не играют большой роли в информировании читателей: они не оперативны и поэтому не эффективны (сократился репертуар выписываемых журналов, они поступают с опозданием);

- массив информации, представленный на сайтах ГПНТБ СО РАН и Отделения ГПНТБ, совершенно не знаком читателям;

- читатели довольно активно используют ресурсы, представленные Научной электронной библиотекой РФФИ и на сайтах отечественных и зарубежных издательств;

- большинство читателей неэффективно работают в Интернете при поиске необходимой информации (это должно насторожить работников библиотеки: почему научный сотрудник предпочитает «лопатить» материал, выданный поисковой системой, и не ищет помощи у профессионала?).

Для повышения эффективности работы библиотеки были предложены следующие рекомендации:

- «поисковое поведение» читателей (научных сотрудников) должно стать предметом постоянного наблюдения и исследования библиотечных специалистов, т.е. необходимо разработать систему мониторинга удовлетворенности информационных потребностей научных сотрудников;

- необходимо обеспечить консультирование и обучение потребителей информации основам информационной культуры на различных этапах;

- библиотека НИИ должна уметь организовать на должном уровне информационный поиск в реальном (ближайшем) информационном про-

странстве, а также сориентировать научного сотрудника при поиске необходимой информации в Интернете.

Таким образом, сохраняя за собой функции обычной библиотеки по обслуживанию читателей (пользователей) печатными документами (книгами и журналами, имеющимися в фонде), библиотека академического учреждения, отвечая современным потребностям читателей, должна превращаться в информационный центр, служить навигатором в информационном пространстве. Именно эта функция выдвигается в качестве приоритетной в работе библиотеки ИХКГ.

На сегодняшний день библиотека ИХКГ СО РАН располагает следующими информационными ресурсами (данные на 1.10.2005 г.):

1. Электронный ресурс Американского химического общества (<http://jcp.airp.org/jcpo/>), библиотекой выполнен 31 запрос (в том числе и для других организаций).

2. Электронный ресурс Научной электронной библиотеки РФФИ (<http://www.elibrary.ru/>), библиотекой выполнено 15 запросов.

3. Электронный ресурс Sciencedirect (<http://www.sciencedirect.com>), библиотекой выполнено 6 запросов.

4. Электронный ресурс Американского физического общества (<http://prl.aps.org/>), библиотекой выполнено 12 запросов.

5. Активно используется возможность обслуживаться по межбиблиотечному абонементу (МБА) в ГПНТБ СО РАН и сети библиотек Сибирского отделения РАН (табл. 3).

6. Ресурсы Баварской библиотеки через ГПНТБ СО РАН, выполнено 8 заказов.

7. Другие ресурсы в Интернете (разовые обращения), выполнено 4 запроса.

8. Ведется электронный каталог периодических изданий, имеющихся в библиотеке (отечественных и иностранных).

Проводя активную политику в области изучения и освоения информационного пространства и максимального удовлетворения информационных потребностей научных сотрудников через ресурсы Интернета, библиотека не отказывается от таких традиционных мероприятий, как:

- выставки новых поступлений: еженедельные выставки поступления периодических изданий и выставки новых книг по мере их получения;

- дни информации – выставки иностранных журналов, получаемых библиотеками Сибирского отделения, ежегодно проводится четыре выставки (табл. 4);

- выставки, знакомящие с журналами, выходящими впервые (по тематике и общенаучными);

- выставки журналов, на которые не оформлена по каким-либо причинам подписка;

- постоянное информирование читателей (по сети и через печатные объявления) о предстоящих выставках и возможностях библиотеки в получении информации;

- предоставление библиотекой справочно-информационных и библиографических услуг с использованием доступных баз данных.

В качестве эксперимента в рамках гранта РФФИ 05-03-32208 в 2005 г. была проведена тематическая выставка «Нуклеация. Физический аспект» (был представлен 81 печатный документ, выставку посетило 36 человек). В рамках этого гранта будет проведено еще две выставки; накопленную по теме информацию планируется организовать в форме электронной базы данных.

Анализ работы библиотеки ИХКГ позволяет сформулировать некоторые первоочередные задачи

Т а б л и ц а 3

Статистика заказов, выполненных библиотекой по МБА, печ. ед.

Книги		Другие издания	Журналы		Нетематическая литература	Всего изданий
отечественные	иностранные		отечественные	иностранные		
104	10	24	108	294	58	598

Т а б л и ц а 4

Статистические данные по выставкам иностранных журналов, получаемых библиотекой (данные приведены на 1.10.2005 г.), печ. ед.

Сроки проведения выставок	27.01–2.02.2005	29.03–4.04.2005	19.05–26.05.2005
Всего представлено документов	348	209	138
Всего посетило (чел.)	53	50	56

ОБМЕН ОПЫТОМ

академической библиотеки на ближайшую перспективу:

- библиотека должна пересмотреть приоритеты в целях и содержательном уровне обслуживания;
- сохраняя за собой функции обычной библиотеки по обслуживанию читателей (пользователей) печатными документами, академическая библиотека должна все больше стремиться выполнять функции информационного центра, создавать информационную инфраструктуру для научных исследований, служить навигатором в информационном пространстве;
- библиотеке следует активизировать свою работу в соответствии с тематикой лабораторий в плане их информационного обеспечения, а именно: выполнять библиографические заявки по тематическим запросам, устраивать тематические выставки, стремиться к участию в работе по грантам РФФИ и интеграционным проектам. Активная информационная позиция – успех работы библиотеки;
- библиотека должна развивать, постоянно пополнять и создавать новые электронные каталоги и базы данных;
- необходимо способствовать созданию корпоративных систем и объединению информационных ресурсов академических библиотек;
- библиотека должна готовить своих читателей (пользователей) к новым условиям обслуживания;
- необходимо стремиться к оперативному информированию читателей (пользователей);
- необходимо способствовать развитию ЭДД (обслуживание читателей электронными документами).

Список литературы

1. Акилина, М. И. Философия современной библиотеки // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.
2. Ванеев, А. Н. О «кризисе» и «застое» в отечественном библиотековедении // Библиотековедение. – 1996. – № 1. – С. 10–19.
3. Гусева, Л. Н. Профессиональная идеология, философия библиотечного дела и библиотековедение // Библиотековедение. – 1996. – № 1. – С. 19–32.
4. Дворкина, М. Я. Традиции просветительства и новая философия библиотечного дела // Профессиональное сознание библиотекарей: необходимость перемен в переходный период : материалы семинара (3–4 июня 1993 г., Москва). – М., 1994. – С. 14–18.
5. Порошин, С. А. Философия библиотеки: к постановке вопроса // Библиотековедение. – 1994. – № 5. – С. 123–125.
6. Рахитов, А. И. Если есть такая философия... // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 87–91.
7. Балкова, И. В. Научные библиотеки и обслуживание студентов // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 6. – С. 72–78.
8. Евстигнеева, Г. А. Информационная поддержка науки / Г. А. Евстигнеева, А. Н. Земсков // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 4. – С. 65–78.
9. Кожевникова, Е. С. Информатизация библиотек: проблемы и перспективы. Социально-психологический аспект // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 10. – С. 34–38.
10. Шрайберг, Я. Л. Современные тенденции в автоматизации библиотечно-информационных технологий // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 2. – С. 91–96.
11. Лаврик, О. Л. Академическая библиотека в современной информационной среде / О. Л. Лаврик. – Новосибирск, 2003. – 250 с.

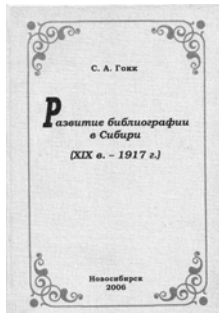
Материал поступил в редакцию 16.05.2006 г.

Сведения об авторе: *Лисовская Наталья Сергеевна* – заведующая библиотекой, соискатель ГПНТБ СО РАН, тел. (383) 333-23-82

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Гокк, С. А. Развитие библиографии в Сибири (XIX в. – 1917 г.) / С. А. Гокк ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. канд. искусствоведения В. Н. Волкова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 236 с.

Монография посвящена одному из малоизученных компонентов книжной культуры Сибири – библиографии дореволюционного периода.

В работе воссоздана полная картина истории библиографии как явления культуры региона до 1917 г. На конкретно-историческом материале раскрыты закономерности генезиса региональной библиографии в целом и отдельных ее видов, представлена динамика развития и основные направления библиографической деятельности, выявлены центры библиографической культуры в регионе, сделаны выводы о становлении региональной библиографической мысли в контексте социально-экономических и культурных преобразований в Сибири в XIX – начале XX в.

Для книговедов, историков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, а также для всех, интересующихся историей развития региональной культуры.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Ломовский, О. И. Механохимия в решении экологических задач : аналит. обзор / О. И. Ломовский, В. В. Болдырев ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, ИХТТМ СО РАН, НГУ, Науч.-образ. центр «Молекулярный дизайн и экологически безопасные технологии». – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 221 с.

Рассмотрены основные типы механохимических эффектов и химические реакции, протекающие в смесях порошков твердых реагентов при механической обработке в аппаратах типа шаровых и роторных мельниц, изменение реакционной способности твердых веществ вследствие образования дефектов, протекание химических процессов в присутствии механически активированных твердых фаз.

Технологические возможности механохимии иллюстрируются примерами создания экологически чистых и малоотходных химических процессов в различных областях, среди которых основными являются: переработка минерального, возобновляемого растительного, пищевого сырья; переработка техногенного сырья, в том числе в строительные материалы; очистка воды и атмосферы, реабилитация загрязненных территорий. Применение механохимических методов позволяет разрабатывать технологии нового экологического уровня. Использование твердофазных превращений вместо ре-

акций в растворах исключает источники образования жидких загрязнений, операции выделения и очистки реагентов и продуктов, сокращает число операций.

Неверова, О. А. Опыт использования биоиндикаторов в оценке загрязнения окружающей среды : аналит. обзор / О. А. Неверова, Н. И. Еремеева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Ин-т экологии человека. – Новосибирск, 2006. – 88 с.

Авторами проведен аналитический обзор имеющихся литературных данных об использовании биоиндикаторов (растений, насекомых, почвенных микроорганизмов) в оценке загрязнения городских и других территорий, находящихся в зоне действия техногенных выбросов.

Экологическое сопровождение разработки нефтегазовых месторождений. Вып. 2. Мониторинг природной среды на объектах нефтегазового комплекса : аналит. обзор / А. Г. Гендрин, Г. А. Надоховская, Н. К. Смирнова, В. П. Середина, А. И. Непотребный, А. Г. Киселев, Е. С. Русинова, А. М. Худобец, А. А. Серых, А. Н. Чемерис; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; ТомскНИПИнефть ВНК. – Новосибирск, 2006. – 123 с. + вкл. 2 табл.

Второй выпуск серии «Экологическое сопровождение нефтегазовых месторождений» посвящен вопросам разработки и осуществления программы экологического мониторинга.

Сборник проиллюстрирован примерами, содержит ссылки на литературные источники. Приведена информация о загрязняющих веществах нефтегазового комплекса, подлежащих контролю. Представлены методы оценки состояния природных объектов. Даны рекомендации по размещению пунктов наблюдения, периодичности и календарным срокам отбора проб, организации службы мониторинга территории нефтегазовых месторождений. Проведение

на комплексная оценка состояния природных компонентов территории нефтегазовых месторождений.

Обзор предназначен для специалистов в области охраны окружающей среды.

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Кладова, В. П. Старопечатные и рукописные книги кириллической традиции в собрании отдела редких книг АКУНБ им. В. Я. Шишкова : каталог / В. П. Кладова ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Алт. краевая универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова ; науч. ред. А. Ю. Бородин. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Очередной выпуск «Материалов к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока» представляет первый опыт обращения к старинным книгам Алтайского региона, их фиксации по месту хранения и описания. Более сотни произведений кириллической письменности и печати XVI – начала XX в. получили отражение в настоящем каталоге. Немалая часть этих книг находилась на территории Алтая, начиная с XVIII в. Каталог снабжен указателями, дающими важный фактический материал для истории частных книжных собраний и отдельных книжных памятников Сибирского региона.

Для библиотечных работников, исследователей, студентов гуманитарных специальностей.

Коновалова, Е. Н. Книга Тобольской губернии. 1790–1917 гг. Сводный каталог местных изданий / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост. и авт. Е. Н. Коновалова ; отв. ред.: Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. – Новосибирск, 2006.

Издание состоит из двух частей. Первая – монографическое исследование регионального книгопечатания, включающее главы о тобольских типографиях и местной издательской продукции. Вторая часть – сводный каталог местных изданий – универсальное по содержанию библиографическое пособие, информирующее о произведениях печати, вышедших в свет на территории Тобольской губернии с начала деятельности типографии Корнильевых (1789 г.) до 1917 г. В каталог включены книги, брошюры, альбомы, географические карты, нотные и листовые издания, преysкурранты, периодические и повременные издания (журналы, газеты). Каталог снабжен указателями (заглавий книг; названий журналов и продолжающихся изданий, газет; учреждений, организаций и коллективов; мест издания и типографий; географическим и именным) и списком псевдонимов.

Для книговедов, библиотекарей, музейных и архивных работников, ученых, преподавателей, аспирантов, студентов средних специальных и высших учебных заведений.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой «Для РИО»).

Замечены опечатки

В № 2 за 2006 г.

на стр. 3

напечатано: Московский государственный университет культуры и искусства
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7

должно быть: Научный центр исследований истории книжной культуры
при НПО «Издательство «Наука»
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 90

на стр. 6

напечатано: заведующая кафедрой библиотековедения, профессор,
тел. (495) 570-01-44, факс (495) 570-31-88

должно быть: доктор педагогических наук, профессор,
заведующая отделом читателеведения и культуры чтения,
e-mail: melentievau@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т.д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Объем статьи не должен превышать 1 а.л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а.л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Присланный материал должен содержать: текст статьи, краткую аннотацию, ключевые слова и сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
5. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Список литературы – в конце статьи. Номера ссылок на литературные источники в тексте даются в косых чертах – /1/. Желательно авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
6. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете. Текст должен быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Нумерация страниц не ставится. Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
7. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
8. Отредактированный текст и рисунки посылаются автору. Корректурa для просмотра не высылается.
9. После выхода журнала автору высылается электронная копия его статьи в формате PDF.
10. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	канд. пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Библиографоведение	канд. пед. наук Елена Борисовна Соболева	soboleva@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	
Трибуна молодых	канд. пед. наук Галина Борисовна Паршукова	gb@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	rk@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2006

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Компьютерная верстка *Т.А. Калюжная*
Корректор *А.В. Овечкина*

Полиграфический участок:
Н.Ф. Починкова, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательским вопросам
В.И. Мазалова, начальник участка

Изд. лиц. ИД № 04108 от 27.02.01
Сдано в набор 15.05.2006. Подписано в печать 31.07.2006.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 6,2.
Тираж 300 экз. Заказ №

Учредитель-издатель: Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел. (383) 266-29-89, факс (383) 266-35-65,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/win/bibl_sf.htm.

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.